

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831

10
1985

Охрана водных просторов Каспия — одна из основных забот Каспийского транспортного прокурора младшего советника юстиции Ч. М. Сейфуллаева. Многие дела делает возглавляемое им подразделение и для укрепления правопорядка на водном транспорте Азербайджанской ССР.

На снимке: Каспийский транспортный прокурор Ч. М. Сейфуллаев и инспекторы Каспийской морской инспекции рыбоохраны «Южкаспрыбвода» З. Х. Алиев (на снимке он слева) и С. Э. Телеев.

Фото В. Зимина.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

10 (178) ОКТЯБРЬ 1985
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

**Ежемесячный
научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР**

**Издательство
«Правда»
Москва**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. М. Сиренко
(главный редактор),
С. И. Бабошко,
Г. К. Большакова (заместитель
главного редактора),
Э. П. Зоринянец (ответственный
секретарь), И. Н. Кузнецов,
В. Я. Лежепеков, В. Д. Поволяев,
А. М. Рекунков, И. С. Самощенко,
П. И. Седугин, Ю. С. Семенов,
Е. В. Смирнова, А. Я. Сухарев,
А. А. Требков, А. М. Филатов.

Адрес редакции:
129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.
Телефон 281-68-12.

НАВСТРЕЧУ XXVII СЪЕЗДУ КПСС

Совершенствование советского законодательства. О важнейших правовых актах, принятых в развитие Основного Закона нашей страны, идет речь в беседе с И. С. САМОЩЕНКО, первым заместителем министра юстиции СССР

4

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

В помощь наставнику молодежи

Н. МАКСИМОВА. Учит и воспитывает закон

13

П. ГРИШАЕВ. Советское уголовное право

22

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Важные задачи правосудия. О работе правоохранительных органов, направленной на искоренение приписок,— беседа с председателем Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР А. М. ФИЛАТОВЫМ

30

СОБЕСЕДНИК

Грамм тонны бережет. Об опыте борьбы за рачительное использование хлеба рассказывает первый заместитель прокурора Коми АССР Г. Т. РУКАВИШНИКОВ

38

Пьянству — решительный бой!

По-боевому, наступательно. Так ведут борьбу с пьянством правоохранительные органы и общественники Донецка

43

В. ВОРОБЬЕВ, подполковник милиции. **Сделай первый шаг.** Представляем клуб трезвости «Кристалл»

46

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

Труженики Тушинской ордена «Знак Почета» чулочной фабрики (г. Москва), реализующая Закон о трудовых коллективах, многое делают для укрепления трудовой дисциплины, совершенствования производства.

На снимке: (слева направо) вязальщица, член профкома М. Н. Матвеева; депутат Тушинского районного Совета И. Н. Карпачева; бригадир В. И. Советников и член добровольной народной дружины Е. П. Колбаса обсуждают ход выполнения повышенных обязательств в соревновании, посвященном XXVII съезду КПСС.

Четвертая страница

Фотоэтиюд В. Семенова

Из нашей почты

- Т. АСТАХОВА**, инженер. «Если б знали, как тоскую...» 48
Редакции отвечают 51

- С. АЛЕКСАНДРОВИЧ**. Нераскупоренная бутылка. Судебный очерк. Мнение юриста 53

ИНФОРМАЦИЯ. КОНСУЛЬТАЦИИ. ОТВЕТЫ

Новое в законодательстве

- А. ДОЛГОВ**. О мерах по развитию коллективного садоводства 64

Алфавит правовых знаний от А до Я

- Задержание** 67
Залог 68

В помощь члену товарищеского суда

- С. БЫСТРОВ**. Строгий спрос товарищей 70
Справочное бюро «Ч и З» 73

Прочитайте — может пригодиться

- Если вылет задерживается** 74

- Судебная хроника** 75

- По протесту прокурора** 76

Книжная полка

- В. ЮСУПОВ, А. КРАСНЕНКОВ**. Для учащихся школ 77

- Е. ЕВСЕЕВ**. Кто мешает миру на Ближнем Востоке 78

- Л. КОЛОСОВ**. Он не мог иначе. Документальная повесть. Продолжение 87

- А. РОМОВ**. Человек в пустой квартире. Повесть. Окончание 98

ИМЕНЕМ САТИРЫ

- У. ВЯТСКИХ**. Контейнер для Меркурия. Фельетон 126

- Зарубежная мозаика** 128

Технический редактор **И. П. КАЛАЧЕВА**.

Сдано в набор 31.07.85. Подписано в печать 28.08.85. А 10159.
Формат 84×108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 9,40.
Усл. кр.-отт. 7,56. Тираж 10 130 000 экз. (1-й завод — 2 480 000 экз.).
Изд. № 2356. Заказ № 1281.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП.
Москва, А-137, улица «Правды», 24.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Восемь лет прошло с того дня, когда была принята Конституция СССР (1977 г.) — Основной Закон нашего государства. За это время произошли большие изменения в экономике, политической жизни нашей страны, жизни всего населения. Экономический и социально-политический прогресс прямым образом отражается и на развитии законодательства. Об этом — беседа нашего корреспондента В. А. Стрелкова с первым заместителем министра юстиции СССР, членом редколлегии журнала И. С. Самошенко.

— В канун XXVII съезда КПСС весь советский народ подводит итоги, оценивает все сделанное за последние годы, определяет перспективы дальнейшего развития нашего государства и общества. Как известно, Иван Сергеевич, за последние годы было много изменений и дополнений в советском законодательстве. Скажите, чем характеризуется его развитие и совершенствование?

— Советское законодательство — действенный инструмент в деле строительства развитого социализма и укрепления обороноспособности страны. В управлении многоотраслевым народным хозяйством, охране и обеспечении прав граждан, защите окружающей среды и рациональном использовании природных богатств, охране общественного порядка — всюду проявляется регулирующая роль законодательства. Оно развивается и совершенствуется в соответствии с решениями Коммунистической партии, отражая весь ход социально-экономических преобразований в нашей стране, в ногу со временем. Именно в процессе совершенствования законодательства все более усиливаются единство его социально-политического содержания, юридическая целостность, научная обоснованность, доступность. В конечном итоге совершенствование законодательства выражается в том, что как отдельные его акты, так и все оно в целом поднимается на новую ступень и по содержанию и по форме.

Мощным импульсом, стимулирующим дальнейшее прогрессивное развитие советского законодательства, явилось принятие на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 года Основного Закона нашего государства — Конституции СССР. В этом историческом документе были провозглашены и закреплены политические, экономические, социальные завоевания нашего общества и государства, были заложены стратегические направления дальнейшего развития советского законодательства.

Прошло восемь лет. Даже простое перечисление принятых за этот период нормативных актов, относящихся к первоочередным направлениям его совершенствования, заняло бы не одну страницу. Многие из них направлены на дальнейшее развитие советской демократии, обеспечение эффективного управления всеми общественными делами, все более активного участия трудящихся в государственной жизни, на обеспечение сочетания реальных прав и свобод граждан с их обязанностями и ответственностью перед обществом. При этом особое внимание уделяется всевозрастающей роли Советов народных депутатов, которые являются политической основой нашего государства, подлинно народными органами государственной власти. В повседневной деятельности Советов принимают участие 2 миллиона 300 тысяч депутатов, представителей трудящихся страны, десятки миллионов активистов. Через них ведутся у нас государственные дела.

Закон СССР «Об основных полномочиях краевых, областных Советов народных депутатов, Советов народных депутатов автономных областей и автономных округов», Постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР «О дальнейшем повышении роли Советов народных депутатов в хозяйственном строительстве», Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об организации работы с наказами избирателей» и другие акты значительно расширили полномочия Советов всех ступеней, усилили роль Советов в руководстве всеми отраслями государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства, всеми сторонами жизни общества. В Указе Президиума Верховного Совета СССР «Об организации работы с наказами избирателей» особо подчеркивается, что **наказы депутатам** — одна из форм осуществления демократии, выражения воли и интересов населения, непосредственного участия граждан в управлении делами государства и общества, укрепления связей Советов и депутатов с народными массами. Эти наказы отражают заботу советских людей об успешном выполнении планов экономического и социального развития, совершенствовании работы государственных и общественных органов, укреплении социалистической законности и правопорядка, улучшении дела коммунистического воспитания. Пожелания избирателей учитываются на всех уровнях управления при разработке проектов планов экономического и социального развития. Депутат лично участвует в организации населения и трудовых коллективов на выполнение наказов и контроле за их реализацией государственными органами, предприятиями, учреждениями, организациями и должностными лицами, добивается превращения в жизнь предложений своих избирателей. Он вправе обращаться во все государственные и общественные органы, предприятия, учреждения, организации по вопросам выполнения наказов и принимать участие в рассмотрении поставленных им вопросов.

На июльском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, на третьей сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва подчеркивалось, что

партия и впредь будет проводить линию на повышение роли Советов всех ступеней. Они должны органично соединять функции принятия государственных решений, организации их исполнения, контроля за проведением этих решений в жизнь. Будет и впредь проводиться линия на активизацию деятельности Верховного Совета СССР, на повышение роли Советов и усиление их ответственности за состояние дел в каждой области, в каждом городе и селе. Особое внимание обращается на удовлетворение разнообразных нужд и запросов трудящихся.

— На XXVI съезде КПСС указывалось на необходимость роста социальной и трудовой активности советских людей. Известно, что Коммунистическая партия и Советское правительство много сделали в этом направлении. Расскажите, пожалуйста, какими законодательными актами закрепляется дальнейшее развитие социалистического народовластия?

— Курс на дальнейшее развертывание социалистической демократии отчетливо виден на примере повышения роли и значения **трудовых коллективов** в государственных и общественных делах. Восемь лет назад впервые на конституционном уровне было провозглашено, что трудовые коллективы участвуют в обсуждении и решении государственных и общественных дел, в планировании производства и социального развития, в подготовке и расстановке кадров, в обсуждении и решении вопросов управления предприятиями и учреждениями, улучшения условий труда и быта, использования средств, предназначенных для развития производства, а также на социально-культурные мероприятия и материальное поощрение. В Законе СССР «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями» это положение Конституции развито и обогащено. Ведь именно в трудовом коллективе в первую очередь деятельность человека вливается в ход социально-экономического прогресса общества в целом.

Трудовые коллективы — основные ячейки нашего социалистического общества — являются самостоятельным, активным и признанным участником всего процесса осуществления народовластия. И их активность в политической и социальной жизни непрерывно возрастает. Они выдвигают кандидатов в депутаты Советов всех ступеней и в народные судьи. Они избирают народных заседателей народных судов, заслушивают отчеты о работе депутатов Советов, исполнительных и распорядительных органов Советов, обсуждают вопросы, имеющие общегосударственное значение. Широкие возможности раскрываются законом перед трудовыми коллективами в сфере управления производством.

На дальнейшее расширение и углубление советской демократии направлен и принятый на второй сессии Верховного Совета СССР десятого созыва 30 ноября 1979 года Закон СССР «О народном контроле в СССР». В Законе подчеркивается, что в Советском государстве, выражающем волю и интересы всего народа, право контроля принадлежит самому народу как единственному хозяину своей страны. **Народные контролеры** — это авторитетная и действенная сила. Во всех трудовых коллективах работают группы и посты народного контроля. Объединяют они около 10 миллионов передовых трудящихся. С помощью народных дозорных, посредством контроля за

выполнением директив партии и государства оказывается возрастающее воздействие на все сферы экономики и социальной жизни. Распространяясь на область производства и распределения, на деятельность государственного аппарата, народный контроль играет важную роль в осуществлении задач и функций Советского социалистического общенародного государства.

Народные контролеры проверяют, как выполняются планы и задания, соблюдается режим экономии. Они укрепляют исполнительскую дисциплину, выявляют пути повышения производительности труда, борются с непроизводительными потерями рабочего времени на каждом рабочем месте. В сфере их пристального внимания — сохранность социалистической собственности, борьба с разворовыванием народного добра, любыми посягательствами на государственное и общественное имущество, приписками, выпуском недоброкачественной продукции. Таков далеко не полный перечень полномочий, предоставленных Законом народным контролерам.

— Одно из важнейших направлений экономической стратегии Коммунистической партии — неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа. Как законодательно решается эта задача?

— Наряду с расширением и углублением демократических прав трудящихся во многих законодательных актах отражена забота Коммунистической партии и Советского государства о повышении жизненного уровня трудящихся всех категорий: о молодежи, женщинах-матерях, инвалидах труда и войны, пенсионерах, одиноких и престарелых гражданах. Осуществлен в соответствии с решениями XXVI съезда КПСС комплекс социальных мер по усилению помощи семьям с детьми, увеличены пособия одиноким матерям, повышены пенсии по старости и инвалидности рабочим и служащим. Созданы более благоприятные условия для участия в общественном производстве трудоспособных пенсионеров и женщин, имеющих малолетних детей.

Так, Постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О первоочередных мерах по улучшению материального благосостояния малообеспеченных пенсионеров и семей, усилению заботы об одиноких престарелых гражданах» повышены минимальные пенсии по старости членам колхозов, а также по инвалидности и по случаю потери кормильца, повышены пенсии большому кругу рабочих, служащих и их семей. С 1 ноября 1985 г. вводится для лиц, получающих пенсию в минимальных размерах, 50-процентная скидка со стоимости лекарств. Значительное внимание уделено расширению сети домов-интернатов для престарелых и инвалидов, улучшению условий проживания, медицинского и культурно-бытового обслуживания в этих учреждениях. В двенадцатой пятилетке предусматривается увеличение возраста детей, на которых будут выплачиваться пособия малообеспеченным семьям, с 8 до 12 лет, а также увеличение продолжительности оплачиваемого отпуска по уходу за больным ребенком до 14 дней. Предусматривается и введение других мер, повышающих благосостояние трудящихся и пенсионеров.

Значительной вехой в развитии законодательства, направленного на улучшение благосостояния советских граждан, было принятие 24 июня 1981 года Основ жилищного законодательства Союза ССР и

союзных республик. Этот закон конкретизировал и развил положения статьи 44 Конституции СССР, закрепляющей **право граждан на жилище**. Впервые в нашем законодательстве установлено, что жилые помещения предоставляются гражданам, как правило, в виде отдельной квартиры на семью. Если ранее излишки жилой площади в виде отдельной изолированной комнаты подлежали изъятию в установленном порядке, то согласно Основам такое изъятие не допускается. Для того чтобы излишняя жилая площадь не служила источником нетрудовых доходов, законодательством союзных республик могут быть предусмотрены случаи ее изъятия, когда наниматели систематически сдают ее в поднаем с целью извлечения нетрудовых доходов.

Основы сократили основания для выселения граждан с занимаемой жилой площади в административном порядке. Допускается административное выселение лишь лиц, самоуправно занявших жилое помещение или проживающих в домах, грозящих обвалом.

Ранее рабочие и служащие предприятий, учреждений, организаций важнейших отраслей народного хозяйства могли быть выселены из домов этих предприятий, учреждений и организаций без предоставления другой жилой площади, если они прекратили трудовые отношения в связи с увольнением по собственному желанию или за нарушение трудовой дисциплины либо за совершение преступления. В соответствии с Основами в указанных случаях граждане могут быть выселены только с предоставлением другого жилого помещения. А уволившиеся по собственному желанию, но при наличии уважительных причин, вообще не подлежат выселению.

И это — лишь часть тех новшеств, которые введены названным Законом в области жилищных прав. Причем Основы жилищного законодательства установили лишь главные права и обязанности в этой сфере. Детальное регулирование их осуществляется рядом других нормативных актов, и прежде всего жилищными кодексами союзных республик.

На заботу о здоровье и благополучии советских людей направлено **природоохранительное законодательство**. Богатство природы — это богатство людей. Природоохранительные законы — яркое свидетельство мирных устремлений Страны Советов, ее неустанных забот о благе живущих и грядущих поколений. Так, в июне 1980 года был принят Закон СССР «Об охране атмосферного воздуха». В Законе особо подчеркнуто, что Советское государство придает большое значение сохранению благоприятного состояния атмосферного воздуха, его восстановлению и улучшению для обеспечения наилучших условий жизни советских людей — их труда, быта, отдыха и охраны здоровья, дальнейшего развития материального производства и культуры. Тогда же был принят Закон СССР «Об охране и использовании животного мира».

На третьей сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва с докладом «О соблюдении требований законодательства об охране природы и рациональном использовании природных ресурсов» выступил заместитель Председателя Совета Министров СССР депутат З. Н. Нуриев. Он рассказал, какая значительная работа проведена в стране по совершенствованию природоохранительного законодательства, улучшению дела охраны природы. В последние годы в соответствии с законодательством осуществляются крупные мероприятия по охране водных ресурсов, растительного и животного мира, по охране и рациональному использованию земли и ее недр, со-

хранности чистоты атмосферного воздуха, обеспечению воспроизводства природных богатств и улучшению окружающей среды. Широко проводятся мелиорация, повышение плодородия почв, охрана лесов. Природоохранительное законодательство будет и дальше развиваться и совершенствоваться, одновременно будет повышаться и спрос с тех, кто его нарушает.

— Понятно, что рост материального благополучия людей непосредственно связан с развитием экономики, промышленности, всего народного хозяйства. XXVI съезд КПСС поставил задачу обеспечить дальнейший экономический прогресс общества, глубокие качественные сдвиги в материально-технической базе на основе ускорения научно-технического прогресса, интенсификации общественного производства, повышения его эффективности. Естественно, что особая роль в решении этой задачи принадлежит хозяйственному законодательству, укреплению трудовой, производственной, государственной дисциплины. Все это неразрывно связано между собой...

— Совершенствование хозяйственного законодательства ведется особенно интенсивными темпами. Так, в одиннадцатой пятилетке было принято постановление Совета Министров СССР «Об утверждении Положения о поставках продукции производственно-технического назначения и Положения о поставках товаров народного потребления», множество других нормативных актов. Значительно возросла роль хозяйственного законодательства в связи с поставленными задачами по ускорению научно-технического прогресса, который партия рассматривает как главное направление своей экономической стратегии, основной рычаг интенсификации народного хозяйства и повышения его эффективности.

Крупномасштабный экономический эксперимент показывает, какие огромные резервы приводятся в движение с улучшением управления производством, совершенствованием хозяйственного механизма. Открываются новые возможности для большей самостоятельности предприятий, одновременно с этим повышается их ответственность за экономические результаты работы. Эксперимент показал, что при правильном творческом подходе можно полнее использовать все факторы роста производительности труда. Улучшается выполнение плана, поставок. Образовывается надежная база для усиления хозяйственных отношений в отраслевом и внутризаводском звене. Развивается социалистическая предприимчивость участников хозяйственных связей. Закрепляя новые компоненты хозяйственного механизма, хозяйственное законодательство выступает в качестве мощного регулятора договорных и многих других отношений.

Особое место занимает вопрос укрепления дисциплины. «На первом этапе борьбы за более быстрое развитие экономики,—сказал в своем выступлении на собрании актива Ленинградской партийной организации 17 мая 1985 года. Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев,—мы можем и должны получить существенную прибавку за счет наведения порядка, повышения трудовой, технологической и государственной дисциплины».

В этих условиях на первый план выступает человеческий фактор. Чтобы вскрыть имеющиеся резервы, необходимо, чтобы каждый на своем месте работал честно, добросовестно, с полной отдачей, чтобы

строго соблюдал дисциплину. Вот почему в последние годы уделено особое внимание нормативным актам, направленным на **укрепление трудовой, технологической, государственной дисциплины**. Против лодырей, прогульщиков, летунов, рвачей направлены Постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 13 декабря 1979 года «О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве» и от 28 июля 1983 года «Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда», Постановление Совета Министров СССР и ВЦСПС от 28 июля 1983 года «О дополнительных мерах по укреплению трудовой дисциплины». Наряду с многими мероприятиями по организации труда, материальному и моральному стимулированию лучших работников, предоставлению льгот и дополнительных отпусков, увеличению надбавок к пенсиям по старости за непрерывный стаж рабочим и служащим был введен и ряд строгих мер по отношению к нерадивым, недобросовестным работникам. Были усилены меры материального воздействия на злостных нарушителей трудовой дисциплины в виде отказа в предоставлении льготных путевок в дома отдыха и санатории, переноса очереди на получение жилой площади, изменения времени предоставления очередного отпуска, уменьшения очередного отпуска на число дней прогула, запрещения увольнения по собственному желанию во время отбывания такого дисциплинарного взыскания, как перевод на нижеоплачиваемую работу, и многие другие. Теперь самостоятельным основанием для расторжения трудового договора по инициативе администрации считается появление рабочего и служащего на работе в нетрезвом состоянии. Взыскивается в полном объеме ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации по вине работника, находящегося в нетрезвом состоянии. Повышена ответственность руководителей за непринятие мер по укреплению порядка.

Важную роль в укреплении дисциплины сыграли и еще сыграют опубликованные 17 мая 1985 года постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о мерах **по преодолению пьянства и алкоголизма**, искоренению самогонварения. В постановлении ЦК КПСС подчеркивается необходимость придать этой работе массовый, всенародный характер, создавать в каждом коллективе обстановку нетерпимости к пьянству, к любым нарушениям трудовой дисциплины и порядка. В соответствующем постановлении Совета Министров СССР определены важнейшие мероприятия, направленные на борьбу с этим злом, в частности, предписано активизировать деятельность трудовых коллективов, правоохранительных органов по устранению причин и условий, порождающих пьянство, повысить ответственность руководителей предприятий и учреждений, организаций за создание во всех коллективах нетерпимого отношения к любым фактам пьянства. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об усилении борьбы с пьянством», в котором в целях борьбы с этим злом, дальнейшего укрепления общественного порядка и трудовой дисциплины, в частности, предусмотрены такие меры, как административный штраф от тридцати до пятидесяти рублей за распитие спиртных напитков на производстве (на рабочих местах, в помещениях и на территории предприятий, учреждений, организаций) или пребывание на работе в нетрезвом состоянии. Мастера, начальники участков, смен, цехов и другие руководители, участвовавшие в распитии с подчиненными им работниками спиртных напитков на производстве, или

не принявшие мер к отстранению от работы нетрезвых лиц, либо скрывшие случаи распития спиртных напитков или появления на работе в нетрезвом состоянии подчиненных им работников, подвергаются административному штрафу в размере от пятидесяти до ста рублей.

Уже в первые месяцы действия нового Указа и соответствующих Указов Президиумов Верховных Советов союзных республик, горячо одобренных подавляющим большинством населения нашей страны, на многих предприятиях повысилась производительность труда. Реже стали прогулы и опоздания на работу из-за пьянства. Активнее ведут борьбу с этим пагубным злом трудовые коллективы, товарищеские суды, комиссии по борьбе с пьянством.

— Акты, о которых мы беседовали, лишь частица из множества принятых в последние годы. А ведь, кроме них, были и такие важные, как Законы «О государственной границе СССР» и «О правовом положении иностранных граждан в СССР», «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях», одобренные Пленумом ЦК КПСС и Верховным Советом СССР «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы», Указы Президиума Верховного Совета СССР «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» и многие, многие другие. Немало крупных изменений и дополнений внесено в уголовное, уголовно-процессуальное, гражданское законодательство. Расскажите, пожалуйста, что делается для систематизации законодательства, создания такого крупного издания, как Свод Законов СССР?

— Работа по совершенствованию советского законодательства состоит не только в его обновлении и обогащении по содержанию, но и в систематизации норм, в расчистке законодательства от устаревших актов и отдельных их положений. К началу 1985 года было отменено полностью 27 636 актов и внесено частичных изменений в 26 825 актов союзного законодательства.

Особое внимание было уделено созданию Свода Законов СССР. XXVI съезд КПСС рассматривал завершение его издания как одно из важнейших первоочередных направлений в работе по совершенствованию советского законодательства. Сейчас эта задача выполнена. Работа по созданию Свода Законов СССР затронула значительный массив нормативных актов — более 3 тысяч. Причем с самого начала был взят курс не только на «инвентаризацию» действующего нормативного материала, но и на его существенное обновление.

Главный исторический факт, который с 1977 года оказывал и оказывает решающее влияние на развитие правотворческой деятельности в нашем государстве вообще и при подготовке Сводов Законов СССР и союзных республик в частности, состоит в том, что они готовятся после принятия Конституции СССР и Конституций союзных республик, под их непосредственным влиянием. Так, из 1367 актов, помещенных в первых выпусках 10 томов Свода Законов СССР, 370 составляют акты, принятые после Конституции СССР 1977 года. Из

них 158 подготовлены в связи с работой над Сводом, 36 — это акты, изданные в новой редакции, 240 — акты, в которые внесены разного рода изменения (не считая терминологических).

Понятно, что Свод Законов не есть нечто неизменяемое, неизменное. По мере совершенствования законодательства он будет постоянно обновляться, поддерживаться в «рабочем состоянии» — и это один из путей повышения социальной эффективности нашего законодательства.

В заключение надо подчеркнуть, что совершенствование законодательства не самоцель, а одно из средств повысить его **неуклонное исполнение**. На июльском (1985 года) Пленуме ЦК КПСС говорилось о повышении роли Советов народных депутатов в политической системе советского общества, указывалось на необходимость добиваться последовательного проведения линии партии на укрепление законности и порядка, повышение организованности, дисциплины и ответственности. В Постановлении Верховного Совета СССР от 3 июля 1985 года по отчету Генерального прокурора СССР предписано обеспечить более широкое привлечение трудовых коллективов, общественных организаций, органов общественной самодеятельности к борьбе с правонарушениями; вести целенаправленную работу по воспитанию должностных лиц и граждан в духе точного и неукоснительного исполнения требований Конституции СССР и советских законов. Это — настоятельное требование времени, одно из условий успешного продвижения нашего общества вперед.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

В ПОМОЩЬ НАСТАВНИКУ МОЛОДЕЖИ

Учит и воспитывает закон

НАШЕ РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ

Когда заходит разговор о рабочем времени, прежде всего возникает вопрос: чему оно равно, сколько должен трудиться человек? Общий ответ таков: не более 41 часа в неделю. Для конкретного ответа нужно знать, где и кем человек работает, сколько ему лет.

Если ему больше 18 лет, продолжительность рабочего времени определяется так же, как для всех работающих вместе с ним. Для юношей и девушек в возрасте от 15 до 16 лет рабочая неделя составляет 24 часа, для 16—18-летних — 36 часов (ст. 22 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, ст. 43 КЗоТ РСФСР), независимо от того, где они работают.

Разделим 36 часов на 5 рабочих дней, получим 7 часов 12 минут. Казалось бы, можно и устанавливать такую длительность смены. Но разъяснением Госкомтруда СССР и ВЦСПС от 8 апреля 1967 года запрещено устанавливать для несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет длительность смены более 7 часов. Значит, за 5 дней они фактически могут отработать максимум 35 часов, а недостающий час «резервируется» и отрабатывается потом, когда таких часов наберется семь.

Теперь разделим на 5 дней 24 часа (такова длительность рабочего времени юношей и девушек в возрасте от 15 до 16 лет). Получаем 4 часа 48 минут. А максимальная продолжительность сме-

ны, разрешенная для данной категории молодежи, равна пяти часам. Следовательно, эти юноши и девушки свою норму за неделю отработывают полностью в течение пяти дней.

Наставнику следует иметь в виду, что превышение длительно-сти рабочего времени несовершеннолетних является грубым нарушением трудового законодательства. Нужно особенно тщательно следить, чтобы это не допускалось, а в необходимых случаях обращаться в профсоюзную организацию, которая призвана осуществлять контроль за правильным использованием рабочего времени и труда подростков.

Еще несколько вопросов по поводу рабочего времени.

Сколько часов должен проработать в предпраздничный день несовершеннолетний воспитанник наставника, в обычные дни работающий на час меньше?

В предпраздничные дни на час меньше трудятся только те, у кого нормальная продолжительность рабочего времени. У лиц с сокращенным рабочим днем он в этом случае больше не сокращается (ст. 24 Основ, ст. 47 КЗоТ РСФСР). Значит, наставник вместо обычных восьми часов будет в предпраздничный день работать 7 часов, а его воспитанник, как и в обычные дни, также 7 часов.

Наставник по графику работает в третьей (ночной) смене. Может ли его воспитанник также выйти в эту смену?

Для ответа на этот вопрос необходимо выяснить, к какой категории работников относится воспитанник. Если это работник моложе 18 лет, женщина, готовящая стать матерью, или молодая мать, имеющая ребенка в возрасте до одного года, то они не допускаются к работе в ночное время, то есть с 22 часов до 6 часов утра (ст. 48 КЗоТ РСФСР). Не разрешено также работать в ночное время туберкулезным больным (по заключению тубдиспансера).

Запрещение привлекать рабочих и служащих моложе 18 лет к ночным и сверхурочным работам и к работам в выходные дни установлено статьей 177 КЗоТ РСФСР.

Иногда подростки, не желая отставать от взрослых, начинают спорить: «Почему нельзя работать ночью, если я сам на это согласен? Разве я слабее мастера, которому уже за пятьдесят лет?» Наставнику не следует соглашаться с такими доводами. Он должен разъяснить воспитаннику смысл законов, направленных на охрану его здоровья.

Установив определенную продолжительность рабочего времени, законодательство в то же время гарантирует ее соблюдение. Как правило, не допускаются сверхурочные работы (ст. 27 Основ, ст. 54 КЗоТ РСФСР). Однако в отдельных, исключительных случаях администрации дано право применять их, причем исключительность ситуации определяется не самой администрацией, а трудовым законодательством. Перечень таких случаев установлен статьей 55 КЗоТ РСФСР.

Наставнику важно знать, что к сверхурочным работам можно привлекать далеко не всех. Не допускаются к ним не только несовершеннолетние, но и те, кто учится без отрыва от производства в вечерних средних общеобразовательных школах и в профессионально-технических учебных заведениях (в дни занятий). Их также не разрешается привлекать к дежурствам в нерабочее время.

ЗДОРОВЬЕ ОХРАНЯЕТСЯ ЗАКОНОМ

Кроме трудовых обязанностей рабочих и служащих, наставнику необходимо знать и те права, которые специально установлены для молодых. Ведь он должен заботиться и о надлежащих условиях труда воспитанника.

Для начала следует хорошо усвоить такое положение закона:

«Несовершеннолетние (лица, не достигшие восемнадцати лет) в трудовых правоотношениях приравниваются в правах к совершеннолетним, а в области охраны труда; рабочего времени, отпусков и некоторых других условий труда пользуются льготами, установленными Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, настоящим Кодексом и другими актами трудового законодательства» (ст. 174 КЗоТ РСФСР).

Равенство прав определяет не только условия труда, но и характер взаимоотношений между наставником и воспитанником: эти отношения строятся на основе содружества. Запрещается использовать подростка-ученика как подмастерье, как «мальчика на побегушках»: принеси, унеси, убери, подмети. Недопустимы небрежные, неуважительные формы обращения к молодому рабочему, такое неравенство, когда подростку выделяется изношенный станок, старые, неполноценные инструменты и приспособления. Долг наставника — добиться надлежащих условий труда для своего воспитанника.

Итак, равенство во всем? Нет, не во всем. Статья 174 КЗоТ РСФСР предусматривает льготные условия труда для подростков. Закон охраняет здоровье несовершеннолетних граждан еще до того, как они начнут трудиться — при приеме на работу.

Прием на работу лиц моложе 16 лет закон, как правило, запрещает (ст. 74 Основ, ст. 173 КЗоТ РСФСР). «Как правило» — потому что в отдельных, исключительных случаях разрешено принимать тех, кому исполнилось 15 лет, причем для зачисления на работу лиц от 15 до 16 лет необходимо предварительное (до издания приказа) согласие профсоюзного комитета предприятия (учреждения). Это требуется для того, чтобы профком мог проверить, насколько уважительны причины, по которым подростки, не достигшие 16 лет, прекращают учебу в дневной школе и идут работать. Главное же — чтобы с первого трудового дня подростка профсоюзный комитет позаботился о создании для него надлежащих условий труда.

Несовершеннолетние проходят предварительное медицинское освидетельствование перед поступлением на любую работу. Устанавливается, могут ли они по состоянию здоровья работать вообще и в частности по данной специальности (ст. 76 Основ, ст. 176 КЗоТ РСФСР). Так что наставнику полезно познакомиться с заключением врачей о состоянии здоровья своего воспитанника (оно хранится в отделе кадров).

Однако есть ряд производств и профессий, на которые даже при хорошем здоровье юноши и девушки не принимаются. Это работы с вредными или опасными условиями труда, а также подземные работы (ст. 76 Основ, ст. 175 КЗоТ РСФСР). Они закрыты для молодых людей, которым не исполнилось 18 лет, так как оказывают неблагоприятное воздействие на развивающийся организм.

Конкретный список подобных производств, профессий, специаль-

ностей и работ, утвержденный 10 сентября 1980 г., имеется на предприятии в отделе по технике безопасности либо в отделе кадров, сотрудники которых обязаны следить, чтобы несовершеннолетние не были заняты на таких работах.

Кроме того, есть работы, которые не значатся как опасные или вредные для здоровья, но принимать на них подростков все-таки нельзя, потому что они связаны с переноской или передвижением тяжестей сверх предельных весовых норм, установленных для этих категорий трудящихся. Скажем, юноше нельзя переносить детали весом более 16,4 килограмма каждая. Несовершеннолетних ставить на эту работу законодательство не разрешает.

При поступлении юношей и девушек на работу достигается договоренность о том, где и кем они будут работать, с какой оплатой труда. Вопросы эти решаются по соглашению между поступающим и администрацией.

Иначе решается вопрос об установлении испытательного срока, то есть определенного периода, в течение которого проверяются деловые качества работника, его соответствие поручаемой работе.

Закон предусматривает случаи, когда администрация, даже с согласия работника, не имеет права устанавливать испытание при приеме на работу. К таким работникам относятся юноши и девушки, не достигшие 18 лет, молодые рабочие и молодые специалисты, направленные на предприятие после окончания профессионально-технических училищ, средних специальных и высших учебных заведений. Не устанавливается испытание также для тех, кто поступает на работу в другую местность или переходит с одного предприятия на другое в порядке перевода (ст. 21 КЗоТ РСФСР).

ОПЛАТА ТРУДА МОЛОДЫХ РАБОЧИХ

Оплата труда в нашей стране производится в соответствии с его количеством и качеством (ст. 40 Конституции СССР). Запрещается какое бы то ни было понижение размеров оплаты труда в зависимости от пола, возраста, расы и национальности (ст. 36 Основ).

Означает ли это равные условия оплаты труда молодежи и взрослых работников? Не всегда. Для отдельных категорий молодежи закон гарантирует льготные условия оплаты труда. Статьей 180 КЗоТ РСФСР установлено, что рабочим и служащим моложе 18 лет при сокращенной продолжительности ежедневной работы заработная плата выплачивается в таком же размере, как рабочим и служащим соответствующих категорий при полной продолжительности ежедневной работы.

Такая льгота применима и к несовершеннолетним, работающим сдельно. В той же статье 180 КЗоТ РСФСР предусмотрено, что «труд рабочих и служащих моложе восемнадцати лет, допущенных к сдельным работам, оплачивается по сдельным расценкам, установленным для взрослых работников, с доплатой по тарифной ставке за время, на которое продолжительность их ежедневной работы сокращается по сравнению с продолжительностью ежедневной работы взрослых работников».

Но при таких льготных условиях подросток не сможет выполнить норму взрослого рабочего. И это обстоятельство учтено

законом. Нормы выработки для тех, кому еще не исполнилось 18 лет, устанавливаются исходя из норм выработки для взрослых, но пропорционально сокращенной продолжительности рабочего времени (ст. 179 КЗоТ РСФСР).

Снижение норм выработки дает молодым рабочим моральное удовлетворение от сознания, что работа осуществлена полностью. Это очень существенно в борьбе за сокращение текучести молодых кадров.

ВРЕМЯ, СВОБОДНОЕ ОТ РАБОТЫ

Конституцией СССР среди важнейших прав граждан нашей страны предусмотрено право на отдых (ст. 41). Оно отражено и в советском законодательстве о труде. Основы и КЗоТ разделяют время отдыха на разные виды.

Во-первых, работнику ежедневно предоставляется обеденный перерыв, или, как он именуется в законодательстве, перерыв для отдыха и питания (ст. 29 Основ, ст. 57 КЗоТ РСФСР). Его продолжительность не может быть более двух часов. Он не включается в рабочее время. Рабочие и служащие могут использовать его по своему усмотрению, в том числе и уходить в это время с работы. Обеденный перерыв не оплачивается.

Во-вторых, работникам предоставляются еженедельно выходные дни. При пятидневной рабочей неделе их два, при шестидневной — один. Предоставляются они по воскресеньям, а второй выходной день при пятидневке — по графику сменности, но чаще всего в субботу. Наставнику следует знать, что лиц моложе 18 лет нельзя привлекать к работе в выходной день ни при каких обстоятельствах (ст. 78 Основ, ст. 177 КЗоТ РСФСР). Этот запрет поставлен законом не только для администрации. Он обязателен и для самого подростка, как бы он ни стремился наравне со взрослыми принять участие в воскресной работе.

Кроме выходных дней, трудящиеся отдыхают и в праздничные дни: 1 января, 8 Марта, 1 и 2 мая, 9 Мая, 7 октября, 7 и 8 ноября.

Всем рабочим и служащим в нашей стране предоставляются ежегодные отпуска с сохранением места работы (должности) и среднего заработка (ст. 32 Основ, ст. 66 КЗоТ РСФСР). Продолжительность отпуска установлена не менее 15 рабочих дней.

Уменьшение продолжительности очередного отпуска возможно только в одном, специально оговоренном в законе случае — за прогул без уважительных причин (а также за отсутствие на работе более трех часов в течение рабочего дня, которое приравнивается к прогулу).

Такое уменьшение продолжительности отпуска не является дисциплинарным взысканием и допускается независимо от принятия других мер, но возможно лишь до определенного предела: оставшийся отпуск не должен быть меньше двух рабочих недель (12 рабочих дней).

Это общие положения закона, одинаковые для всех трудящихся.

Какие же льготы и преимущества предоставляет закон несовершеннолетним рабочим и служащим?

Для тех из них, кому не исполнилось 18 лет, установлен ежегодный отпуск в один календарный месяц (ст. 33 Основ, ст. 67 КЗоТ РСФСР).

Продолжительность ежегодного отпуска за тот рабочий год, в котором рабочему или служащему исполнилось 18 лет, определяется в следующем порядке: за время до достижения совершеннолетия — из расчета два рабочих дня за каждый месяц работы, а за остальное время — из расчета 1,25 дня отпуска за каждый месяц. Время отпуска без сохранения заработной платы в рабочий год не включается.

Из этого правила есть исключения, и наставнику полезно их знать, потому что они касаются молодых. Так, в рабочий год входит время отпусков без сохранения заработной платы, предоставляемых для сдачи вступительных экзаменов в высшие и средние специальные учебные заведения, для ознакомления непосредственно на производстве с работой по избранной специальности. Не исключаются из рабочего года также свободные от работы дни, которые положены в установленном порядке без сохранения заработной платы тем, кто учится без отрыва от производства в средних общеобразовательных школах, высших и средних специальных учебных заведениях и в аспирантуре.

Когда может получить отпуск молодой рабочий? Если он только еще поступил на предприятие и трудится здесь первый год, то на отпуск он имеет право через 11 месяцев непрерывной работы на предприятии. Но для определенных категорий молодежи в законодательстве сделаны исключения из этого общего правила (ст. 71 КЗоТ РСФСР). Рабочим и служащим моложе 18 лет ежегодный отпуск по их просьбе предоставляется и до истечения 11 месяцев с начала работы.

Что же касается предоставления отпуска во втором и последующих годах, то он может даваться в любое время года, без ограничения какими-либо сроками работы, в соответствии с графиком отпусков. Такие графики составляются администрацией и согласовываются с профкомом до 5 января текущего года, после чего с ними знакомят всех работающих.

Законодательством установлено, что ежегодные отпуска несовершеннолетним рабочим и служащим должны предоставляться в летнее время и только по их желанию могут даваться в любое другое время года (ст. 79 Основ, ст. 178 КЗоТ РСФСР). Это обязан учитывать наставник.

Законом предусмотрено, что отпуск за каждый рабочий год предоставляется только в его пределах и переносить отдых на следующий рабочий год можно лишь при наличии условий: исключительной ситуации, когда уход трудящегося в отпуск в текущем рабочем году может неблагоприятно отразиться на нормальном ходе работы предприятия или организации; согласия работника на перенос отпуска; согласия профсоюзного комитета. Однако если работнику не исполнилось 18 лет, то никакого разговора о переносе отпуска не может быть, так как несовершеннолетним при любых обстоятельствах отпуск обязательно предоставляется в пределах данного рабочего года.

ЧТО ТАКОЕ УВОЛЬНЕНИЕ

Известно, какое большое значение для страны имеет стабильность на каждом участке производства — ведь вследствие текучести кадров в народном хозяйстве наше государство несет большие потери

рабочего времени. Поэтому в зависимости от причин, по которым работник решил оставить работу (то есть расторгнуть трудовой договор, заключенный на неопределенный срок), законом установлены различные сроки увольнения.

При увольнении по собственному желанию без уважительных причин работник обязан письменно предупредить об этом администрацию за два месяца. А если есть уважительные причины (например, уход на учебу), письменное заявление должно быть подано за месяц (ст. 16 Основ).

Исчисление этого срока начинается со дня, следующего за днем подачи заявления. Допустим, работник подал заявление об увольнении по собственному желанию по уважительной причине 30 апреля. Со следующего дня, с 1 мая, отсчитывается один календарный месяц, и с 1 июня он освобождается от работы.

Если администрация не хочет отпускать работника и не издает приказ о его увольнении, он вправе по истечении положенного срока не выйти на работу, и администрация будет обязана издать приказ об увольнении работника, произвести с ним расчет и выдать трудовую книжку. Законом предусмотрено, что при задержке трудовой книжки по вине администрации она обязана выплатить работнику средний заработок за время вынужденного прогула (ст. 99 КЗоТ РСФСР).

Может быть и такой случай, когда работник просит уволить его до истечения установленного законом срока. Если администрация с его просьбой согласна — такое увольнение допускается. Правда, есть одно исключение: время выполнения работ, на которые рабочий или служащий переведен за нарушение трудовой дисциплины, в срок предупреждения об увольнении по собственному желанию не засчитывается и увольнение в этот период не производится.

Необходимо иметь в виду, что в зависимости от причин увольнения по собственному желанию различается и срок сохранения непрерывного стажа работы. При увольнении по уважительным причинам непрерывность стажа сохраняется, если перерыв в работе не превышает одного месяца, а в случае неуважительных причин срок перерыва в работе ограничен тремя неделями.

Причины, вызывающие уход молодежи с работы, могут быть самые различные. Прямая обязанность администрации и наставника — тактично выяснить эти причины и по возможности помочь устранить их. Молодой рабочий не может быть уволен с работы без тщательного рассмотрения лично руководителем цеха (участка), председателем профкома мотивов подачи заявления об увольнении. Это необходимо для принятия соответствующих мер к устранению причин ухода юношей и девушек с производства.

Если с просьбой об увольнении обратился несовершеннолетний работник, мотивы ухода с работы выясняет районная или городская комиссия по делам несовершеннолетних (это предусмотрено законодательством). Получив сообщение администрации о том, что рабочий или служащий моложе 18 лет подал заявление об увольнении по собственному желанию (такое сообщение администрация должна сделать в трехдневный срок со дня поступления заявления), комиссия проверяет, по каким причинам возникло желание уволиться и можно ли их устранить. Если выясняется, что это исключено, комиссия принимает меры к трудоустройству подростка.

В нашей стране свобода выбора места работы закреплена законом. Между тем уволиться по собственному желанию можно не во всех случаях. Так, некоторые работники по своему желанию заключают с администрацией срочный трудовой договор (в пределах до трех лет). В этом случае до истечения договорного срока работник не вправе уйти по собственному желанию.

Обязанность отработать определенный срок по направлению установлена законодательством и для выпускников некоторых видов учебных заведений. Например, молодые специалисты, окончившие высшие и средние специальные учебные заведения, должны отработать там, куда они направлены комиссией по персональному распределению, не менее трех лет; выпускники профтехучилищ с дневной формой обучения — не менее двух лет. В течение этого периода также не разрешен уход с работы по собственному желанию.

Однако, если у работника возникли какие-то серьезные обстоятельства, мешающие ему продолжить выполнение работы по договору (например, болезнь, инвалидность), он может требовать, чтобы его уволили досрочно (ст. 32 КЗоТ РСФСР).

Право прекратить трудовые отношения есть не только у работника. Оно предоставлено также предприятию. Основания для увольнения по инициативе администрации предусмотрены в Основных законодательствах Союза ССР и союзных республик о труде (ст. 17), в Кодексе законов о труде и некоторых других нормативных актах.

В статье 33 КЗоТ РСФСР сказано:

«Трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, а также срочный трудовой договор до истечения срока его действия могут быть расторгнуты администрацией предприятия, учреждения, организации лишь в случаях:

1) ликвидации предприятия, учреждения, организации, сокращения численности или штата работников;

2) обнаружившегося несоответствия рабочего или служащего занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации либо состояния здоровья, препятствующих продолжению данной работы;

3) систематического неисполнения рабочим или служащим без уважительных причин обязанностей, возложенных на него трудовым договором или правилами внутреннего трудового распорядка, если к рабочему или служащему ранее применялись меры дисциплинарного или общественного взыскания;

4) прогула (в том числе отсутствия на работе свыше трех часов в течение рабочего дня) без уважительных причин;

5) неявки на работу в течение более четырех месяцев подряд вследствие временной нетрудоспособности, не считая отпуска по беременности и родам, если законодательством Союза ССР не установлен более длительный срок сохранения места работы (должности) при определенном заболевании. За рабочими и служащими, утратившими трудоспособность в связи с трудовым увечьем или профессиональным заболеванием, место работы (должность) сохраняется до восстановления трудоспособности или установления инвалидности;

6) восстановления на работе рабочего или служащего, ранее выполнявшего эту работу;

7) появление на работе в нетрезвом состоянии».

Из общих правил увольнения по инициативе администрации законодательством сделаны исключения для некоторых категорий юношей и девушек. Так, увольнение несовершеннолетних в связи с сокращением численности или штата работников; вследствие обнаружившегося несоответствия занимаемой должности или выполняемой работе, из-за недостаточной квалификации либо состояния здоровья, препятствующих продолжению данной работы, по причине восстановления на работе рабочего или служащего, ранее выполнявшего эту работу (пп. 1, 2, 6 ст. 33 КЗоТ РСФСР), допускается в исключительных случаях и с обязательным трудоустройством несовершеннолетнего (ст. 82 Основ, ст. 183 КЗоТ РСФСР).

Под трудоустройством судебная практика понимает перевод несовершеннолетнего с его согласия на другую работу на том же или другом предприятии.

Исключения из общих правил увольнения установлены также для призывников. В год призыва на действительную военную службу в Вооруженные Силы СССР (с начала года и до дня призыва) эти юноши, кроме тех, кто систематически нарушает трудовую дисциплину, не могут быть уволены по инициативе администрации.

И, наконец, запрещается увольнять по инициативе администрации женщин, которые либо готовятся стать матерями, либо имеют ребенка в возрасте до одного года (ст. 73 Основ, ст. 170 КЗоТ РСФСР).

При увольнении должен быть соблюден определенный порядок: необходимо предварительное согласие профсоюзного комитета на увольнение конкретного работника по инициативе администрации (исключения из этого правила сделаны только для некоторых категорий руководящих работников).

Н. МАКСИМОВА

Советское уголовное право

В предыдущих статьях, помещенных под этой рубрикой, подчеркивалось, что каждая отрасль советского права регулирует определенную сферу социалистических общественных отношений. Такая сфера есть и у советского уголовного права. Но если, к примеру, можно без особой юридической подготовки определить более или менее правильно сферу отношений, регулируемых трудовым правом, то о советском уголовном праве этого сказать нельзя, поскольку данная отрасль довольно необычна.

Уголовное право, о котором пойдет речь в этой статье, имеет у разных народов различные наименования. Однако в большинстве случаев они связаны со словом «преступление» или «наказание». Другое дело в русском языке. Происхождение слова «уголовное» с определенной достоверностью не установлено. Есть предположение, что оно каким-то образом связано с головой человека, поскольку ранее на Руси нередко за совершение преступления приходилось расплачиваться головой. Видимо, с этим связаны выражения «отвечать головой», «выдать с головой», «повинную голову меч не сечет».

В настоящее время под **уголовным правом** понимают совокупность установленных законами СССР и союзных республик юридических норм, обусловленных экономической и политической системами Советского государства, выражающих волю советского народа. Эти нормы устанавливают: а) какие деяния (действия или бездействие), опасные для социалистического общества, являются преступлениями; б) какие наказания могут применяться за их совершение; в) что является основанием для привлечения к уголовной ответственности; г) каковы условия и порядок назначения уголовного наказания и д) каковы условия и порядок освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Совокупность указанных юридических норм делится на **Общую и Особенную** части уголовного права.

Нормы, в которых дается определение преступления, различных форм вины, перечисляются общие начала назначения наказания, устанавливаются принудительные меры медицинского и воспитательного характера, а также регламентируются другие вопросы **Общей** части советского уголовного права, содержатся в общесоюзном законе — **Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик**. Общесоюзными законами установлена ответственность за государственные и воинские преступления, а также за некоторые другие преступления, в уголовном преследовании за которые необходимо проводить единую карательную политику. Что касается других норм уголовного права, то они устанавливаются республиканскими уголовными кодексами.

Советское уголовное право имеет свойственную только ему сферу регулирования общественных отношений. Эти отношения называются **уголовно-правовыми**. Их участниками являются, с одной стороны,

государство в лице его органов правосудия (суд, прокуратура, органы МВД и др.) и, с другой — лицо, совершившее преступление. Участники этих отношений незаменимы.

Проводить следствие по уголовному делу могут только такие органы, которые государство наделило этими полномочиями. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом. Никто не может выступать в роли субъекта преступления, если он не совершил преступления, но согласен принять на себя чужую вину добровольно, исходя из родственных чувств или иных побуждений. Редкие случаи добровольного принятия чужой вины на себя за преступление, совершенное другим лицом, решительно разоблачаются и пресекаются органами правосудия. Так произошло с О., согласившимся по уговору своей дочери взять на себя вину за убийство, которое фактически совершил К., муж дочери О. Следовательно, в советском уголовном праве неукоснительно действует принцип: **«Кто совершил преступление, тот и отвечает за него»**. В буржуазном уголовном праве далеко не всегда действует этот принцип.

По своей социально-политической, социально-экономической и идеологической сущности советское уголовное право отличается от буржуазного. Принципиально различный характер экономической, политической и идеологической сущности обуславливает противоположность задач, которые перед ними ставятся. В этой связи следует признать несостоятельными утверждения буржуазных юристов о том, что советское уголовное право будто бы имеет те же цели, что и уголовное право капиталистических государств.

Так, по мнению французского юриста Ж. Беллона, цель наказания как по французскому, так и по советскому уголовному праву состоит в исправлении осужденного и приспособлении его к условиям жизни в обществе. Это в корне неправильное утверждение. Беллон как бы «не замечает» того, что целью наказания по советскому уголовному праву является исправление и перевоспитание осужденного, с тем чтобы он мог жить и трудиться в условиях **социалистического общества**, в то время как наказание по французскому уголовному праву рассчитано на то, чтобы приспособить лицо к условиям жизни в страдающем социальной несправедливостью капиталистическом обществе, в обществе, обремененном хронической безработицей, основанном на эксплуатации, обществе, в котором процветают культ насилия и другие социальные пороки. Следовательно, цели наказания по советскому уголовному праву и уголовному праву Франции и других капиталистических государств по своей сущности и содержанию принципиально различны.

В соответствии со ст. 1 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик советское уголовное право «имеет задачей охрану общественного строя СССР, его политической и экономической систем, социалистической собственности, личности, прав и свобод граждан и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств».

Одна из важнейших задач советского уголовного права состоит в охране социалистического правопорядка от преступных посягательств. Наши идеологические противники из числа буржуазных юристов, пытаясь извратить роль советского уголовного права, утверждают, что оно либо вовсе не защищает права личности, либо

«ценит эти права меньше, чем социалистическую собственность». Подобные утверждения извращают истинное положение вещей.

Одним из принципов советского права является закрепление в нем социалистической собственности как экономической основы советского строя. Однако из этого вовсе не следует, что советское право, в том числе и уголовное, больше «ценит» социалистическую собственность, нежели человеческую жизнь, права и законные интересы личности. Наоборот, социалистическая собственность, лежащая в основе нашей экономической системы, установлена в СССР во имя лучшей жизни человека, во имя того, чтобы построить коммунистическое общество, которое будет способно удовлетворить все разумные материальные и духовные запросы личности в соответствии с принципом «От каждого — по способностям, каждому — по потребностям».

Содержание советского права и практика его применения свидетельствуют о том, что Советское государство использует для защиты прав и свобод своих граждан многочисленные и эффективные средства, в том числе и уголовно-правовые. Например, действующее уголовное законодательство предусматривает ответственность за преступления против политических и трудовых прав граждан. Советским уголовным законодательством установлены суровые меры наказания за преступления против личности. Умышленное убийство и изнасилование при отягчающих обстоятельствах могут, согласно закону, караться смертной казнью. В уголовных кодексах РСФСР и других союзных республик имеется значительное число норм, предусматривающих суровое наказание за преступления, при совершении которых зачастую страдают жизнь, здоровье, собственность человека и другие права и свободы граждан. Так, если при нарушении правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта наступила смерть нескольких лиц, виновный может быть наказан лишением свободы на срок от трех до пятнадцати лет. Подобных примеров можно привести немало. Есть полное основание сказать, что нет таких прав и свобод советских граждан, которые бы не защищались наряду с прочими способами уголовно-правовыми средствами.

Этого никак нельзя сказать о буржуазном уголовном праве. Монополистическая буржуазия практически оставляет безнаказанными те преступления, бороться с которыми она не заинтересована, хотя и вынуждена предусмотреть их в уголовных кодексах в демагогических целях. Во всех буржуазных уголовных кодексах имеются, например, статьи, предусматривающие ответственность за убийство и причинение телесных повреждений. Однако в капиталистических странах жизнь простого человека не стоит ни гроша. В ЮАР безнаказанно убивают коренное население. В Англии, ФРГ, других странах — рабочих-иностранцев.

Особенно наглядно это видно на примере США, администрация которых любит распространяться о нарушении прав человека в социалистических странах. При этом начисто игнорируется широко известный факт, что США уже довольно давно стали «тотально убивающей страной». По приказу американского правительства были обречены на гибель в атомном огне сотни тысяч японцев, военщина этой страны истребила миллионы вьетнамцев. Американские военные корабли расстреливали в упор ливанские города.

Правительство США не щадит и граждан своей страны. В истории еще не было случая, чтобы правительство страны, жители которой не находятся в состоянии гражданской войны, санкционировало

бы бомбежку жилых кварталов в своих городах с воздуха, в результате чего гибнут люди и уничтожаются их дома и другое имущество. Именно такое преступление было совершено в мае 1985 года в американском городе Филадельфия. Во всех указанных случаях американская Фемида хранила гробовое молчание, а лица, непосредственно совершавшие убийства и отдававшие преступные приказы об убийстве, уничтожении жилищ и другого имущества, не преследовались в уголовном порядке. Наоборот, они прославлялись как «герои».

В отличие от уголовных кодексов буржуазных стран в советском уголовном праве четко сформулировано основание уголовной ответственности. Под **уголовной ответственностью** понимается обязанность лица, совершившего преступление: а) выполнить требования уголовно-процессуальной процедуры, предусмотренной законом для расследования и рассмотрения дела в суде; б) подвергнуться осуждению от имени государства при вынесении обвинительного приговора; быть назначенное судом наказание; г) подчиниться ограничениям, вытекающим из факта судимости.

Все составные части, которые в совокупности образуют понятие уголовной ответственности, связаны в той или иной степени с лишениями и ограничениями для тех, кто привлекается к ответственности. Поэтому для того, чтобы эти лишения и ограничения были правомерными, необходимо иметь четко выраженное в уголовном законе основание. Таким основанием является совершение лицом общественно опасного деяния, содержащего признаки состава преступления.

Под **составом преступления в уголовном праве** понимают совокупность указанных в законе объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление. Этих признаков четыре. Называются они так: 1) **объект преступления**; 2) **объективная сторона преступления**; 3) **субъективная сторона преступления** и 4) **субъект преступления**.

Если говорить кратко о каждом из них, то под **объектом преступления** уголовное право понимает общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Ими могут быть социалистическая собственность, личная собственность граждан, их политические и трудовые права и т. д.

Объективной стороной называется внешняя характеристика общественно опасного поведения. Она состоит из действия или бездействия, последствия, которое наступило от них, причинной связи между действием или бездействием, с одной стороны, и последствием — с другой. В некоторых преступлениях, помимо названных составных частей, в **объективную сторону** включаются условия места, времени и обстановка совершения преступления.

Субъективная сторона представляет собой психическую деятельность, непосредственно связанную с совершением преступления. Она состоит из вины, выраженной в форме умысла или неосторожности, мотива и цели.

Наконец, **субъект преступления** — это человек, совершивший преступление, достигший по общему правилу 16 лет, а в строго перечисленных в ст. 10 УК РСФСР случаях — 14 лет.

Для признания человека, совершившего общественно опасное деяние, субъектом преступления необходимо признать его вменяемым, т. е. отдающим отчет в общественно опасном характере совершаемого им деяния и способным руководить своим поведением.

Все названные признаки имеют одинаковые значения. Среди них нет более или менее важных, поскольку отсутствие любого признака

ведет к отпадению состава преступления и, следовательно, к исчезновению основания уголовной ответственности. Поясним это на примерах из судебной практики.

Пьяный В. нанес своей жене два удара ножом в грудь, причинив ей тяжкие телесные повреждения. В данном случае есть основание для привлечения В. к уголовной ответственности, поскольку имеются все четыре признака состава данного преступления. Объектом данного преступления является здоровье человека. С объективной стороны причинение телесных повреждений выразилось в совершении указанных выше действий. С субъективной стороны В. действовал с прямым умыслом, и он является субъектом преступления, поскольку достиг необходимого по закону возраста и был признан вменяемым. А вот в другом случае суд не нашел состава убийства в действиях С. Возвращаясь поздно вечером домой с М., который за ней ухаживал, во время затеянной с ним игры толкнула М. Поскользнувшись, тот упал и ударился головой о гвоздь, торчавший из доски, припорошенной снегом. Гвоздь проник в мозжечок, от чего М. скончался. Суд не нашел состава убийства в поведении С., поскольку, толкая своего спутника, она не должна была и не могла предвидеть, что от ее шутливого толчка он поскользнется, упадет на спину и мозжечком угодит в торчавший из доски гвоздь, поскольку дело происходило поздно вечером и из-за выпавшего снега не было видно ни доски, ни тем более торчавшего из нее гвоздя. В рассмотренном случае суд не нашел основания для привлечения С. к уголовной ответственности, поскольку ее поведение было невиновным. А без вины не может быть и состава преступления.

В советском уголовном праве неизбежно проводится в жизнь принцип **виновной** уголовной ответственности. Иначе обстоит дело в буржуазном уголовном праве. Правда, справедливости ради нужно отметить, что принцип «без вины нет преступления» провозглашается во многих уголовных кодексах буржуазных стран. Но, как часто бывает в капиталистических государствах, демократическое по содержанию правило, зафиксированное в законе, сплошь и рядом сводится на нет исключениями из этого правила, сделанными в других законах. Так происходит и с принципом виновной ответственности. Например, английское уголовное законодательство в значительном числе случаев предусматривает уголовную ответственность при отсутствии вины.

Я уже отмечал, что по советскому уголовному праву для привлечения лица к ответственности необходимо, чтобы оно достигло по общему правилу 16 лет, а в порядке исключения — 14 лет. Надо прямо сказать, что нижний возрастной предел, необходимый для привлечения к уголовной ответственности, по советскому уголовному праву является более гуманным и морально оправданным, чем указанный предел, предусмотренный законодательством капиталистических государств, причисляющих себя к так называемому «свободному миру». Так, во Франции этот предел равен 13 годам, в Англии — 8 годам. Законодательство США подростков в возрасте с 7 до 14 лет признает ответственными в уголовном порядке, если: «презумпция неспособности такого лица отдавать отчет в характере своих действий будет в конкретном случае опровергнута обвинением». По достижении 14 лет подросток становится полностью ответственным за свои преступные действия.

Нельзя не отметить, что многие нормы уголовного законодательства капиталистических государств в отличие от норм советского

уголовного права характеризуются неопределенностью и расплывчатостью. В них нет четкого описания ни объективных признаков действия, ни наступивших последствий. Характерной в этом отношении является одна из норм пресловутого закона Маккарэна-Вуда, на основе которого американская реакция долгие годы преследовала коммунистов и других демократов США. Речь идет о пункте 14 раздела 101 главы 2 указанного закона. В нем предусматривается «тюремное заключение лиц, в отношении которых существуют разумные основания полагать, что они будут совершать или вступать в сговор с другими лицами с целью совершения актов шпионажа и саботажа в период, когда внутренняя безопасность будет поставлена под угрозу». Легко заметить, что для применения п. 14 не требуется, чтобы в поведении лица, подлежащего заключению в концентрационный лагерь, имелся состав какого-либо преступления. Для этого совершенно достаточно ни на чем не основанных предположений, что лицо «будет совершать или вступать в сговор с другими лицами с целью совершения актов шпионажа и саботажа».

Советское уголовное право четко определяет основания уголовной ответственности не только за оконченное преступление, но и за приготовление к нему и за покушение на преступление. Эти понятия определяются в ст. 15 УК РСФСР и соответствующих статьях УК других союзных республик.

Приготовление представляет собой умышленное общественно опасное поведение, создающее условия для последующего совершения преступления. Так, если лицо, задумавшее совершить квартирную кражу, приобрело необходимые отмычки для проникновения в квартиру либо установило наблюдение за квартирой с целью выбора более удобного времени кражи, оно будет нести уголовную ответственность за приготовление к краже личного имущества.

Покушение заключается в умышленном посягательстве виновного на объект уголовно-правовой охраны, ставящем его в непосредственную опасность причинения вреда, но не причинившем вреда по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного. Так, если в приведенном выше примере вору с помощью отмычек удалось бы проникнуть в квартиру и он начал собирать вещи, но в этот момент был застигнут работниками милиции, его преступление достигло бы стадии покушения на кражу, так как окончить кражу, т. е. унести вещи из квартиры, он не смог по причинам, не зависящим от его воли.

В обоих случаях основанием уголовной ответственности будет наличие в поведении виновного **состава преступления**: в первом случае — приготовление к краже личного имущества, а во втором — покушение на кражу личного имущества.

Однако если виновный, совершивший приготовление к преступлению или покушение на преступление, **добровольно** отказывается от доведения преступления до конца, он не несет уголовной ответственности (ст. 16 УК РСФСР), если в совершенных им действиях нет состава иного преступления. В этом нельзя не видеть одно из проявлений демократизма советского уголовного права, которое дает возможность любому человеку, начавшему готовиться к преступлению или уже начавшему его исполнять, вовремя одуматься и отказаться от окончания преступления.

Практика свидетельствует, что в значительном числе случаев преступления совершаются не в одиночку, а двумя или более лицами. В этих случаях речь идет о **соучастии в преступлении**.

Статья 17 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других со-

юзных республик определяют **соучастие** как умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления. **Соучастниками по закону признаются исполнители, организаторы, подстрекатели и пособники.**

Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление.

Организатором — организовавшее преступление или руководившее его совершением.

Подстрекателем — склонившее исполнителя к совершению преступления.

Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением средств или устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступление, орудия и средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем.

Для соучастия характерно совместное умышленное участие двух или нескольких лиц в совершении преступления. Это означает, что действия всех соучастников связаны между собой, так как действия одного из них являются необходимым условием для того, чтобы в преступлении могли принять участие другие. Вместе с тем степень и характер участия каждого из соучастников в совершении преступления учитываются судом при назначении наказания.

Большинство норм Общей части советского уголовного права посвящено наказанию, его целям и видам, а также освобождению от уголовной ответственности и наказания. **Наказание** — это установленная уголовным законом мера государственного принуждения, которая применяется от имени государства судом к лицам, виновным в совершении преступления, и выражает государственное порицание деяния и личности виновного. Являясь карой за совершенное преступление, оно преследует цель исправления и перевоспитания осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Действующее советское уголовное законодательство допускает в виде исключительной меры наказания впредь до ее полной отмены смертную казнь путем расстрела за государственные преступления в случаях, предусмотренных законом СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления». Применение этой меры допускается также за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах и за некоторые другие особо тяжкие преступления.

Не могут быть приговорены к смертной казни лица, не достигшие до совершения преступления восемнадцатилетнего возраста, женщины, находившиеся в состоянии беременности во время совершения преступления или к моменту вынесения приговора. Смертная казнь не может быть применена к женщине, находящейся в состоянии беременности к моменту исполнения приговора.

В систему наказаний по действующему законодательству входят: лишение свободы, ссылка, высылка, исправительные работы без лишения свободы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штраф, увольнение от должности, возложение обязанности загладить причиненный вред, общественное порицание, конфискация имущества, лишение воинского или специального звания. К военнослужащим срочной службы мо-

жет также применяться наказание в виде направления в дисциплинарный батальон.

К лицам, занимающимся бродяжничеством или попрошайничеством либо ведущим иной паразитический образ жизни, может также применяться наказание в виде направления в воспитательно-трудовой профилакторий.

Возникает закономерный вопрос: как следует оценить относительно широкий перечень видов наказаний? Это положительное явление. Наличие такого перечня позволяет лучше соблюдать принцип индивидуализации наказания. Иными словами, с учетом тяжести преступления, личности виновного, смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств из этого перечня можно выбрать такую меру, которая способна исправить и перевоспитать осужденного.

Советское уголовное право в отличие от буржуазного права не знает пожизненного лишения свободы. Максимальный срок лишения свободы — 10 лет. И только за некоторые наиболее тяжкие преступления допускается лишение свободы до 15 лет. Советское уголовное право не знает такой, прямо скажем, нелепости, как автоматическое сложение сроков лишения свободы, в результате чего окончательный срок по законодательству некоторых государств может быть назначен в несколько сотен лет. Так, в соответствии с законодательством США лицо, преданное суду за совершение, например, пяти разбойных нападений, может быть приговорено и иногда приговаривается к тюремному заключению на столетний срок. Американец Джеймс Макартур по совокупности преступлений был приговорен в 1981 году даже к 2,5 тысячи лет тюремного заключения. По договоренности со своим адвокатом подсудимый подал апелляцию в суд Далласа. Решение судей вызвало взрыв смеха в зале. Принимая во внимание смягчающие вину обстоятельства, присяжные снизили Макарту меру наказания на 80 процентов, приговорив его «всего» к 500 годам тюрьмы. Одна из реакционных тенденций, наблюдаемых в практике лишения свободы в капиталистических государствах, проявляется в широком распространении неопределенных приговоров, когда лицо осуждается на неуставленный срок «вплоть до исправления». Поскольку вопрос о том, исправился или не исправился заключенный, решает тюремная администрация, то нередко осужденный за незначительное преступление человек может просидеть в тюрьме долгие годы.

Понятное дело, буржуазное уголовное право не может предусматривать такую мягкую меру наказания, как общественное порицание. Эта мера в условиях капиталистического общества, раздираемого антагонистическими противоречиями, не может принести никакого эффекта.

Гуманизм советского уголовного права заключается и в том, что оно предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности и наказания.

П. ГРИШАЕВ,
доктор юридических наук,
заслуженный деятель науки РСФСР,
профессор

**ПРАВОВОЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Важные задачи правосудия

Очковтирательство — деяние антигосударственное. Судам предписано усилить борьбу с приписками и другими искажениями отчетности.

Апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС и совещание в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса поставили перед органами правосудия новые важные задачи. Это подчеркнул на заседании пленума Верховного Суда СССР председатель высшего судебного органа страны В. И. Теребилов. Он указал, в частности, на особое значение правильного применения законодательства, стимулирующего научно-техническое творчество и обеспечивающего судебную защиту прав изобретателей и рационализаторов, аеторских прав граждан.

В. И. Теребилов отметил важную роль органов правосудия в реализации решений апрельского Пленума ЦК КПСС в борьбе с выпуском недоброкачественной продукции, приписками, бесхозяйственностью и другими преступлениями, причиняющими большой вред народному хозяйству нашей страны. Особое внимание было обращено на дела о хищениях социалистической собственности. Эти преступления могут стать существенной помехой в решении важнейших экономических задач, в реализации Продовольственной программы.

С докладом «О практике применения судами законодательства об ответственности за приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов» выступил председатель Судебной коллегии по уголовным делам А. М. Филатов.

Член Верховного Суда СССР П. Я. Трубников проанализировал судебную практику рассмотрения дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций. Пленум подчеркнул важность правильного разрешения таких дел для интересов государства, обеспечения конституционных прав и охраняемых законом интересов граждан.

С докладом о практике применения судами отсрочки исполнения приговора выступил член Верховного Суда СССР Р. К. Бризе. Отсрочка исполнения приговора — один из гуманнейших актов советского законодательства. Применив ее, суд оказывает доверие виновному, полагается на его исправление. Вместе с тем пленум обратил внимание, что по закону отсрочка исполнения приговора может быть отменена до истечения срока, если осужденный допускает наруше-

ния общественного порядка или трудовой дисциплины, повлекшие за собой применение мер административного взыскания либо мер дисциплинарного или общественного воздействия. Такими нарушениями могут быть, например, мелкое хулиганство, злостное неповиновение законному распоряжению, требованию работника милиции или народного дружинника, распитие спиртных напитков в общественных местах, появление в общественных местах в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, такие нарушения трудовой дисциплины, как появление на работе в нетрезвом состоянии, распитие спиртных напитков на производстве, прогул и так далее.

На пленуме был заслушан отчет председателя Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР В. И. Замятина о рассмотрении жалоб и протестов на решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате СССР. Были также рассмотрены протесты Председателя Верховного Суда СССР и Генерального прокурора СССР по ряду уголовных дел, по которым пленум принял постановления, направленные на всемерную защиту прав и законных интересов граждан, усиление борьбы с хищениями социалистической собственности, взяточничеством, спекуляцией, другими преступлениями, на неуклонное соблюдение законодательства о трудовой и государственной дисциплине.

По окончании пленума наш корреспондент С. Владимиров обратился к председателю Судебной коллегии по уголовным делам А. М. Филатову с просьбой ответить на ряд интересующих наших читателей вопросов.

— В своем докладе на пленуме, Александр Михайлович, вы говорили о необходимости усилить борьбу с приписками и другими искажениями отчетности о выполнении планов. Прежде всего хотелось бы знать, насколько распространено это преступление, каковы его масштабы?

— Судебная практика показывает, что в последние годы количество приписок не уменьшается. И порой, делая приписки, виновные лица не считают их преступлением. Приведу несколько примеров. Строители рапортовали об успешном завершении объекта, а дом сдали спустя много времени после этого, и то с недоделками. Работники завода железобетонных изделий сообщили в отчетности, что план выполнен на 101,5 процента, в действительности же он был выполнен на 85 процентов. Директор комбината бытового обслуживания включал в отчетность о выполнении плана суммы, вырученные от продажи курток и брюк, изготовленных «на потоке». Все эти «передовики» получили премии, благодарности. А пострадали государство, граждане. В первом случае жильцы намного позже въехали в квартиры и потом долго мучились, исправляя недоделки. Во втором — строители вовремя не получили запланированные стеновые плиты и еще одну неделю простаивали техника на объекте, рабочие. В третьем — ателье не могли принимать индивидуальные заказы на пошив платья, костюмов, пальто.

Как видите, я привел наиболее типичные, часто встречающиеся факты приписок и их последствий. Как-то так сложилось, что в ряде случаев их считают «мелочами», привычными неурядицами. На самом же деле во всех этих случаях было совершено преступление. И не только в этих, но и во многих других — когда делались и делаются приписки на заводах, фабриках, в совхозах, колхозах. А благодущ-

ное отношение к припискам привело к их распространению. Вот почему на пленуме Верховного Суда СССР и стоял особо вопрос, как повысить эффективность борьбы с подобными явлениями.

Вопрос этот приобрел особую актуальность в наши дни. Напомним, что апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС определил среди важнейших задач своевременную и качественную подготовку к выполнению планов двенадцатой пятилетки, всемерную интенсификацию производства на основе широкого внедрения научно-технического прогресса, совершенствование планирования и управления, укрепление организованности, дисциплины и порядка во всех звеньях народного хозяйства. На состоявшемся в июне 1985 года в ЦК КПСС совещании по вопросу об ускорении научно-технического прогресса подчеркивалось, что жизнь требует глубокой перестройки планирования и управления всего хозяйственного механизма. Ведущее место в планах должны занять качественные показатели, отражающие эффективность использования ресурсов, рост производительности труда на основе научно-технического прогресса.

Понятно, что в свете этих требований становятся еще более неприемлемыми действия, выражающиеся в обмане государства путем приписок и других искажений отчетности о выполнении планов.

— Александр Михайлович, как известно, приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов уголовное законодательство относит к хозяйственным преступлениям. Вместе с тем в законе указывается, что это действия противогосударственные. Наверное, будет уместно напомнить читателям содержание статьи 152¹ УК РСФСР (а подобные статьи есть в уголовных кодексах всех союзных республик). Статья эта устанавливает: «Приписки в государственной отчетности и представление других умышленно искаженных отчетных данных о выполнении планов как противогосударственные действия, наносящие вред народному хозяйству СССР, наказываются лишением свободы на срок до трех лет, или исправительными работами на срок до двух лет, или штрафом до трехсот рублей с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без такового». Почему в законе данное преступление рассматривается как противогосударственное действие?

— Статья 16 Основного Закона нашей страны — Конституции СССР подчеркивает, что экономика Советского государства составляет единый народнохозяйственный комплекс. Он охватывает все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории страны. А все руководство экономикой осуществляется на основе государственных планов экономического и социального развития.

Иначе говоря, народное хозяйство нашего государства можно представить как гигантский механизм, в котором все узлы, детали, органы тесно взаимодействуют и от четкого выполнения планов зависит их бесперебойная деятельность. Например, одно предприятие должно в строго намеченный срок поставить другому сырье, чтобы то изготовило из него, скажем, аккумуляторы для автомобильного завода. Нарушится где-то эта цепочка — и в определенный срок из-за отсутствия аккумуляторов не будут выпущены автомобили. То же и в других отраслях народного хозяйства.

Искажение государственной отчетности о выполнении заданий дезинформирует органы управления и планирования, влечет за со-

бой составление необоснованных планов, нарушает правильное распределение товаров и продукции. Должностные лица, совершившие приписки и другие искажения отчетности, осложняют работу предприятий-смежников, рациональное распределение материальных, финансовых и трудовых ресурсов, снижают ответственность руководителя за порученное дело, разлагающе действуют на кадры. В конечном итоге причиняют существенный вред экономической деятельности государства, создают трудности в управлении народным хозяйством.

Вот почему одной из главных задач правоохранительных органов, в том числе и судов, является неукоснительное выполнение требования партии по усилению борьбы с приписками, очковитарельством, бесхозяйственностью и другими злоупотреблениями. Общественная, точная, своевременно представленная отчетность о выполнении планов является необходимым условием успешного социального и экономического развития нашего государства. Строжайшее соблюдение требований по составлению и представлению данных государственной отчетности о выполнении планов в народном хозяйстве является основой государственной отчетной дисциплины, за нарушение которой государством установлена ответственность, о чем уже говорилось.

— Как видно из содержания статьи 152¹ УК РСФСР, ответственность наступает как за приписки, так и за другие искажения отчетности о выполнении планов. В чем здесь разница, что понимается под тем и другим?

— Приписками называются умышленные завышения данных в государственной отчетности о фактически выполненных плановых заданиях. То есть преувеличение процента выполнения плана по объему, реализации, стоимости продукции и произведенных работ в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, заготовительных организациях, органах снабжения, в торговле и других отраслях народного хозяйства.

К другим искажениям отчетных данных о выполнении планов относятся занижение в государственной отчетности данных о действительно выполненных плановых заданиях, сокрытие той или иной части изготовленной продукции (так называемое резервирование), материальных ресурсов, оборудования, скота, уменьшение данных о размере посевных площадей и так далее. В качестве примера можно привести дело В. Хлюстова. Работая главным бухгалтером душанбинского завода «Таджикгидроагрегат» Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР, он умышленно занижал отчетность о выполнении плана при его фактическом значительном перевыполнении. Это делалось с целью создания резерва денежных средств на случай невыполнения плана. Верховный суд Таджикской ССР приговорил Хлюстова к 6 годам лишения свободы.

— Как известно, руководителям и хозяйственникам довольно часто приходится докладывать о результатах работы, выполнении плановых заданий разным организациям, учреждениям, ведомствам. Или, скажем, директор совхоза выступает по местному радио и заявляет, что уборка урожая прошла успешно, а на полях еще немало несобранной сельскохозяйственной продукции. Такая, мягко говоря, нечестность вводит в заблуждение людей, создает незаслуженную славу хвастунам. Виновные в этом несут моральную ответственность,

закон предусматривает наказание в уголовном порядке за искажения именно государственной отчетности о выполнении планов. Что под этим следует понимать?

— Государственной отчетностью считаются такие представляемые должностными лицами отчетные данные о деятельности предприятий, учреждений и организаций, а также колхозов, межколхозных, государственно-колхозных предприятий, которые включены в утвержденные ЦСУ либо Министерством финансов СССР и ЦСУ СССР формы статистической и бухгалтерской отчетности о выполнении планов экономического и социального развития, представляемые предприятиями и организациями, а также их вышестоящими хозяйственными органами, в соответствующие статистические органы и в вышестоящие органы управления.

— Вы сказали об отчетных данных, представляемых должностными лицами. Очевидно, есть определенный круг таких лиц, ответственных за приписки в государственной отчетности. Кто они?

— В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 мая 1961 года «О мерах по предотвращению фактов обмана и по усилению контроля за достоверностью отчетов о выполнении планов», в соответствии с которым принят закон об уголовной ответственности за приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов, прямо сказано, что отчетность о выполнении плана по важнейшим показателям работы предприятий и организаций подписывается наряду с руководителями этих предприятий и организаций главными (старшими) бухгалтерами, которые также несут ответственность за правильность представляемых сведений. Поэтому за совершение данного преступления несут уголовную ответственность руководитель и главный (старший) бухгалтер предприятия, учреждения, организации или же лица, на которых в установленном законом порядке возложено исполнение их обязанностей.

— Но ведь все эти лица, Александр Михайлович, лишь подписывают государственную отчетность. А составляется она и чаще всего искажается другими работниками плановых, счетно-бухгалтерских подразделений...

— Это так. И все-таки руководитель и главный (старший) бухгалтер несут ответственность за приписки. Это объясняется их должностным положением, в силу которого они обязаны не только представлять отчетные данные, но и обеспечивать их достоверность, объективность.

Конечно, ответственность указанных должностных лиц наступает в том случае по статье 152¹ УК РСФСР, если они знали, что, подписывая, направляют искаженную отчетность, то есть заведомо необъективные данные.

Приведу пример. Исаев Х. П. работал директором комбината бытового обслуживания в Дагестанской АССР. В целях завышения показателей о выполнении плановых заданий он систематически занимался приписками в государственной отчетности. Исаев включал в план фактически не выполненные работы, продавал заказчикам стройматериалы через подставных лиц, удерживая стоимость услуг, которые комбинат не выполнял. Всего им было приписано в отчетности 9054 рубля. Ленинский районный народный суд Дагестанской АССР приговорил Исаева к одному году исправительных работ.

— Это понятно. Но ведь может быть и такое: работники планового или счетно-бухгалтерского подразделения составили искаженную отчетность, а руководитель и главный бухгалтер подписали ее, не вникая в содержание. Как говорится, «подмахнули»...

— Вот и ответят за это в уголовном порядке. Правда, в данном случае ответят не за приписки, а за преступную халатность по статье 172 УК РСФСР или подобной статье уголовного кодекса другой союзной республики. Но бывают и такие случаи, когда руководители предприятия понуждают подчиненного по службе работника исказить данные, вносимые в государственную отчетность, и подписать отчеты, которые затем направляются в соответствующие органы. В таких случаях руководитель несет ответственность как исполнитель данного преступления по статье 152¹ УК РСФСР.

Судебная практика показывает, что руководители отдельных предприятий и организаций для того, чтобы скрыть последствия неудовлетворительной работы, искажали государственную отчетность о выполнении планов, допускали приписки в объемах выполненных работ, выпуска и реализации продукции, произвольно занижали плановые задания и совершали другие грубые нарушения государственной дисциплины. В итоге наносился значительный ущерб государству. Но и этим далеко не исчерпывается вред народному хозяйству, причиняемый приписками. Их общественная опасность состоит также в том, что они открывают путь к совершению других преступлений. В частности, таких, как хищения государственного и общественного имущества, злоупотребления и взяточничество. Не случайно поэтому должностные лица, виновные в обмане государства, как правило, осуждаются одновременно и за эти преступления. Совершая приписки, они знают, что незаконно получают от государства денежные средства в виде премий, которые присваивают или передают в собственность других лиц — иначе говоря, сознательно совершают хищения.

— Почему же так получается, Александр Михайлович: преступники продолжительное время безнаказанно занимаются приписками, дают «дутые» сведения, но этого никто не замечает до тех пор, пока правоохранительные органы не привлекают их к уголовной ответственности? А как же контроль вышестоящих организаций, ревизии, наконец... Они-то обязаны своевременно вскрывать факты приписок?

— Так-то оно так... Но судебная практика, к сожалению, утверждает, что приписки — результат снисходительного отношения к этому негативному явлению не только некоторых хозяйственных руководителей, но нередко и ответственных работников министерств и ведомств. Должностные лица, вступая на путь приписок, рассчитывают на попустительство и поддержку со стороны местных и вышестоящих хозяйственных органов. И, к сожалению, в ряде случаев их действительно берут под защиту.

Однако такие «защитники» чаще всего не знают, что и они подлежат уголовной ответственности. В постановлении пленума Верховного суда разъяснено, что должностные лица вышестоящих организаций, понудившие руководителя, главного (старшего) бухгалтера совершить в подведомственных им предприятиях и организациях приписки или другие искажения данных о выполнении планов, несут ответственность как организаторы преступления. Если приписки были сделаны по сговору с должностными лицами вышестоящих организаций, на обязанности которых лежало представление такой отчетно-

сти, то такие лица несут уголовную ответственность за соучастие в преступлении в форме пособничества.

Приписки и другие искажения отчетности становятся возможными и потому, что некоторые контролирующие ведомства, их органы на местах не обеспечивают контроля за деятельностью предприятий, строек, колхозов и совхозов, из-за чего приписки долгое время не вскрываются. Выявляются они чаще всего по сигналам рабочих и служащих предприятия.

И вот в связи с этим я хотел бы особо подчеркнуть роль общественности в искоренении очковтирательства. На тех предприятиях, где общественность действует активно и повседневно, у работников воспитывается необходимость строгого соблюдения государственной дисциплины и нетерпимость к ее нарушениям. И здесь важную роль играют партийная, профсоюзная, комсомольская организации, посты, группы и комитеты народного контроля.

Следует обратить внимание на значение трудовых коллективов в борьбе с приписками. В Законе о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями подчеркивается, что долг и обязанность трудовых коллективов — неуклонное исполнение советских законов и постановлений правительства, выполнение государственных планов и договорных обязательств, повышение эффективности и качества работы, укрепление трудовой, производственной и государственной дисциплины. Закон предоставляет трудовым коллективам большие права в управлении предприятиями, учреждениями, организациями, в планировании экономического и социального развития, в обеспечении сохранности социалистической собственности и рационального использования материальных ресурсов. Они имеют большие полномочия также в области организации, нормирования и оплаты труда.

Понятно, что все это дает возможность трудовым коллективам контролировать отчетность о выполнении планов, вести активную и постоянную борьбу с приписками и искажениями отчетности.

— Возникает вопрос: ущерб нанесен, государство понесло убытки, а кто возместит все это?

— Пленум Верховного Суда СССР указал, что судам необходимо обеспечивать полное возмещение ущерба за счет виновных. В такой ущерб входит необоснованное начисление к заработной плате, незаконное описание сырья, материалов, горючего и т. п., взысканные с предприятий и организаций штрафные санкции за допущенные приписки объемов работ и т. д.

В заключение хочу подчеркнуть, что пленум Верховного Суда СССР обязал суды повысить уровень осуществления правосудия при рассмотрении дел о приписках, принять меры к дальнейшему усилению предупредительного воздействия судебной деятельности в борьбе с нарушениями государственной дисциплины, бесхозяйственностью, расточительством народного добра.

СОБЕСЕДНИК

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ОБРАЩАТЬСЯ С ХЛЕБОМ БЕРЕЖНО

Беседа нашего специального корреспондента с первым заместителем прокурора Коми АССР Г. Т. Рукавишниковым.

СИЛА УБЕЖДЕНИЯ И ЗАКОНА

Решительная, бескомпромиссная борьба против пьянства, алкоголизма, самогонварения дает желаемые результаты. Об этом пишет наш коллективный корреспондент — редакция газеты «Вечерний Донецк».

ВЕСЕЛЬЕ БЕЗ ПОХМЕЛЬЯ —

принцип работы городского клуба трезвости «Кристалл» в Первоуральске. Корреспонденция В. Воробьева.

ВЫ ПИСАЛИ — МЕРЫ ПРИНЯТЫ

БУДЬ БЕРЕЖЛИВ!

ГРАММ ТОННЫ БЕРЕЖЕТ

Кому приходилось бывать в страду в колхозах или совхозах, тот видел, какой это нелегкий труд: вырастить хлеб и убрать его, а затем доставить без потерь урожай на элеватор. Но зато все знают: розничные цены на хлеб в нашей стране низкие — 18—20 копеек за килограммовую буханку. Однако продажная цена его не покрывает затрат.

Политбюро ЦК КПСС в мае нынешнего года на своем заседании специально обсудило вопрос о бережном отношении к хлебу и отметило, «что в результате ослабления контроля со стороны партийных и советских органов, министерств и ведомств в последнее время участились случаи нарушений порядка использования продовольственных ресурсов, скупки хлеба и других продуктов колхозами, совхозами и населением в торговой сети для скармливания скоту».

Хлеба у нас хватает на всех. Однако есть области, где его не выращивают. К таким регионам относится Коми АССР. Беспредельные просторы автономной республики — несколько европейских государств смогли бы разместиться на ее территории. В недрах этой земли таятся различные природные богатства. Но главное богатство Коми — лес. А вот хлебом снабжают ее другие регионы страны. Понятно, что вопросы бережного отношения к хлебу здесь актуальны вдвойне.

О том, какая работа проводится в автономной республике в этом направлении, интервью нашего специального корреспондента Вячеслава Стерина с первым заместителем прокурора Коми АССР старшим советником юстиции Георгием Трофимовичем Рукавишниковым.

Корреспондент. Георгий Трофимович, говоря о хлебе, о бережном к нему отношении, я вспоминаю эпизод из своего военного детства. К нам, в село на Тамбовщине, где жили эвакуированные из Москвы, привезли ленинградских детей. Нас, мальчишек и девчо-

нок, поражали их глаза — остановившиеся, огромные, когда они смотрели на хлеб. Они не торопились съесть его, а ласкали ноздреватые ломти прозрачными бледными пальцами, разглядывали, как чудо.

Г. Т. Рукавишников. Хлеб и сегодня — всему голова. И хотя мы привыкли к достатку, в Коми АССР, особенно на севере республики, к хлебу относятся с почтением. Это и понятно: в тундре хлеб — великая ценность.

Корреспондент. Да, нынче полные полки с хлебом в булочной никого не удивляют. Удивляет, если изобилия в булочной не наблюдается. Но частенько можно видеть, как выбрасывают вместе с мусором недоеденные буханки, батоны...

Г. Т. Рукавишников. Есть, к сожалению, такие факты и у нас. Да, мы стали жить лучше. И как-то порой забываем, что надо беречь то, что у нас есть. Но партия ставит сегодня вопрос таким образом: только бережное и экономное отношение к своим ресурсам поможет нам справиться с задачей интенсификации всех отраслей экономики.

Мы в нашей республике делаем бумагу, станки, машины. Край из отсталого превратился в индустриальный. В последние годы принято решение о специализации сельского хозяйства Коми АССР. Наши совхозы нацелены на производство в основном мяса и молока. Однако хотя хлеб и исчез с совхозных полей, не исчезла потребность в фуражном зерне для скота. Она стала в последние годы вместе с ростом животноводства еще более острой.

Корреспондент. Значит, хлеб у вас «привозной»? Видимо, есть какие-то нормы, по которым снабжается республика?

Г. Т. Рукавишников. Да, и они довольно высокие. И мы в них укладываемся. Однако не везде. В некоторых районах эту норму превышают в два, а то и в три раза. Так, по данным прокурорской проверки в районном центре Сысольского района, в селе Визинга, расход хлеба на человека составляет в день в полтора раза больше нормы, в селе Куратово еще больше — в 2,5 раза. Совершенно очевидно, что такое количество хлеба идет не на семейный стол.

Корреспондент. Конечно, когда взрослый или ребенок бросают в мусоропровод недоеденные булки или батоны, плохо. Но когда из сельмага на подворье несут рюкзаки с теплыми буханками хлеба...

Г. Т. Рукавишников. Ясно, что несут его для скормливания скоту.

Обратимся к закону. Статья 154¹ УК РСФСР звучит так: «Скупка в государственных или кооперативных магазинах печеного хлеба, муки, крупы и других хлебопродуктов для скормливания скоту и птице, а равно скормливание скоту и птице скупленных в магазинах печеного хлеба, муки, крупы и других хлебопродуктов, совершенные после наложения за эти действия штрафа в административном порядке, или систематически, или в крупных размерах — наказываются исправительными работами на срок до двух лет или штрафом до трехсот рублей». Как видим, санкции установлены четкие, и те, кто нарушает закон, несут ответственность. Вот пример. Работница железнодорожного вокзала г. Усадор В. Г. Андрушко для своих поросят скупала в государственном магазине № 9 ячневую крупу в особо крупных размерах, проще говоря — покупала мешками, пользуясь

низкой ценой на этот продукт. При обыске у нее обнаружили 15 мешков ячневой крупы. Ясно, Андрушко наживалась за счет государства. Городской народный суд под председательством Н. М. Румянцевой воздал любительнице наживы по заслугам — она осуждена.

Однако есть и недобросовестные работники торговли, которые во имя своих корыстных интересов идут на преступление. Так, некая Ю. П. Ситникова, чтобы реализовать испортившееся в магазине мясо, понуждала граждан скупать хлеб и крупу в крупных размерах, предлагая в нагрузку испортившееся мясо. Ситникова осуждена.

Рассматривая подобные дела, суд принимает и направляет представления в вышестоящие организации с тем, чтобы искоренять причины, порождающие преступления.

Сейчас на селе предпочитают откармливать не корову — ее труднее кормить, чем свинью, для которой можно закупить в магазине крупу, хлеб. Не хлопотно и не накладно — продукты дешевые, а сдать государству свинью живым весом — будешь с приличными деньгами. Именно те, кто откармливает свиней, чаще всего идут на нарушение закона — скармливают хлеб и крупу свиньям.

Корреспондент. С этими лицами, как говорится, все ясно. К ним надо применять силу закона. Однако, видимо, есть причины, сдерживающие тех, кто хотел бы держать скот на подворье, но никогда не пойдет на подобные противоправные действия.

Г. Т. Рукавишников. Вот тут-то и возникает проблема, о которой я уже говорил, — острая потребность в фуражном зерне. Если человек, держащий свиней или овец, будет иметь возможность приобрести в государственных магазинах достаточно комбикормов, ему не надо будет скупать хлеб или крупу на корм скоту.

В снабжении населения комбикормами у нас в республике существует много изъянов. Распределением кормов, к примеру, занимаются сразу несколько организаций: и райисполкомы, и райпотребкооперация, и орсы, а порядка нет.

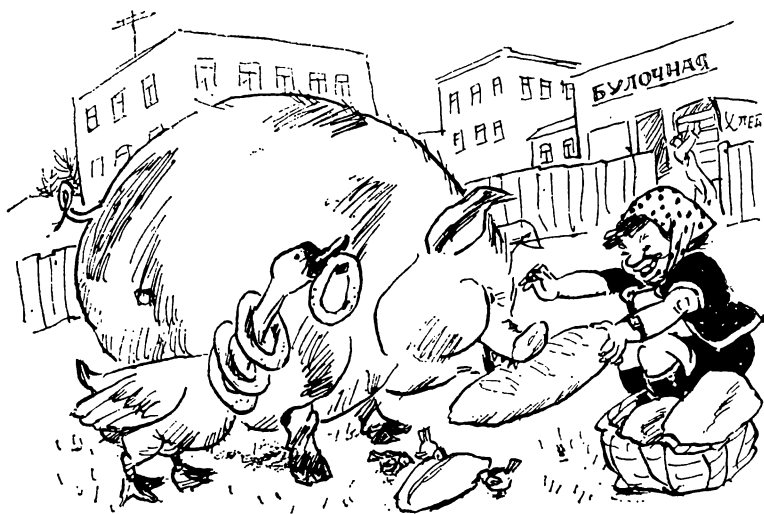
Корреспондент. В Сысольском райпо мне сказали: сдатчикам мяса они продают через сельпо комбикорма из расчета: за 1 кг сданного мяса — 1 кг комбинированных кормов, за 1 литр сданного молока — 0,5 кг кормов.

Г. Т. Рукавишников. Такой порядок и такие формы расчетов в республике существуют. Однако, думается, подобная система нуждается в доработке. Не все тут гладко. Допустим, хозяин уже сдал скотину. — зачем ему корма? Они ведь нужны тогда, когда он откармливает ее. Человек должен иметь возможность покупать корма из расчета норм, необходимых для откорма скота, который он держит на подворье. В общем, тут местным органам власти есть над чем поработать. Но проблему надо решать безотлагательно. Решим мы ее — будет больше мяса и меньше нарушителей закона.

Корреспондент. В Сысольском районе, в селе Куратове, у меня был разговор с депутатом сельского Совета, директором кустового объединения розничной торговли продовольственными товарами Борисом Олимпиевичем Поповым. Он показал бумаги на выделение куратовским магазинам фондов на комбикорма. На квартал выделялось 6 тонн. А в прошлом квартале, сказал Попов, мы сдали мяса меньше, чем в текущем, а фондов получили больше — 7 тонн. Из ны-

нешнего количества, утверждал Попов, они не смогут обеспечить всех сдатчиков мяса.

Г. Т. Рукавишников. Я уже говорил, что недоработок со стороны местных органов немало. А ведь скот в личном пользовании будет расти. Это, как отмечалось на заседании Политбюро, очень перспективное дело. Вот почему надо незамедлительно решать вопросы улучшения снабжения населения комбикормами, рациональнее использовать имеющиеся резервы. Кое-что в этом направлении делается. Например, в Сыктывкаре неплохо организован прием сухого, черствого хлеба от населения. Его принимают — по 14 копеек за килограмм — практически во всех крупных булочных, почти во всех пунктах по приему стеклотары. Городские власти начали очень полезное дело. Так, при ЖЭКе № 8 организовано управление по сбору пищевых отходов, заключены договоры с пригородным совхозом «Зеленецкий». Часто по утрам можно видеть автомашины, развозящие контейнеры для сбора отходов. Но на что надо обратить внимание? На многих предприятиях сейчас создаются подсобные хозяйства, имеющие скот. И вот некоторые руководители, не желая лишних забот, вместо того, чтобы организовать сбор пищевых отходов, идут на нарушение закона. Прокурорской проверкой было выявлено, что подсобное хозяйство конторы общественного питания г. Ухты израсходовало за пять месяцев этого года на корм скоту 7562 кг овсяной и ячневой крупы, закупленной в УРСе объединения «Коминетфть». Это только за пять месяцев! А за прошлый год горе-хозяйственники истратили на эти же цели 23 771 кг дешевой крупы. А ведь Ухта — город крупный. И там тоже можно организовать сбор пищевых и хлебных отходов, как это сделано в Сыктывкаре, а не транжирить государственные фонды. Мы строго наказали виновных. Однако ясно, что одними наказаниями и запретами дела не поправить.

Корреспондент. Что делается прокуратурой республики для профилактики правонарушений, разъяснения закона об ответственности за скармливание скоту хлеба, крупы, муки?

Г. Т. Рукавишников. Эту работу мы держим под неослабным контролем. Раз в полгода заслушиваем отчеты районных и городских прокуроров по «хлебному» вопросу. Координируем их планы, нацеливаем на тесное взаимодействие с госторгинспекцией и органами внутренних дел, с комитетами народного контроля. Вот самый свежий факт: по итогам проверки госторгинспекции ведется расследование. На Усть-Илычской пекарне Троицко-Печорского райпо в результате длительного и плохого хранения было испорчено 650 кг обойной пшеничной муки. Муку сдали в Усть-Илычский кооперзверопромхоз для откорма лис, а вот заведующей М. А. Мезенцевой придется нести ответственность за халатность.

Систематическая, целенаправленная работа дает результаты: в Печорском, Удорском районах ежесуточное потребление хлеба меньше республиканской нормы, редки факты разбазаривания хлебопродуктов, нарушения закона.

Но в этой борьбе еще не все ведомства принимают должное участие. Есть у нас серьезные нарекания в адрес хлебопекарной промышленности по качеству хлеба. Много его уходит в брак на пекарнях, черствеет раньше нормативного срока (24 часа). Пекари говорят: низко качество муки, поставляемой Министерством заготовок РСФСР. В адрес этого министерства было направлено немало разных документов, но дело до сих пор не улучшается.

Ресурсы хлебного поля, запасы природных богатств не беспредельны. Потому мы и говорим: нравственный человек — человек, понимающий это, не будет транжирить материальные ресурсы общества, в том числе и хлебные. Вот почему мы считаем одной из своих первоочередных задач создать обстановку нетерпимости и непримиримости к тем, кто не бережет продовольственные запасы страны. А к тем, кто нарушает закон, решительно применяем его силу.

г. Сыктывкар

ПЬЯНСТВУ — РЕШИТЕЛЬНЫЙ БОЙ!

ПО-БОЕВОМУ, НАСТУПАТЕЛЬНО

ведут борьбу с пьянством правоохранительные органы и общественность Донецка

На шахте имени Максима Горького, передовой в Донецке, хорошо знают комсомольско-молодежную бригаду Владимира Михеева. Славится этот коллектив стабильной работой, тем, что постоянно перевыполняет задания.

А недавно молодые шахтеры показали пример товарищам и в другом...

— Что скрывать — раньше, хоть и редко, все-таки кое-кто у нас «срывался», — рассказывает бригадир Михеев. — Когда разбирались, то выяснялось, что нарушение трудовой дисциплины — результат, как правило, употребления накануне спиртного. Да и большинство прогулов на шахте случается по этой причине. А если горняк и выходит на работу после затянувшегося накануне застолья, выработка у него значительно снижается. Вот мы и решили бригадой: пить бросим вообще. И бросили. Сейчас у нас в бригаде все ведут трезвый образ жизни, занимаются спортом. И мы убедились: улучшилось не только самочувствие, но и результаты работы. А дружба и взаимная требовательность только окрепли: никто теперь не прячется за чужие спины, все трудятся одинаково, в полную силу.

Крепкая трудовая дисциплина и трезвый образ жизни стали законом не только для бригады В. Михеева, но и для большинства других коллективов шахты.

В борьбе за утверждение здорового образа жизни у нас в Донецке сегодня все шире используют два надежных, дополняющих друг друга рычага: силу убеждения и силу закона.

— Нам, сотрудникам милиции, работать стало и легче и труднее, — рассказывает начальник УВД Донецкого горисполкома Владимир Никифорович Анохин. — Легче потому, что на борьбу с пьяницами поднялась вся общественность. И тут уже ни тунеядцам, ни алкоголикам не спрятаться. Так что помощников в этой борьбе у нас стало гораздо больше. А труднее потому, что наша профессиональная, моральная ответственность за порядок в городе возросла. Ведь партия требует от нас деятельности более четкой, эффективной. Постановления партии и правительства, Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством» придали этой работе органов внутренних дел, которая велась и раньше, характер боевой, наступательный, конкретный. И это уже почувствовали пьяницы, нарушители трудовой и общественной дисциплины.

Так, в Куйбышевском районе города работники милиции с участием дружинников многих предприятий провели рейд, в ходе которого выявлены любители самогонварения. Кое-кому купленные пол-литра самогона обошлись дорожке бочки кваса.

Проведенная проверка показала, что число очагов самогонварения в Кировском и Киевском районах резко сократилось: много самогонных аппаратов сдано добровольно или выброшено на свалку. В том же Куйбышевском районе выявлены лица, уклоняющиеся от общественно полезного труда, погрязшие в пьянстве. И со всех них спросили по всей строгости закона.

Упорядочена торговля винно-водочными напитками. Число магазинов и отделов, где разрешена их реализация, значительно сокращено. Во многих кафе теперь вместо вин и коньяков посетителям предлагают фруктовые соки, другие безалкогольные напитки, мороженое и... по-настоящему приятный отдых. Не может быть и речи об употреблении спиртного в большом и уютном ресторане при туристском комплексе. И первая безалкогольная свадьба в городе состоялась именно здесь.

Да, закон предусматривает строгую ответственность за нарушение правил торговли спиртными напитками. Однако не все стоящие за прилавком осознали это, рассчитывая, что им удастся, как случилось прежде, безнаказанно нарушать закон. И когда материалы на таких работников (а только в Куйбышевском районе их оказалось 12 человек) поступили в административные комиссии райисполкомов, с них строго спросили за допущенные нарушения.

Работники милиции, народные контролеры и активисты печати не могли не обратить внимание на то, что к открытию водочных «точек», а порой и в часы их работы, там собирается очередь. Конечно, Донецк — город рабочий: на многих его предприятиях работа сменная, так что человека, появившегося в середине дня в магазине, никоим образом нельзя сразу относить к прогульщикам или туеядцам. Поэтому члены рейдовых бригад вежливо, в корректной форме поинтересовались: что это за люди? К сожалению, худшие предположения некоторых участников рейдов подтвердились.

Оставив порученную работу, явился в пивной бар газосварщик управления по монтажу и демонтажу горношахтного оборудования объединения «Донецкуголь» Б. Тронин. А наладчик треста «Ремтехмонтажналадка» Ю. Качелин зашел «утолить жажду» перед началом смены. Маляр жилищно-коммунальной конторы №3 Министерства угольной промышленности УССР О. Лемеш покупал водку в разгар рабочего дня, оправдывая свое появление в винно-водочном отделе гастронома тем, что он «на больничном».

Немало оказалось в этой очереди командированных...

Работники Калининского и Ворошиловского райотделов внутренних дел, проводившие вместе с общественниками эти рейды, справедливо поставили вопрос об ответственности не только тех, кого застали в магазине, но и мастеров, начальников участков, смен и цехов, других руководителей, чьи работники были уличены в приобретении и распитии спиртных напитков в рабочее время.

Показательно, что на борьбу со злом поднялись, как говорится, всем миром. Так, в последнее время на многих предприятиях активнее стали действовать советы профилактики. Состоящие из авторитетных, уважаемых людей и возглавляемые, как правило, руководителями предприятий, эти общественные органы обладают бо-

гатым арсеналом средств воздействия на прогульщика, пьяницу, дебошира. Но до недавнего времени действовали они не в полную силу. Чувствуя эту слабину, пьяница на словах каялся, однако, уверовав в свою неуязвимость, принимался за старое.

Но вот советы профилактики шахтоуправления «Октябрьское», шахты имени Челюскинцев и других предприятий стали спрашивать с таких по-настоящему строго, и тут обнаружилось: боится пьяница! Решительности коллектива боится. Куда и спесь его девалась! Многие, видя такой подход, даже до разбора на совете профилактики начали исправляться.

Действенное и целенаправленное стала профилактическая работа народных дружинников: они активнее участвуют в рейдах по выявлению очагов самогоноварения, проверяют соблюдение правил торговли винно-водочными напитками.

Работники милиции, суда, прокуратуры Донецка сегодня чаще встречаются с трудовыми коллективами в дворцах культуры и красных уголках предприятий, на агитплощадках по месту жительства. В своих выступлениях заместитель начальника УВД горисполкома В. И. Десятерик, народные судьи Калининского и Петровского районов В. Ф. Пачезеров и С. С. Закаблук, заслуженный юрист УССР И. Б. Левицкий, ветераны милиции Н. М. Лесной и В. М. Давыденко и другие рассказывают, к каким печальным и зачастую непоправным последствиям приводит пристрастие к спиртному, говорят о том, что бороться с этим злом — задача не только работников правоохранительных органов, но и самой широкой общественности. Важный, откровенный и принципиальный разговор о трезвости как норме нашей жизни состоялся на едином политдне, прошедшем в городе и посвященном этой теме. С трудящимися встретились секретари городского и районных комитетов партии, советские работники и хозяйственные руководители.

Трезвый образ жизни — это не только отказ от спиртного. Это и высокая дисциплина на рабочем месте, здоровый быт в семье, содержательный досуг, способствующий духовному и физическому развитию. Именно так понимают задачу партийные и советские органы, профсоюзные и комсомольские организации Донецка. И вот уже выходят более 500 горняков шахты имени Калинина — от 18 до 50 лет, от горнорабочего до директора шахты — на спортивный праздник, на свой стадион.

Силой убеждения и силой закона утверждается образ жизни — здоровый и красивый, достойный человека-труженика.

**Редакция газеты
«ВЕЧЕРНИЙ ДОНЕЦК» —
коллективный корреспондент
журнала «ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН».**

СДЕЛАЙ ПЕРВЫЙ ШАГ

Было это минувшей весной. В ресторане гостиницы «Первоуральск» собралось на торжество больше ста человек. В основном люди молодые, до тридцати лет. Они пришли сюда, чтобы отметить годовщину клуба трезвости «Кристалл». Юбилей хоть и небольшой, но готовились к нему основательно. Разослали приглашения членам клубов трезвости в Киев, Москву, Ригу, Днепропетровск, Нижний Тагил, Новосибирск.

Были на торжестве речи, игры, аттракционы. Самодельные поэты читали свои стихи. Не было лишь скучающих, да на столах вместо спиртного стояли бутылки с минеральной водой, соками, лимонадом...

Сегодня клуб трезвости «Кристалл» миновал пору становления. Уже областные газеты рассказали о его работе, и местная студия телевидения посвятила специальную программу. Но было время, когда его признавать не особенно спешили. Может, и распался бы он, если б не энтузиасты, и прежде всего Виктория Степановна Стольникова, председатель правления клуба.

На первое заседание пришли лишь несколько инициаторов да десяток любопытствующих, хотя приглашений разослали значительно больше.

Стольникова помнит, что даже члены городского совета молодых специалистов — интеллигентные молодые ребята — недоуменно и иронично встретили ее визит, когда она попросила у них помощи, совета, как привлечь в клуб молодежь, склонную к выпивкам, какую программу ей лучше предложить. Так и расстались при взаимном непонимании. Но вскоре эти два общественных объединения все-таки стали работать в контакте.

На какой же основе создавался клуб, какая, так сказать, идея была заложена?

Во-первых, доказать, что можно содержательно, интересно проводить свободное время без выпивки, без ущерба для здоровья. Сломать сложившийся стереотип, что там, где собираются трое и больше, не обойтись без бутылки. Учесть при этом интересы членов клуба: кто-то любит шахматы — пожалуйста, интересуешься радиотехникой — найдешь здесь такого же любителя. Это не клуб по интересам — должны учитываться наклонности самые разнообразные.

Если у кого-то нет особенно любимого занятия, то, придя сюда, не будет маяться человек, чем бы себя занять. Энтузиасты, организаторы клуба подумали о программе. Ведь именно оттого, что не знает человек, чем себя занять, идет он порой в пивную или за бутылкой.

Особое внимание уделяют тем, кто бросил пить, отказался от спиртного: вдвойне важно, чтобы не потянулись они к старым «ком-пашкам», друзьям.

Был первый безалкогольный вечер в ресторане «Металлург». Потом состоялось много других, организовывали выезды за город. Но энтузиасты помнят тот перелом, когда клуб получал «права гражданства». Нельзя сказать, что они достались легко, без боя.

Планировали выезд членов клуба на турбазу. И... получили отказ. А в молодежном кафе «Спутник» руководители никак не могли взять в толк: что за вечер без спиртного! Но все это в прошлом. Сейчас городские власти всячески идут навстречу поборникам трезвости, поддерживают их начинания. Да и желающих стать членами клуба становится все больше. Вот, например, супруги Сергей и Тамара Ромашевские. Оба работают мастерами производственного обучения в ПТУ. Им приходится воспитывать своих питомцев, и в том числе большое внимание уделяют Ромашевские воспитанию учащихся в духе трезвости. А здесь личный пример особенно убедителен. Что привлекло их в «Кристалл»?

— Прежде всего, — отвечает Сергей, — то, что в клубе предполагается активность каждого. Здесь никому не скучно. Вот, например, ходили зимой в туристический поход.

Многие отправились в турпоход с детьми. Прежде чем тронуться в путь, каждому определили обязанности. Одним — путь прокладывать, другим — костер разводить, третьим — обед готовить, четвертым — игры, да и вообще досуг организовывать. Словом, дело каждого нашлось.

Из похода все вернулись довольные. Еще бы! Получен заряд бодрости и хорошего настроения на рабочую неделю. И главное, еще одно доказательство — без спиртного можно интересно, с пользой для здоровья проводить время.

И очень правильно, что родители проводят досуг вместе с детьми. У аппаратчицы хромпикового завода Н. Н. Шомовой два сына. Сергею — четырнадцать лет, Алеше — десять. Вместе с матерью они ходят в походы, на вечера отдыха. Она не боится, что в компании взрослых ребята получат «уроки питья». Здесь это исключено.

— Наоборот, мои сыновья видят теплое человеческое общение, усваивают правила, привычки, нормы трезвой жизни. Здесь они находят друзей среди взрослых и своих сверстников, — говорит Н. Н. Шомова.

Ее поддерживает воспитательница детского сада В. Ю. Гладких:

— Уже тот факт, что люди принципиально отвергают спиртные напитки как средство веселья и общения, говорит о том, что их отношения надежны.

Верно. В клубе каждый готов прийти на помощь другому. Устал в походе — возмужать часть ноши. Никогда не забудут пригласить на вечер отдыха. Если кто-то заболел — навещают, помогут. В день рождения обязательно поздравят.

Сейчас в «Кристалле» около семидесяти членов. Наверное, столько же еще приходят на все мероприятия. Стать членами клуба пока не решаются. Но их не торопят — решение человек примет сам. И люди тянутся сюда. Их привлекают спортивные соревнования, туристические походы, веселые капустники. Впрочем, здоровый отдых — лишь одно из направлений работы. Не менее важна и антиалкогольная пропаганда, которую ведут активисты клуба. Они бывают в молодежных общежитиях, школах, профтехучилищах, выступают с лекциями, приглашают в гости в свой клуб.

Я смотрю на тех, кто приходит в «Кристалл». Здоровые, веселые лица. Никаких следов унылого, мрачного похмелья. А ведь у кого-то

оно еще не так давно было... Да и душа, организатор клуба В. С. Стольникова пришла к мысли о его создании через свое горе. Едва не потеряла дорогого человека. Отчаивалась от своего бессилия как-то помочь. Но помощь — всегда действие. В данном случае — противодействие пристрастию к спиртному. Она неустанно открывала ему глаза на то, в какую катится пропасть, обратилась к специалистам-наркологам. И победила. Ушло из семьи горе.

Но разве это только одной семьи горе?! Вот и решила Стольникова тогда — надо не в одиночку бороться... Так родилась идея «Кристалла», куда объединились убежденные сторонники, пропагандисты трезвого образа жизни. Теперь они обмениваются опытом с подобными клубами в других городах. Программа работы становится все разнообразнее, число желающих вступить в члены растет. Главное — прийти сюда добровольно. А здесь помогут. И будет веселье без похмелья. И уйдут из семьи беда и тревога. Главное — решить и сделать первый шаг. К трезвой жизни.

Свердловская область.

В. ВОРОБЬЕВ,
подполковник милиции

ОТ РЕДАКЦИИ: Мы рассказали вам о том, как работает в Первоуральске клуб трезвости «Кристалл». Он еще молод. Но ведь во многих городах есть подобные добровольные объединения с солидным стажем. Мы приглашаем их организаторов, членов рассказать об опыте, о том, с какими трудностями, проблемами еще приходится сталкиваться. Безусловно, где-то есть опыт проведения трезвых обрядов, обычаев. Напишите нам об этом.

ИЗ НАШЕЙ ПОЧТЫ

«Если б знали, как тоскую...»

Здравствуй, «Собеседник»! Мне очень хочется рассказать читателям журнала о своем «счастье». Может, кто-нибудь поймет меня, а кто-то и осудит?

Замуж вышла по любви. Союз двух любящих, равных — это ли не гарантия полного семейного благополучия?! Прожили мы пятнадцать лет и все-таки разошлись. У нас трое детей, два сына и дочь.

Дочь выросла уже, в институте учится на первом курсе, а мальчишки еще школьники. Детьми довольна, не подводят они меня.

Со дня их рождения и до сих пор я никогда не забывала о долге матери. Отец же...

В первые годы, кажется, я нашла и любовь и семейное счастье. Очень берегла их. Не пыталась переделать своего супруга применительно к собственным привычкам. Сама к нему старалась приспособиться.

Но ни к чему хорошему это не привело. Детьми он просто не занимался. На родительские собрания не ходил, никогда не интересовался, как учатся ребята, что говорят о них одноклассники, учителя. Мне не приходилось краснеть за своих детей. Пусть не покажется нескромным, но я действительно отдаю им много времени, внимания. Меня просто кружит круговорот: стирка, школа, магазины, музыкальная школа и т. д. и т. п.

У моего же супруга был совсем другой образ жизни: читка газет, домино, телевизор, игра в карты и самое страшное — водка. Сначала он пил мало, затем все больше и больше. Не раз с ним говорила, ходила много раз на работу, но все бесполезно.

Как поступить? Что делать? Ведь если допустить ошибку, то она может стать роковой... Ради детей, для того чтобы сохранить им отца, старалась беречь семью.

«Берегиней» называли в давние времена славяне женщину — хранительницу тепла и любви в доме. Быть сегодня «берегиней» — это уметь создать в семье хороший, светлый, гармоничный психологический настрой. Но не всегда получается...

Ежедневные выпивки, гулянки надоедают не только семье, но и соседям. Сколько слез, горя приносит пьяный в дом! Как уберечь детей от его шума, от сквернословия? На развод я не соглашалась, но вынуждена была подать в суд, стала получать алименты. Уговаривала мужа пойти к врачу-наркологу. Он отвечал, что не считает себя алкоголиком.

Непосильно большой груз несла я одна. Дети и тогда и сейчас помогали и помогают, как могут. Они всегда с полуслова понимали меня. Старались встретить с работы, и каждый раз я слышала одно и то же: «А он снова пьяный!». Но я все надеялась на то, что муж одумается, что в нашем доме настанет время, когда кончатся эти вечные пьянки, когда домашний труд будет делиться поровну, когда увижу счастливые детские улыбки...

Мы уже и всей семьей уговаривали его: «Брось пить». Никакого результата! Вынуждена была обратиться к правоохранительным органам, мужа отправили в лечебно-трудовой профилакторий. Наступило время спокойной жизни... Но без отца в семье. Дети помогали мне убирать квартиру, ходили за продуктами в магазин, занимались и в общеобразовательной школе и в музыкальной. Лечение мужу помогло ненадолго. После возвращения из ЛТП вскоре снова стал приходить пьяным, хулиганить, угрожать. Пришлось опять обратиться в милицию. К тому времени мы были уже разведены.

После вмешательства милиции он уже никогда больше не приходил домой, вновь женился. Слышала, что жена его не прочь с ним выпить. Аккуратно платит детям алименты.

Вот, казалось бы, вся история. Но ребята скучают по отцу, хоть и осуждают его. Как быть? Как я заменю им отца? Вчера мой

Димка спрятал дневник с двойкой, боялся меня расстроить, а сам стал читать стихи. Я потом не спала всю ночь: вчитайтесь внимательно в эти строки. Уверена — поймете меня.

За все я маму, как святую,
Люблю и помню без конца,
Но если б знали, как тоскую
Всегда и всюду без отца.
Не мне в причинах разбираться,
Не мне родителей судить.
Мне б только раз к нему прижаться,
Мне б только около побыть.

Какими они вырастут, мои дети? Без отца...

Все мы много читаем, очень любим вечерами слушать музыку. Дочь садится за фортепьяно, и наша маленькая квартира заполняется музыкой Чайковского, Баха, Грига... Могу сказать, что духовно богатыми растут мои ребята. Кажется, что у меня счастье в детях, больше вроде бы ничего не надо. А в душе какая-то пустота и сомнения: может, что-то делала все же не так? Может, надо было расстаться с мужем раньше или, наоборот, бороться за него сильнее, чтобы сберечь детям отца, раз они все-таки тянутся к нему, тоскуют? Вот о чем, дорогой «Собеседник», мне хотелось рассказать читателям. И пусть внимательно прочитают мое письмо те мужчины, которые все еще не прочь взять в руки стакан. Пусть в эти минуты они вспомнят детей своих.

г. КЕМЕРОВО.

Т. АСТАХОВА,
инженер

Редакции отвечают

УПРАВЛЕНИЕ ПРИВОЛЖСКОЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Читатель журнала А. Белоусов в письме в редакцию сообщал о недостатках в работе локомотивного депо Петров Вал.

Письмо рассмотрено в управлении Приволжской ордена Ленина железной дороги. Установлено, что причиной отставания является то, что станция им. Максима Горького нуждается в техническом перевооружении.

В целях ликвидации создавшегося положения управлением издан приказ «О мерах по улучшению работы ст. им. Максима Горького». В настоящее время строятся вторые пути на участках Петров Вал — Качалино, Горючка — Паничная, проводится замена тепловозов.

За ослабление контроля, непринятие мер к своевременному исправлению создавшегося положения приказом начальника дороги ряд руководителей управления и отделений привлечен к ответственности.

ВОРОНЕЖСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СОЮЗ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ

О нарушениях трудового законодательства и непринятии своевременных мер по их предупреждению заместителем председателя правления Репьевского райпо по кадрам М. Токарской и директором Краснопольевского розничного торгового предприятия Н. Мишутиной сообщалось в письме Р. Григоровой и Н. Молодых.

Результаты проверки рассмотрены на заседании правления Репьевского райпо. Жалоба признана обоснованной.

Правление райпо решило, что Р. Григорова и Н. Молодых, уволенные с нарушением закона, подлежат восстановлению на работе.

За вынужденный прогул по вине администрации Р. Григоровой выплачена заработная плата в сумме 483 руб. 48 коп., Н. Молодых — 513 рублей.

Заместителю председателя правления райпо М. Токарской и директору Краснопольевского розничного торгового предприятия Н. Мишутиной объявлены выговоры. Они возместили частичный ущерб в связи с выплатой авторам письма заработной платы за время их вынужденного прогула.

ПРОКУРАТУРА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

В письме в редакцию гражданин С. Нагин жаловался на необоснованное, по его мнению, исключение его и других лиц из членов садоводческого товарищества.

Установлено, что С. Нагин, Т. Кирбитова, А. Ковалев, В. Соколов, В. Нестеренко, И. Морозов, являясь членами садоводческого товарищества «Восход» Армавирского мясокомбината, в нарушение Устава товарищества вместо садовых домиков (до 25 кв. м общей площади) построили жилые дома общей площадью от 36,3 до 66 кв. м.

За нарушение Устава садоводческого товарищества «Восход» совместным постановлением профкома мясокомбината и администрации указанные лица исключены из членов товарищества: они утратили право пользоваться садовыми участками и строениями и обязаны освободить их.

Комбинат обратился в городской народный суд с исками об освобождении участков к С. Нагину и другим. Решением Армавирского городского народного суда исковые требования комбината удовлетворены.

Определениями судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда обжалованные судебные решения оставлены без изменения.

ПРОКУРАТУРА МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

О фактах падежа скота и приписок в колхозе им. Дзержинского говорилось в письме читателя Г. Юшкевича.

Прокуратурой Бобруйского района проведена проверка, в результате которой установлено: из-за ненадлежащего содержания и кормления пало поросят на сумму 2884 рубля. Должностные лица с целью сокрытия ущерба систематически занимались приписками.

Директор свиноплеменника А. Карабанов и главный зоотехник А. Певзнер, старший зоотехник комплекса С. Щербенкова и бухгалтер А. Бокач освобождены от занимаемых должностей.

Прокурором района к виновным лицам предъявлен иск на сумму 2884 рубля.

КОМИТЕТ НАРОДНОГО КОНТРОЛЯ ТАТАРСКОЙ АССР

Читатель А. Мухариятов сообщал в редакцию о серьезных недостатках в хранении минеральных удобрений в совхозе «Семиозерский».

Факты бесхозяйственности подтвердились.

Высокогорский районный комитет народного контроля объявил строгий выговор директору совхоза «Семиозерский» В. Голубятникову и главному агроному Х. Исханову. На них произведен денежный начет в размере месячного оклада.

КАРАГАНДИНСКОЕ ГОРОДСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ

В письме читательницы М. Иванищевой сообщалось об отказе ей в выплате страховой суммы по случаю смерти мужа.

Согласно Правилам страхования от несчастных случаев № 140, утвержденным Министерством финансов СССР, основанием для заключения договора страхования является подписанное страхователем и переданное страховому агенту поручение бухгалтерии по месту работы о разовом перечислении из причитающейся ему заработной платы на счет инспекции Госстраха страхового взноса. Этими же правилами предусматривается, что взнос может быть уплачен только самим страхователем.

Агентом Ленинской районной инспекции Госстраха Зейбель при заключении с М. Иванищевой договора страхования от несчастных случаев в пользу ее мужа допущено нарушение этих правил: в поручении расписалась М. Иванищева, взнос удержан из ее зарплаты, а страховое свидетельство выписано на покойного мужа.

Руководство Ленинской районной инспекции Госстраха за нарушение, допущенное агентом Зейбель, строго предупреждено. Зейбель освобождена от занимаемой должности.

СОБЕСЕДНИК

НЕРАСКУПОРЕННАЯ БУТЫЛКА

СУДЕБНЫЙ ОЧЕРК

В тот вечер в ресторане «Курсааре» играл ансамбль — самый лучший и самый популярный на Сааремаа. Рассыпался дробью ударник, раздаривала свое электронное многоголосье пианола, в строгой узде держала мелодии ритм-гитара. И все это создавало фон, на котором уверенно звучала гитара-соло. Уверенно и четко вел свою партию статный светловолосый музыкант...

* * *

Летом на Сааремаа подлинная благодать. Я прилетел на этот крупнейший в Балтийском море остров в самый разгар белых ночей и был мгновенно покорен неожиданным для Прибалтики буйством красок. Яркая, свежая, сочная зелень деревьев, серо-голубая морская волна, светло-желтый песок, добела отмытая Балтикой галька. И тишина, которую за пределами центральных улочек Кингисеппа — столицы острова — нарушают, пожалуй, лишь крики чаек да курлыканье лебедей, заполнивших едва ли не все побережье.

В эти летние месяцы проблемы, куда девать свободное время, для жителей Кингисеппа не существует. Выбирай занятия на любой вкус: хочешь — рыбу лови, хочешь — возись вволю на садовом участке, плавай на яхте, купайся, собирай грибы, наконец, просто гуляй по старинному парку, раскинушемуся у стен еще более старинной крепости.

Зимой, конечно, похуже. Краски тускнеют, лебеди улетают, по улице не разгуляешься — насквозь продувает сырой балтийский ветер. Солнце прячется за горизонт, не успев толком появиться. Те, кто постарше, в основном коротают вечера у телевизионных экранов. Ну, а молодежь тянется в «Курсааре» — посидеть, пообщаться, послушать музыку. Ансамбль играет почти каждый вечер. Ребята следят за новинками, пишут свои песни, участвуют в конкурсах и смотрах самодеятельности. Несколько лет назад ездили с концертами на БАМ и до сих пор с удовольствием вспоминают эти гастроли, считают их главным событием в истории ансамбля. Зал в «Курсааре» уютный, со вкусом отделанный резными деревянными панелями. Светильники дают приглушенный мягкий свет.

Кажется, я слишком увлекся описанием ресторана и его ансамбля. В конце концов как бы ни был он уютен, «Курсааре» вовсе не главная достопримечательность Кингисеппа, и ритм-гитара не задает ритм жизни города. И люди не каждый день ходят в ресторан. Каждый день они ловят рыбу, уходя за ней подчас в далекую

Атлантику, выращивают хлеб, добываясь на скудной, каменистой земле весьма высоких урожаев, производят мясо и молоко, пекут хлеб, строят, лечат, учат. Но грустные события, о которых пойдет речь, произошли именно в ресторане. И я вновь возвращаюсь в этот уютный зал, брожу между столиками, заглядываю в бар. Вот здесь, на этом самом месте, молодой рабочий — строитель Хейно Лаатс 27 февраля 1981 года убил молодого рабочего — строителя Аарне Тооминга*.

В тот февральский день Аарне и Хейно виделись, вероятно, не раз. В Кингисеппе и вообще-то немудрено повстречать человека несколько раз за день, а они работали в одной строительной конторе. Может быть, они даже разговаривали между собой. Правда, ни друзьями, ни даже приятелями Аарне и Хейно не были, но разве это мешает двум молодым парням поболтать пару минут на отвлеченные темы, скажем, о хоккейном матче или вчерашней телепередаче. До вечера, который подвел черту под жизнью одного и круто изменил судьбу другого, было еще далеко. Целых несколько часов. Вполне могли поговорить. Аарне вообще был, по отзывам, компанейским парнем, Хейно — корректным и доброжелательным, хотя и более замкнутым. Поговаривают, что была у него в жизни неудачная любовь с трудным и болезненным расставанием, и после этого он, и от природы довольно замкнутый, совсем ушел в себя. С окружающими был подчеркнуто вежлив, доброжелателен, но выход чувствам и эмоциям позволял себе только в музыке. Даже товарищи по ансамблю называли его музыкальным фанатиком. Музыка была тем единственным, чем и для чего он жил. После работы Хейно забежал домой, наскоро перекусил, переоделся, взял гитару и отправился играть в «Курсааре». Пришел туда и Аарне.

К своим двадцати пяти годам Аарне Тооминг успел стать отцом двоих детей. Андре шел четвертый, Арго не было еще и года. Так что забот по дому у Аарне хватало. Но в последнее время он не раз засиживался допоздна с приятелями, возвращался домой «подшофе». Жена Марви реагировала на это все болезненней — на нее ложились дополнительные домашние хлопоты, да и скромному семейному бюджету частые визиты Аарне в ресторан наносили ощутимый урон. В тот вечер у них состоялся не первый уже — и довольно острый — разговор по этому поводу. Закончился он относительно компромиссом: Аарне все-таки пошел в «Курсааре», но денег взял с собой только два рубля. На эту сумму в ресторане в принципе не разгуляешься. Но это только в принципе, а если дело происходит в маленьком городке, где почти все всех знают... Тем более что парнем он, как уже отмечалось, был компанейским.

Из протокола допроса свидетеля Юриса Р.: «Когда мы со знакомыми пришли в ресторан, компания, в которой сидел Тооминг, была уже вся сильно пьяная. Одного парня пришлось даже вывести из ресторана, чтобы он пошел проветриться... Аарне мало сидел за тем столом, он больше ходил по залу, подсаживался то к одним, то к другим, потом оказался за нашим столиком...»

За чужой счет платил все время неудобно. Поэтому у кого-то из знакомых Аарне занял десятку. Он не какой-нибудь любитель дармовщины, он тоже может «поставить»! Тот кредитор, наверное, горько пожалел, что дал — и не потому, что десятка к нему так и не вернулась. На столе перед Аарне появилась очередная бутылка...

* Имена и фамилии изменены.

Наступил последний час работы ресторана и последняя пауза в работе ансамбля. Хейно Лаатс поставил гитару, сошел со сцены и подошел к бару — взять с собой «навынос» («я вообще не пью — это для приятеля», — объяснял он потом) бутылку водки, не торопясь вытащил бумажник, протянул деньги...

Аарне Тооминг также подошел в тот момент к стойке бара. Одолженная десятка уже давно кончилась, а с полки над баром призывно манила выпивка...

Хейно убрал бумажник в карман, обернулся. Купленной им бутылки на стойке не было. Не было рядом и Аарне, который уже усаживался за свой столик. Хейно направился к нему.

Бутылка стояла на полу, спрятанная за ножку столика. Никто не знает и уже никогда не узнает, почему Аарне Тооминг взял эту бутылку.

Люди, хорошо его знавшие, характеризовали Аарне как уравновешенного, «нормального» парня. И все единодушно сходились на том, что трезвому ему никогда в жизни не пришлось бы в голову ни «шутить» таким образом, ни тем паче воровать бутылку водки. Не такой он был человек. Но трезвым Аарне в тот вечер, увы, не был.

— Ребята, вы мою бутылку случайно не прихватили? — спросил Хейно. Он знал, что прихватили, знал, кто прихватил, и видел, где она стоит.

На Сааремаа не принято разговаривать на повышенных тонах. Может быть, ветер с Балтики охлаждает не в меру горячие головы, может, еще что, не знаю. Знаю только, что в очереди в магазине, в кассе Аэрофлота, на улице никто не возмущается, не кричит, не спорит. Люди вежливо улыбаются друг другу, терпеливо ждут. В нашей стране эстонцы славятся выдержанным, уравновешенным характером, жители Сааремаа известны этим в Эстонии. Хейно Лаатса очень спокойным и очень выдержанным называют в Кингисепе.

Может быть, поэтому он «микшировал» ситуацию, говорил «ребята» вместо «Аарне» и «случайно», хотя ни о какой случайности речи быть не могло.

— Отстань! — ответил Аарне.

— Да вот же она! — сказал Хейно и нагнулся к ножке столика. Но взять бутылку ему не удалось. Вскочивший Аарне резко толкнул его, и Хейно отлетел к соседнему столику.

Рассказывают, что однажды на занятиях у будущих юристов был поставлен такой эксперимент. Во время лекции в аудиторию ворвалось несколько человек с оружием. Они связали преподавателя, что-то схватили со стола и исчезли так же быстро, как и появились. Студентам было предложено дать «свидетельские показания». Сколько было нападавших, были ли среди них женщины, у кого и какое было оружие, кто связывал преподавателя, кто и что именно забирал со стола — различия в показаниях были разительные. А ведь у всех у них были заложены основы «профессиональной» памяти, и ни у кого не было оснований скрывать истину. Я вспомнил про этот эксперимент, когда читал в уголовном деле показания свидетелей о том, что произошло дальше в баре ресторана «Курессааре».

Два человека видели, как Аарне схватил Хейно за пиджак и начал трясти. Еще двое, как Лаатс, размахнувшись, ударил Тоо-

минга по лицу. Один обернулся, как ему показалось, на звук удара, и увидел, как Тооминг валится на пол. А раз услышал звук, то и удар должен был быть сильным. Сам Лаатс объяснял на следствии и на суде, что Аарне крепко держал его за пиджак, и он лишь коротким тычком ударил Аарне свободной рукой в лицо, пытаясь вырваться из его «объятий». Как бы там ни было, Тооминг разжал пальцы и упал, а Хейно Лаатс, так и не забрав злополучную бутылку, отправился на сцену — перерыв кончился и ансамбль продолжал программу.

Кингисепп — городок спокойный. Правонарушений здесь случается не много. Но все же случаются. Бывали и в прошлом различные конфликты в ресторане, когда подогретые алкогольными парами эмоции перехлестывали через край. Стычка Аарне и Хейно относилась, таким образом, к числу явлений нечастых, но не уникальных. Поэтому музыканты доигрывали последние песни, официанты разносили последние заказы, посетители продолжали есть, пить, танцевать.

Бар со сцены не виден. Только минут через пятнадцать — двадцать после стычки кто-то наконец подошел к Хейно и сказал, что с Тоомингом плохо. Еще минут через двадцать приехала «скорая». Но услуги врачей уже не понадобились: Аарне Тооминг был мертв.

Бывает, что в ходе расследования уголовного дела приходится вести долгий, кропотливый поиск свидетелей происшествия, розыск преступника, изобличающих его вещественных доказательств. У следователя Кингисеппского РОВД Светланы Афанасьевны Марипуу были, что называется, под рукой все участники разыгравшейся в ресторане драмы, было вещественное доказательство — так и оставшаяся нераскупоренной бутылка водки. Однако вряд ли кто-нибудь из коллег рискнул бы назвать доставшееся ей дело простым.

— Первый день расследования этого дела я, наверное, никогда не забуду, — рассказывает Светлана Афанасьевна. — Это был день слез. Рыдала в кабинете 25-летняя Марви Тооминг, всего несколько часов назад оставшаяся вдовой. Безудержно катились слезы по морщинистому лицу матери Аарне, которая все никак не могла поверить в случившееся и повторяла без конца: «Да как же так?». Плакал, не стыдясь своих слез, и Хейно Лаатс. И тоже повторял: «Да как же так?»

— Именно на этот вопрос в первую очередь должно было ответить следствие.

Из заключения, подписанного главным судебно-медицинским экспертом Эстонской ССР А. Лукашем: «Смерть наступила в результате исключительно редкого феномена. Возникшая в результате удара волна вызвала соударение мозга с костями черепа...»

Уникальный случай: в тысяче, да что там, в сотнях тысяч других подобных случаев человек отделался бы синяком. Но Аарне Тооминг не отделался...

Откуда-то пошел слух, что Лаатс применил тогда в ресторане особый удар каратэ. Следствию пришлось проверять и эту версию. Выяснилось, что Хейно действительно занимался в секции, правда, не каратэ, а дзюдо. Накануне происшествия он был на... первой тренировке. Потом, на суде, он скажет: «Если бы к тому моменту у меня за плечами было хотя бы полгода занятий, я сумел бы вырваться из

рук Тооминга и без удара...» Если бы... Если бы... Но суд имеет дело не с гипотезами, а с фактами. Главный же факт заключался в том, что в результате драки двух молодых парней один из них погиб, а другой оказался на скамье подсудимых.

8 июня 1981 года Кингисеппский районный народный суд, рассмотрев уголовное дело по обвинению Хейно Лаатса в умышленном нанесении тяжкого телесного повреждения, повлекшего за собой смерть потерпевшего, приговорил его на основании части 2 статьи 107 Уголовного кодекса Эстонской ССР к пяти годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии усиленного режима, а также к выплате в пользу вдовы потерпевшего единовременной суммы и ежемесячных платежей до достижения детьми совершеннолетия.

Адвокат Лаатса направил кассационную жалобу в Верховный суд республики. 2 июля приговор районного суда был отменен. В решении Верховного суда было отмечено, что следствие и суд обязаны устанавливать не только факт произошедшего, но и мотивы и цели, которыми руководствовался подсудимый, а также способность его предвидеть последствия своих действий. Потом будет еще целая серия судебных заседаний в различных инстанциях, по их результатам будут меняться статьи обвинения и приговоры. И все это будет основываться на одном и том же — изначальном — следственном материале. Никаких новых моментов в деле не появится.

Итак, мотивы и цели. Чем руководствовался Хейно Лаатс в тот февральский вечер? Пытался ли он отнять бутылку силой или угрожать Тоомингу? Пытался ли «наказать» обидчика? Нет. В этой части показания свидетелей и обвиняемого абсолютно идентичны. Ни друзьями, ни даже приятелями они с Тоомингом не были, но не было в их отношениях и никакой неприязни. И тогда, в ресторане, Хейно разговаривал корректно, спокойно, даже дружелюбно. И после того, как Тооминг оттолкнул его, Лаатс не пытался ответить. Силу он применил, лишь когда Тооминг схватил его за пиджак и начал трясти. Мог ли Лаатс хотя бы в минимальной степени предвидеть последствия своего удара? Исчерпывающий ответ на этот вопрос дан в заключении судебно-медицинской экспертизы. Обстоятельства, вызвавшие смерть Аарне Тооминга, названы в нем «исключительно редким феноменом», и Лаатс, разумеется, не мог предусмотреть, что именно этот феномен «срабатывает» в результате его действий.

Этими обстоятельствами и руководствовался Верховный суд Эстонской ССР, отменяя приговор и направляя дело Лаатса на новое рассмотрение.

13 мая 1982 года дело Хейно Лаатса рассматривалось в Пярнуском городском народном суде. На основании статьи 105 УК Эстонской ССР Лаатс осужден к двум годам лишения свободы условно с обязательным привлечением к труду. И вновь, как и за год до этого в Кингисеппе, на вопрос председателя суда, признает ли себя обвиняемый виновным, Хейно твердо отвечает: «Нет».

Помните, следователь С. Марипуу вспоминала, как остро переживал Хейно случившееся, как плакал у нее в кабинете. Эта боль не утихла в нем и сегодня, четыре года спустя. Сознаюсь честно: я не встречался с Хейно во время командировки в Кингисепп. Раз два видел его на улице, подходил к дому, где он живет, но заговорить с ним так и не решился, хотя и планировал этот разговор, выбираясь на Сааремаа. Отговорили друзья Хейно: к чему беречь незарубе-

вавшиеся раны. Он и так сам не свой, когда видит на улице Марви Тооминг, когда проходят мимо подросшие мальчишки — Андре и Арго. Эта боль всегда с ним.

И все же он так и не признал свою вину. Потому что боль и вина — понятия не тождественные.

Из показаний Хейно Лаатса: «Когда Аарне Тооминг схватил меня за пиджак, я отчетливо увидел, что глаза у него совершенно бешеные. Я не знаю, что с ним произошло, он всегда был спокойным парнем, но в тот момент я отчетливо понял, что если я сейчас не вырвусь из его рук, то произойдет что-нибудь плохое. И я свободной рукой то ли ударил, то ли толкнул его в подбородок — только затем, чтобы вырваться...»

И вновь адвокат С. С. Левин, один из старейших юристов Эстонии, направляет кассационную жалобу в Верховный суд республики. Вновь доказывает: Хейно Лаатс не один из двух участников трагически окончившейся драки, а человек, подвергшийся неспровоцированному нападению и осуществивший свое право на самооборону. Судебная Коллегия по уголовным делам Верховного суда Эстонской ССР оставляет приговор без изменений. Теперь протест вносит уже председатель Верховного суда республики. Президиум Верховного суда рассматривает дело Лаатса в порядке надзора и переквалифицирует действия Лаатса на статью 104 УК ЭССР, предусматривающую ответственность за убийство, совершенное с превышением пределов необходимой обороны. Приговор — год лишения свободы условно с обязательным привлечением к труду.

Мне довелось в Эстонии разговаривать с юристами, которые и сегодня сомневаются в правильности этого решения.

— В действиях Тооминга, — рассуждают они, — не было ничего угрожавшего жизни или здоровью Лаатса. В руках — ни ножа, ни даже вилки, удара он тоже ни одного не нанес. Наконец, все дело происходило в ресторане, в общественном месте. Так что Лаатс вполне мог попытаться вырваться, также не нанося удара, наконец обратиться за помощью к администрации, бармену, посетителям. В этом случае до трагедии не дошло бы.

Что ж, своя логика в этих рассуждениях есть. И я попытался представить себе, как посреди ресторанного зала крепкого, статного парня трясут за пиджак так, что «летят» швы (и вспомнил слова Хейно: «А глаза у него были совершенно бешеные»), а он стоит по стойке «омирно» и ждет, пока придет милиционер или дружинник. Попытался и не смог. Нежизненная получилась картина.

Адвокат Левин направил надзорную жалобу в Верховный суд Союза ССР. К этому моменту назначенный Лаатсу срок наказания уже истек.

В Кингисепе у меня была долгая беседа с одним человеком, который к Хейно, в общем, вполне расположен.

— Знаете, — говорил он, — у нас тут многие не могли понять, зачем Хейно понадобилось это последнее обжалование. Наказание он все равно уже отбыл, отметка о судимости ему ни в строительной конторе работать, ни на гитаре играть не мешает. Остается что — деньги? Да, конечно, возмещать ущерб, то есть платить деньги на двух детей, накладно, что и говорить. Но ведь как бы там ни было, а без отца-то он их оставил. А теперь еще и без денег оставлять? И с этим вот, — аж в Верховный суд Союза? Некрасиво как-то получается.

В самом деле, за что же продолжают бороться Лаатс и его адвокат Левин? За деньги? Да, и за них тоже. К сожалению, семья Тооминг действительно находится в достаточно стесненном материальном положении. Марви работает бухгалтером, и зарплата у нее небольшая, а мальчишки растут и находятся как раз в том возрасте, когда вещи на них, что называется, «горят». И если Хейно виновен в смерти их отца, то его несомненная обязанность — оказать им материальную помощь. Именно эту позицию и занимали все судебные инстанции — от Кингисеппского районного до Верховного суда республики, определяя в приговоре сумму как единовременного, так и ежемесячных платежей.

Если виновен. А если нет, на чем все это время настаивали Лаатс и Левин? Почему тогда материальную помощь Тоомингам должен оказывать он?

Речь шла не только о деньгах — а о восстановлении справедливости, доброго имени человека. Хейно Лаатс осуществлял свое конституционное право на защиту. И осуществил его в полном объеме.

Верховный суд СССР, рассмотрев в порядке надзора дело Х. Лаатса, отменил приговор и дело прекратил за отсутствием в его действиях состава преступления. Выбранные Лаатсом в тот февральский вечер меры самозащиты были признаны прагматичными. Он не превысил пределов необходимой обороны, то есть не совершил преступления.

Итоги каждого уголовного дела можно и должно рассматривать в двух плоскостях. Одна — это непосредственное их влияние на судьбы участников дела, их родных и близких. Другая — правосопитательная, общественная их значимость. И чем более широкий резонанс дело приобретает, тем важнее, как, с какими чувствами и мыслями примут люди его итоги. Кингисепп — город маленький, здесь все всех или уж по крайней мере про всех знают. Дело Лаатса обсуждалось повсюду — на рабочих местах, на улицах, в домах. И везде выносился свой приговор. Конечно, приговор этот юридической силы не имеет, но, наверное, нет нужды доказывать, как важно, чтобы он совпал с тем, судебным. А между тем эмоции в дискуссиях брали зачастую верх над правосознанием. Юная Марви осталась вдовой с двумя малышами на руках. Аарне Тооминг не был отпетым хулиганом, не угрожал жизни Лаатса, и не было нужды его убивать. Эти два факта психологически трудно было сбросить со счетов. С другой стороны, Хейно Лаатс также не был хулиганом и не намеревался причинить Тоомингу вред, а уж тем более убивать его. Тооминг же был пьян и, как ни крути, вел себя агрессивно. Таким образом, круг в дискуссиях замыкался и получалось, что хоть Лаатс и не виновен, но какое-то наказание он все равно должен понести. Решение пленума Верховного суда СССР разорвало этот порочный замкнутый круг: пленум Верховного суда СССР отменил все состоявшиеся судебные решения и прекратил дело производством, так как признал, что осужденный действовал в пределах необходимой обороны, восстановил не только личную справедливость для Хейно Лаатса, но и логическую справедливость закона в глазах общественности Кингисеппа.

Вечером накануне отъезда из Кингисеппа я заглянул в уютный, со вкусом отделанный ресторан «Курсааре». На сцене играл ан-

самбль — самый лучший и самый популярный на Сааремаа. Рассыпался дробью ударник, раздаривала свое электронное многоголосье пианола, в строгой узде держала мелодию ритм-гитара. И все это создавало фон, на котором звучала гитара-соло. Уверенно, четко вел свою партию статный светловолосый музыкант. Что же, Лаатс Хейно имеет моральное право играть на этой сцене. Это его право подтвердило решение высшего судебного органа страны.

В «Курсааре» звучала музыка. А я стоял в дверях бара и никак не мог оторвать взгляда от пятачка между двумя столиками, на котором, ловко увертываясь друг от друга, весело и задорно танцевали сразу несколько пар.

Одной из этих пар вполне могли бы быть супруги Тооминг. Я попытался представить их здесь в этом веселом танцевальном ритме, а вместо этого увидел Аарне, вскакивающего из-за столика с палитой кровью глазами, увидел плачущую Марви с двумя осиротевшими малышами...

Нет, не Хейно Лаатс оставил их сиротами, а собственный отец. Я вновь вспоминаю строчки из уголовного дела: «...Аарне мало сидел за столом, он больше ходил по залу, подсаживаясь то к одним, то к другим...» Тут сто граммов, там сто. И еще, и еще... И логическим завершением этой цепочки стали погубленная собственная жизнь и надломленная Хейно, и Марви, и осиротевшие дети. И как горький символ всего случившегося — бутылка водки. Даже оставшись нераскупоренной, она сделала свое черное дело.

МНЕНИЕ ЮРИСТА

Дело, о котором рассказывается в очерке Сергея Александровича, типичным никак не назовешь. В результате его исключительной сложности, вызванной неадекватностью происшествия и его последствий, возникли затруднения в правильной квалификации действий подсудимого, путь к восстановлению истины оказался долгим и трудным. Статистика свидетельствует о том, что менее одной трети всех приговоров, выносимых судами первых инстанций, обжалуется и опротестовывается в кассационном порядке, причем лишь меньшая часть этих жалоб носит объективный характер и удовлетворяется полностью или частично. А здесь были задействованы не только кассационная, но и надзорные инстанции Верховного суда Эстонской ССР и Верховного суда СССР. Но всякое исключение, как известно, лишь подтверждает правило. Вот и в этом деле, как в капле, отразился один из главных принципов советского правосудия: обязательное, непременное торжество справедливости.

Провозглашен приговор районного народного суда. Этому моменту всегда предшествует тщательное расследование и судебное разбирательство, судебные прения, подробное, взвешенное обсуждение в судейской совещательной комнате. И все же какой-то из сторон приговор представляется несправедливым. Осужденному — слишком суровым. Потерпевшему — чересчур мягким. Чаще всего лишь представляется. Своя пережитая боль или предстоящее наказание, естественно, мешают объективности оценки.

Ну а если и в самом деле допущена ошибка? Речь идет не только о том, виновен человек или нет. Возможно, были недостаточно, не в полной мере учтены такие факторы, как тяжесть содеянного,

степень вины, отягчающие либо смягчающие ответственность обстоятельства, наконец, данные о личности осужденного — факторы, которые, собственно, и определяют вид и размер наказания, предусмотренного той или иной статьей УК. Как бы ни совершенствовали мы законодательство, как бы ни обобщали судебную практику, жизнь все равно «придумает» ситуации, которым не дашь однозначной оценки. Если бы все можно было учесть и расписать заранее, то судей, наверное, сменили бы со временем бесстрастные компьютеры, безошибочно извлекающие из электронного мозга единственно правильное решение. Но в жизни подчас совершаются непредсказуемые поступки. А судьям даже самой высокой профессиональной квалификации все равно свойственно иногда ошибаться. Количество этих ошибок можно уменьшить, свести к минимуму, но застраховаться от них совсем нельзя. А вот создать гарантию их исправления, восстановления справедливости мы обязаны. Именно эту задачу и выполняют кассационная и надзорная судебные инстанции.

После провозглашения приговора в течение семи суток с этого момента (для осужденного, содержащегося под стражей, — с момента вручения ему копии приговора) осужденный, его защитник и законный представитель, а также потерпевший и его представитель вправе обжаловать приговор в кассационном порядке в вышестоящую судебную инстанцию. При этом суд, который будет рассматривать жалобу, не связан с ее доводами. Он в полном объеме проверяет законность и обоснованность приговора по имеющимся в деле и дополнительно представленным материалам и принимает одно из следующих решений: оставляет приговор без изменений; отменяет приговор и направляет дело на новое расследование или новое судебное рассмотрение; отменяет приговор и прекращает дело; изменяет приговор. Следует особо подчеркнуть, что кассационная инстанция не вправе усилить наказание либо отменить приговор в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении, если жалоба подана осужденным. Это гуманнейшее правило нашего закона.

Приговор районного (городского) народного суда может быть обжалован в кассационном порядке в вышестоящую судебную инстанцию — в зависимости от административно-территориального деления, соответственно в Верховный суд автономной республики, краевой, областной суд, суд автономной области или суд автономного округа. Приговоры этих судов — в Верховный суд союзной республики. После того как суд кассационной инстанции вынесет определение об оставлении приговора в силе, он подлежит исполнению.

Если же и после этого остается сомнение в законности приговора, в действие могут вступить надзорные инстанции, как это и имело место в данном случае. Надо отметить, что надзорный порядок рассмотрения дел носит исключительный характер, так как большинство судебных ошибок исправляются в кассационном порядке. Пересмотр вступивших в законную силу приговоров допускается лишь по протесту должностных лиц, перечисленных в законе. Но мы не случайно употребили двумя строками выше формулировку — «остается сомнение». Потому что обратиться с жалобой, с просьбой о проверке законности приговора в органы судебного надзора может — и в этом проявляется подлинный демократизм нашей системы правосудия — не только осужденный, но и любой человек: его

родственники, знакомые. С такими просьбами обращаются и депутаты. Конечно, в большинстве случаев эти лица не знают достоверно всех обстоятельств дела. Но если хоть какая-нибудь деталь в этих просьбах наведет на мысль, что не все обстоятельства были при вынесении приговора приняты во внимание, органы судебного надзора запрашивают дело.

В целом уровень правосудия у нас высок, надзорные инстанции отменяют либо пересматривают около двух процентов приговоров, оставляя в силе как справедливые и законные остальные девяносто восемь. Но незыблемый принцип советского правосудия — это законность и справедливость для всех и каждого. Путь к истине бывает нелегким и запутанным, и прийти к ней иногда удается позже, чем хотелось бы, — дело Лаатса тому пример. Но является оно примером и того, что правосудие неукоснительно служит закону, и именно это является гарантией его справедливости.

Несколько слов о тех основаниях, по которым высший судебный орган страны отменил все предыдущие судебные решения и прекратил дело производством за отсутствием в действиях осужденного состава преступления. Лаатс действовал в состоянии необходимой обороны. В августе 1984 года пленум Верховного суда СССР обсудил практику применения судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств. Отмечено, что в соответствии с законом граждане имеют право на применение активных мер при защите от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, независимо от наличия у них возможности спастись бегством или использовать иные способы избежать нападения. Мы пересказали пункт третий постановления пленума, так как это разъяснение, данное судам, имеет самое непосредственное отношение и к ситуации, которая возникла между потерпевшим и Лаатсом. Сложность по делу создавалась наступившими тяжкими последствиями. Однако квалифицированная судебно-медицинская экспертиза дала заключение о том, что повреждения головного мозга и смерти потерпевшего в результате своих действий Лаатс предвидеть не мог, так как такие последствия наблюдаются чрезвычайно редко. А вот факт нападения на самого Лаатса, а следовательно и необходимость защищаться, по делу были установлены бесспорно.

Право на необходимую оборону закреплено в статье 13 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Оно является важной гарантией реализации конституционных положений о неприкосновенности жизни, здоровья, чести и достоинства советских людей, их жилища и имущества, а также обеспечивает условия для выполнения ими конституционного долга по охране социалистической собственности, государственных и общественных интересов.

А. МИХАЙЛОВ

ИНФОРМАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИИ ОТВЕТЫ

- *Каким быть садовому домику*
- *При наличии достаточных оснований*
- *Гарантия исполнения обязательства*
- *В борьбе за дисциплину и порядок*
- *Аэропорт не принимает*
- *Преступный блеск зеркал*
- *Пьянство — обстоятельство отягчающее*
- *Трудовые права женщины защищены*

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

О мерах по развитию коллективного садоводства

Большой интерес в последние годы трудящиеся проявляют к коллективному садоводству и огородничеству. И это понятно. Коллективные сады и огороды позволяют получить дополнительное количество овощей, плодов и ягод, помогают разумно использовать свободное время.

Совет Министров СССР постановлением от 29 декабря 1984 года № 1286 «Об упорядочении организации коллективного садоводства и огородничества» регламентировал порядок предоставления в пользование земельных участков для коллективного садоводства и огородничества, установил единые нормы и правила возведения строений на садовых участках, определил основные принципы организации и контроля за деятельностью садоводческих товариществ.

Для коллективного садоводства предоставляются участки из земель государственного запаса и государственного лесного фонда, не покрытых лесом или занятых малоценными лесными насаждениями. Они должны находиться в пределах зеленых и пригородных зон городов, других населенных пунктов с учетом перспективного расширения их территории, а также за пределами этих зон или за чертой населенных пунктов, не имеющих пригородных и зеленых зон. Если таких земель нет, в виде исключения могут предоставляться чересполосные, мелкоконтурные участки земли, которые не могут быть использованы в общественном хозяйстве колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий. Необходимо особо отметить, что Совет Министров СССР запретил отвод для коллективного садоводства пашен и других ценных сельскохозяйственных угодий, земель подсобных сельских хозяйств предприятий, учреждений и организаций, а также территорий, отведенных для отдыха советских людей.

Впервые установлена общесоюзная норма площади земельных участков, выделяемых членам садоводческих товариществ. Она может быть в размере от 400 до 600 кв. метров. Конкретные размеры участков в указанных пределах должны определять те органы, которые предоставляют их предприятиям, учреждениям, организациям под коллективное садоводство.

Необходимо обратить внимание на то, что садоводческое товарищество может быть организовано при предприятии, учреждении, организации, если имеется не менее 30 человек, желающих вступить в члены товарищества. При меньшем количестве желающих исполнительным комитетам районных, городских Советов народных депутатов предоставлено право производить кооперирование предприятий, учреждений и организаций для создания садоводческого товарищества при одном из них.

С 1 января 1985 года в члены садоводческого товарищества, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Союза ССР и союзных республик, могут приниматься только работники предприятия, учреждения, организации, при которых организовано садоводческое товарищество, а также пенсионеры из числа ранее работавших на данном предприятии.

Впервые законодательством установлено, что членами садоводческих товариществ не могут быть граждане, если они или члены их семей имеют в пользовании приусадебные земельные участки, а также участки, выделенные под индивидуальное жилищное строительство, либо дачи на праве личной собственности или пользуются государственными дачами, служебными земельными наделами, а также являются членами дачно-строительного кооператива или состоят членами в другом садоводческом товариществе.

Совет Министров СССР определил единые для всех садоводов виды и размеры садовых летних домиков и других строений, которые могут возводиться членами садоводческих товариществ. Они могут строить только одноэтажные летние садовые домики с отопляемым твердым топливом помещением общей площадью до 25 кв. метров, неотапливаемой террасой (верандой) площадью до 10 кв. метров и неотапливаемой мансардой до 15 кв. метров. На участке могут быть выстроены погреб площадью до 8 кв. метров, хозяйственные строения общей площадью до 15 кв. метров (для содержания кроликов и домашней птицы, хранения хозяйственного инвентаря), включая душ и туалет, а также неотапливаемая теплица площадью до 15 кв. метров для выращивания овощных и других сельскохозяйственных культур. При этом высота помещений (от пола до потолка) летнего садового домика не должна теперь превышать 2,5 метра, хозяйственных строений — 2,2 метра, погреба — 1,9 метра, а общая высота (от уровня земли до конька крыши) летнего садового домика не должна превышать 6,5 метра и хозяйственных строений — 3 метров.

Летние садовые домики не предназначаются для постоянного проживания и не включаются в жилищный фонд.

Установлено и такое правило: освоение территории коллективного сада может быть начато только после утверждения соответствующим исполкомом районного, городского Совета народных депутатов проекта ее организации и застройки, а строительство летних садовых домиков и других строений должно осуществляться только по типовым проектам в соответствии с проектом организации и застройки территории коллективного сада.

В соответствии с проектом организации и застройки территории коллективного сада садоводческие товарищества вправе возводить

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

по типовым проектам овоще- и фруктохранилища, коллективные стоянки для личного транспорта, другие постройки и сооружения общего пользования.

Впервые в общесоюзном законодательстве установлено, что за грубые нарушения граждане могут быть исключены из членов садоводческого товарищества. К таким нарушениям относятся:

— возведение летних садовых домиков и других строений на садовом участке без надлежащего согласованного проекта или с отступлением от норм, предусмотренных законодательством;

— использование в строительстве незаконно приобретенных строительных материалов, незаконное использование рабочей силы, самовольный захват земли;

— неосвоение выделенного земельного участка в течение двух лет подряд для выращивания сельскохозяйственной продукции.

Важно отметить, что возведенные после 1 января 1985 года садовые домики и хозяйственные строения должны приниматься в эксплуатацию комиссиями, образуемыми исполкомами районных, городских Советов народных депутатов, на территории которых находятся садоводческие товарищества.

Большим подспорьем в организации коллективного садоводства явилось постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 марта 1985 года «О мерах по развитию услуг по ремонту и строительству жилищ, построек для садоводческих товариществ, гаражей и других строений по заказам населения в 1986—1990 годах и в период до 2000 года». Предусмотрено, в частности, обеспечить строительство построек для садоводческих товариществ подрядным способом за счет средств граждан. Предписано Советам Министров союзных республик, министерствам и ведомствам СССР обеспечить дальнейшее развитие услуг за счет средств граждан, имея в виду осуществить строительство построек для садоводческих товариществ в объеме, необходимом для обустройства в 1986—2000 годах 1,7—1,8 миллиона садовых участков.

Совет Министров СССР постановлением от 20 июня 1985 года наметил меры по дальнейшему увеличению производства строительных материалов, изделий и конструкций для продажи населению. Министерство торговли СССР утвердило Правила розничной торговли лесными и строительными материалами.

Центральный Комитет партии поручил ВЦСПС, профсоюзным органам на местах активизировать работу по созданию в трудовых коллективах садоводческих товариществ, обеспечить строгое соблюдение порядка приема трудящихся в садоводческие товарищества. При этом предпочтение следует отдавать добросовестным рабочим и служащим, многодетным семьям, участникам Великой Отечественной войны и ветеранам труда. Поручено также изучать и пропагандировать передовой опыт работы садоводческих товариществ, рационального использования выделенных им земельных участков, организации культурного отдыха, трудового воспитания подрастающего поколения.

А. ДОЛГОВ,
заместитель заведующего
отделом ВЦСПС

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

Алфавит правовых знаний:

от А до Я

З

ЗАДЕРЖАНИЕ

Случилось это в переполненном пассажирами автобусе. Женщина, стоявшая в середине салона, вдруг обнаружила, что ее сумка открыта и из нее исчез кошелек с деньгами.

— У меня украли деньги! — сказала она громко.

Мужчина, стоявший рядом с ней, стал поспешно пробиваться к выходу.

— Остановите его! — крикнула женщина.

Водитель автобуса, наблюдавший за тем, что происходило в салоне, остановил машину. Гражданин пытался выбросить на пол похищенный кошелек. Пассажиры доставили его в отделение милиции, а там выяснилось, что он недавно освобожден из мест лишения свободы, постоянного места жительства не имеет.

Орган дознания принял решение о кратковременном задержании.

Задержание — в советском уголовном процессе кратковременная мера принуждения в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое может быть назначено лишение свободы.

Применяется эта мера для того, чтобы выяснить, причастен ли подозреваемый к совершению преступления. Задержание возможно лишь при наличии одного из следующих оснований: когда человек застигнут при совершении преступления или сразу же после его совершения; когда очевидцы, в том числе потерпевшие, прямо укажут на него как на человека, совершившего преступление; когда на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Подозреваемый может быть задержан также в тех случаях, когда покушается на побег либо не имеет постоянного места жительства или не установлена его личность.

Правом задержания наделены органы дознания или следователь, но только в отношении тех лиц, которые подозреваются в совершении преступления. При применении задержания составляется протокол. В течение 24 часов следователь или орган дознания направляют сообщение прокурору, который в течение 48 часов с мо-

мента получения извещения обязан дать санкцию на заключение под стражу либо освободить задержанного.

Законодательством определены права задержанного: он вправе знать, в чем подозревается, может требовать проверки прокурором правомочности задержания, обжаловать действия должностных лиц, производящих дознание или следствие, давать объяснения, заявлять ходатайства, обращаться с жалобами и заявлениями.

Задержанные по подозрению в совершении преступления освобождаются, если их причастность к совершению преступления не подтвердилась; отсутствует необходимость применения к задержанному меры пресечения в виде заключения под стражу; истек 72-часовой срок задержания.

В отличие от задержания, которое осуществляется при расследовании уголовных дел, допускается задержание, регламентируемое административным законодательством. Производится оно в целях пресечения административных правонарушений, установления личности правонарушителя, составления протокола, правильного и своевременного рассмотрения дел и исполнений постановлений по делам об административных правонарушениях.

Такое задержание может применяться при совершении мелкого хулиганства, злостного неповиновения законному распоряжению или требованию работника милиции или народного дружинника, незаконных операций с иностранной валютой и платежными документами, при появлении лица в общественном месте в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, а также при нарушении правил дорожного движения. Кроме того, административное задержание до трех суток может быть произведено пограничными войсками для выяснения обстоятельств нарушения пограничного режима.

По общему правилу административное задержание может длиться не более трех часов, за исключением случаев, когда законодательство устанавливает иные сроки.

ЗАЛОГ

Сергей Васильевич пришел домой в приподнятом настроении.

— Наконец-то давнишняя мечта осуществляется,— радостно сообщил он жене.— Сегодня исполком утвердил наше ходатайство о выделении земельного участка под строительство индивидуального дома.

— А на какие деньги мы его построим?

— Как на какие? Во-первых, государство предоставит определенную сумму в кредит, во-вторых, можно воспользоваться услугами ломбарда. Так что залог выручит...

Залог по советскому гражданскому праву — способ обеспечения исполнения обязательств, при котором кредитор приобретает право, в случае неисполнения должником обязательства, на возмещение из стоимости имущества должника.

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

Залогом может обеспечиваться любое обязательство, но наиболее широко он применяется при получении гражданами ссуд из банка на индивидуальное жилищное строительство, а также при выдаче ссуд ломбардом.

Договор о залоге заключается в письменной форме, в ломбарде оформляется залоговым билетом.

Ссуды на индивидуальное жилищное строительство предоставляются гражданам, которым в установленном порядке отведены земельные участки. Кредит в этих случаях выдается в размере до 3000 рублей, с погашением в течение 10 лет, начиная с пятого года после окончания строительства дома. За пользование кредитом граждане уплачивают проценты. Отдельным категориям граждан — инвалидам и участникам Великой Отечественной войны, молодым специалистам государственных сельскохозяйственных предприятий, работникам предприятий и организаций Министерства угольной промышленности СССР и другим — кредит предоставляется на льготных условиях. Рабочие и служащие государственных предприятий, колхозники, члены других кооперативных и общественных организаций получают кредит от своих организаций, неработающие граждане — непосредственно от банка.

До полной выплаты ссуды гражданин ограничен в праве распоряжения домом. Продать или подарить дом можно лишь при согласии организации, через которую была выдана ссуда.

Большое практическое значение имеет залог принадлежащих гражданам предметов домашнего потребления и личного пользования в обеспечение ссуд, выдаваемых гражданам городскими ломбардами.

Ломбард, как известно, государственная хозрасчетная организация в системе органов бытового обслуживания населения. Отношения между ломбардами и гражданами регулируются статьями Гражданских кодексов союзных республик о залоге и займе, типовым уставом ломбарда. Размер выдаваемой ссуды, согласно уставу, не должен превышать 75 процентов от суммы оценки закладываемых вещей, а при залоге драгоценных камней, металлов, жемчуга, часов в золотом корпусе ссуда может быть выдана в размере 90 процентов от суммы оценки. Предельный размер ссуды, выдаваемой по одному залоговому билету, не может превышать 200 рублей.

Ссуды выдаются ломбардом на срок до трех месяцев. В отдельных случаях срок погашения ссуды при наличии уважительных причин может быть продлен. При непогашении ссуды в установленный срок ломбард обязан хранить вещи еще в течение трех месяцев, а затем они передаются торговым организациям и продаются на комиссионных началах.

Из суммы, вырученной от продажи, погашается плата за хранение, выданная ссуда с процентами и расходы по страхованию и продаже. Остаток суммы возвращается собственнику. Суммы, не истребованные собственником в течение трех лет со дня продажи заложенной вещи, перечисляются в доход государства.

Строгий спрос товарищей

Разговор шел прямой, жесткий, нелицеприятный. В красном уголке литейного цеха рабочие судили своего товарища, формовщика К. Он пришел на работу «под градусом»; затеял драку.

— Больше не повторится...— бубнил К., не поднимая головы.

— Не верим мы тебе! — нахмурился председательствующий в товарищеском суде электромонтер И. Н. Шейкин.— В прошлом году мы судили тебя за прогул. И тогда ты много чего обещал...

— Разрешите мне выступить,— попросил слова мастер участка А. П. Прохоров.— Я вот что хочу сказать. К.— работник неплохой, опытный. На заводе трудится давно. И дети у него уже взрослые. Но вот год-полтора как он стал допускать нарушения трудовой дисциплины. Нет сомнения, что виновата здесь водка.

— Ну, с чего ты стал выпивать? — обратился Прохоров к К.— Говори откровенно. Здесь собрались твои товарищи, бок о бок не один год работаем. Надо будет — поможем.

И К. рассказал, что года полтора назад начались в семье раздоры, скандалы с женой, неприятности. Выпил он раз, другой. Потом все пошло по наклонной плоскости. Пытался бросить пить — не может.

Долго шло обсуждение. Что же делать с нарушителем? Оштрафовать на 50 рублей? Дано такое право товарищеским судам Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения». Решили на этот раз объявить общественное порицание и поставить вопрос о принудительном лечении К. в установленном законом порядке.

— Не надо в принудительном,— попросил он товарищей.— Пойду лечиться добровольно...

Ему поверили и не ошиблись. Сейчас К. лечится от алкоголизма в стационаре и каждый день приезжает оттуда на работу. Не прогуливает, строго соблюдает трудовую дисциплину. Наладились отношения в семье.

Это один из эпизодов работы товарищеских судов Мытищинского машиностроительного завода Министерства автомобильной промышленности СССР, одного из старейших предприятий отрасли, продукция которого широко известна не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Сверкающие никелем голубые комфорта-

бельные поезда мчатся по туннелям метрополитенов Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Будапешта, Праги... Надежные трудяги-самосвалы ЗИЛ-ММЗ можно встретить на стройках Крайнего Севера, в горячих песках пустыни, на тысячах сельскохозяйственных предприятий, на многих континентах нашей планеты — в Азии, Африке, Америке.

Сейчас коллектив нацелен на решение еще более ответственных задач, связанных с кардинальным ускорением научно-технического прогресса в нашей стране. И труженики завода, общественные органы понимают, что их успешное выполнение во многом зависит от дальнейшего укрепления порядка и дисциплины — на производстве, в общественной жизни и в быту, в каждой трудовой ячейке. Из-за отдельных пьяниц, лодырей, бракоделов, прогульщиков страдает весь коллектив. Их поведение отражается на качестве продукции. Вот почему на заводе борьба за каждого человека, за его воспитание и перевоспитание уделяется особое внимание.

Борьбой с нарушителями трудовой дисциплины, с антиобщественными проявлениями серьезно занимаются трудовой коллектив предприятия, администрация, партийная, профсоюзная и комсомольская организации. Активизировали свою деятельность в этом направлении товарищеские суды, советы профилактики, комиссии по борьбе с пьянством, общественный отдел кадров и другие органы. Они действуют сообща, комплексно. И вместе с тем каждый решает определенный круг вопросов, используя широкий арсенал мер общественного воздействия на нарушителей. В этом комплексе особое место принадлежит товарищеским судам.

В своих письмах в редакцию читатели часто задают вопрос: какое общественное формирование и в каком случае должно рассматривать факт правонарушения? Ведь, скажем, вопрос о нарушении трудовой дисциплины могут рассматривать и трудовые коллективы, и товарищеские суды, и профсоюзные комитеты... А диапазон применяемых мер взыскания у них разный.

Система воздействия, разработанная на ММЗ, составляет как бы «лестницу», которая построена по принципу нарастания мер общественного воздействия. Так, если работник совершил прогул или опоздал на работу в первый раз — его поведение обсуждает трудовой коллектив бригады, который при необходимости применяет соответствующие меры общественного взыскания, предусмотренные статьей 9 Закона СССР «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями». Помимо этого, администрация в обязательном порядке принимает меры дисциплинарного взыскания. Повторный проступок обсуждается на цеховом совете профилактики. Но если и после этого поведение работника не изменилось, материалы на него передаются в товарищеский суд.

Как видим, это последняя попытка призвать нарушителя дисциплины к порядку. Потому что затем администрация и профком будут рассматривать вопрос об увольнении.

Администрация завода, партийный и профсоюзный комитеты, общественные организации рассматривают товарищеские суды как

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

необходимые звенья комплексной системы повышения эффективности производства и качества работы. И это справедливо, так как от результатов борьбы с пьянством и прогулами во многом зависит успешное выполнение плановых заданий предприятия. Было время, когда товарищеские суды ММЗ были как бы в стороне от производственных задач. Их деятельность заметно активизировалась после того, как был разработан и утвержден порядок подготовки и рассмотрения дел в товарищеских судах. Разрабатывали его партком и профком завода, другие общественные организации на основе «Положения о товарищеских судах», утвержденного Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 года.

Этот документ устанавливает единый порядок работы товарищеских судов всех цехов завода. В документе даются конкретные рекомендации. Например, как подготовить дело для рассмотрения, как проводить заседание суда, как выносить, объявлять и исполнять его решение. Здесь же представлены образцы бланков решения товарищеского суда, выписки из решения о наложении денежного штрафа или сообщения о принятии мер начальнику цеха, главному бухгалтеру завода, бланк сообщения начальнику цеха (отдела, заведующему наркологическим кабинетом) о принятии мер по отношению к правонарушителю.

Казалось бы, ничего особенного в такой инструкции нет. Но это только на первый взгляд. Четкий порядок рассмотрения дел в товарищеском суде позволяет подойти к разбирательству основательнее, глубже, как говорится, «не стандартно». А правильно проведенный товарищеский суд заставляет человека критически оценить свое поведение, сделать все необходимые выводы и в дальнейшем не допускать нарушений.

Известно, что прогулы, нарушения трудовой и производственной дисциплины чаще всего связаны с пьянством. Недавние решения партии и правительства о мерах по преодолению пьянства и алкоголизма помогают решительно усилить борьбу с этим пагубным злом. Коллектив Мытищинского машиностроительного завода использует для этого все широкие возможности своих выборных общественных органов, призванных активно содействовать воспитанию граждан в духе соблюдения правил социалистического общежития, развития у них чувства коллективизма и товарищеской взаимопомощи, уважения достоинства и чести советских людей. И это дает свой положительный эффект, количество правонарушений среди работников завода неуклонно сокращается.

Московская область

С. БЫСТРОВ,
наш специальный корреспондент

СПРАВОЧНОЕ БЮРО «Ч и З»

Кому из членов семьи умерших инвалидов Отечественной войны предоставляются льготы по оплате жилой площади и коммунальных услуг?

К. КУПРИЯНОВ.

г. МОСКВА

Льготы по оплате жилой площади и коммунальных услуг, предусмотренные пунктом 17 Положения о льготах для инвалидов Отечественной войны и семей погибших военнослужащих, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 23 февраля 1981 г. № 209, предоставляются женам (мужьям) умерших инвалидов Отечественной войны, не вступившим в другой брак, в том случае, если при жизни инвалида они пользовались этими льготами, независимо от даты смерти инвалида. (Разъяснение Госкомтруда СССР № 6 от 30 мая 1985 г.)

Н. Кличников из Кемеровской области просит рассказать о льготах, предоставляемых участникам войны при вступлении в садоводческие товарищества и охотничьи общества.

Участникам Великой Отечественной войны предоставлено право на вступление в организуемые в установленном порядке садоводческие товарищества (кооперативы) независимо от их ведомственной принадлежности. Их прием в товарищество производится по представлениям исполкомов городских (районных) Советов народных депутатов в пределах 10 процентов количества членов садоводческого товарищества.

Кроме того, участникам Великой Отечественной войны — членам садоводческих товариществ предоставляется право на получение беспроцентной ссуды в сумме до 3000 рублей с погашением в течение 10 лет, начиная с третьего года после ее получения. Эта ссуда предоставляется на приобретение или строительство садовых домов и на благоустройство садовых участков.

Постановлением Центрального правления Росохотрыболовсоюза от 27 декабря 1978 г. участникам войны — членам общества рыболовов и охотников предоставлена 50-процентная скидка со стоимости путевок на рыбную ловлю в культурных хозяйствах Росохотрыболовсоюза, а также право на первоочередное обслуживание.

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

ПРОЧИТАЙТЕ — МОЖЕТ ПРИГОДИТЬСЯ

Если вылет задерживается

Приключилась со мной такая история. Возвращался я из командировки из Краснодарского края. Решил лететь самолетом Аэрофлота: быстро, выгодно, удобно. Задолго до регистрации приехал в аэропорт. От нечего делать прогуливаюсь, на пассажиров поглядываю. Гляжу, знакомый мой, Валентин Мартынов. На чемодане сидит. Грустный такой.

— Ты чего? — спрашиваю.

А он меня увидел — не обрадовался. Видно, не до того.

— Лечу, — говорит, — транзитом из Элисты в Адлер. Прямого рейса не было. А рейс, что до Адлера, уже в третий раз откладывают. Теперь на завтра перенесли. И то бабушка надвое сказала, полечу ли завтра. Погода-то вон какая — туман да слякоть. В Адлере, говорят, еще хуже...

— Так ты, — советую ему, — поезжай поездом. Ночью в вагоне выспишься, а завтра будешь в Адлере.

— Значит, заново билет надо брать на железной дороге? — вздыхает Валентин. — А этот, авиационный, пропадет? Ведь я уже полпути пролетел!

— Ничего не пропадет! — объясняю. — Сдай его в кассу возврата и получишь назад деньги. На них и купишь билет на поезд.

Подвел я его к стенду в зале, на нем выдержка из статьи 82 Воздушного кодекса Союза ССР. В ней говорилось, что пассажир имеет право отказаться от дальнейшего полета и получить соответствующую часть внесенной за перевозку суммы, когда рейс прервался из-за вынужденной посадки или не состоялась отправка пассажира из аэропорта пересадки в течение гарантированного срока, или если заболел пассажир или член его семьи, летящий вместе с ним на самолете или вертолете.

— Значит, — обрадовался Мартынов, — из стоимости моего билета удержат лишь за дорогу от Элисты до Краснодара, а за несостоявшийся полет деньги вернут?

Так оно и вышло. Вечером Мартынов уже был в поезде, едущем в Адлер.

А я в аэропорту поинтересовался, только ли к транзитным пассажирам относится это правило. Оказалось — не только. Любой пассажир в случае задержки вылета воздушного судна или замены одного судна другим либо при возвращении самолета или вертолета, не выполнившего рейс, в пункт отправления может сдать билет и получить обратно уплаченные за него деньги.

Николай БЫВАЛЫЙ

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

судебная хроника

Члены бригады мозаичников ремонтно-строительного управления Сибирского отделения Академии наук СССР во главе с бригадиром А. И. Платоновым выполняли работы в помещении одного из институтов. Здесь они похитили зеркала из ящиков, где те хранились. За хищение государственного имущества все виновные привлечены к уголовной ответственности. Суд приговорил Платонова к 4 годам лишения свободы, остальных членов бригады — к различным мерам наказания.

■

Житель села Ново-Захаркино Духовницкого района Саратовской области П. Т. Звонов, напившись пьяным, проник на молочнотоварную ферму совхоза «Новозахаркинский» и похитил 140 кг комбикорма, который затем продал. До этого Звонов нигде не работал, постоянно пьянствовал. Духовницкий районный народный суд при определении наказания Звонову за хищение государственного имущества учел пьянство как отягчающее его ответственность обстоятельство и назначил ему 3 года лишения свободы и принудительное лечение от алкоголизма.

■

Работники магазина «Лайне» Таллинского продторга № 2

Эстонской ССР при самопроверке обнаружили у себя недостачу товарно-материальных ценностей на сумму около двух тысяч рублей. Узнав об этом, директор магазина Е. А. Калинин потребовал от продавцов, чтобы они внесли собственные деньги для сокрытия недостачи. Когда те отказались, Калинин распорядился не выдавать им заработную плату, удерживая ее в счет погашения недостачи. Выполняли это указание заместитель директора А. Г. Вакуленко и заведующая секцией Н. В. Холстинина. Однако продавцы протестовали против такого «погашения». Документальной ревизией недостача была вскрыта. Калинин, Вакуленко и Холстинина привлечены к уголовной ответственности за злоупотребление служебным положением, причинившее существенный ущерб государству и законным правам граждан. Суд приговорил Калинина к 1 году исправительных работ с удержанием 20 процентов из заработной платы в доход государства. К такому же сроку осуждены Вакуленко и Холстинина с удержанием 10 процентов из заработной платы. Помимо этого, они лишены права занимать материально ответственные должности после отбытия наказания: Калинин — на 5 лет, Вакуленко — на 4 года, Холстинина — на 3 года.

ПО ПРОТЕСТУ ПРОКУРОРА

Приказом по Нахичеванскому филиалу объединенной дирекции строящихся объектов Главазмельоводстроя рабочая Гашимова Лейлан Гюльзалькызы уволена по сокращению численности работников.

Прокурор Нахичеванской АССР старший советник юстиции Э. А. Алекперов опротестовал приказ по следующим основаниям.

Штатным расписанием Нахичеванского филиала, утвержденным начальником Главазмельоводстроя, сокращена численность работников управленческого, а не рабочего персонала. Рабочая Гашимова в состав управленческого персонала не входит и, следовательно, сокращению не подлежит.

Незаконный приказ отменен. Гашимова на работе восстановлена.

Инженер по кадрам Волгоградского телеграфа А. Кривобокова и начальник участка Т. Юдина отказали в приеме на работу беременной женщине.

Прокурор Центрального района г. Волгограда старший советник юстиции Л. В. Томарев опротестовал отказ по следующим основаниям.

Согласно статье 170 КЗоТ РСФСР запрещается отказывать женщинам в приеме на работу и снижать им заработную плату по мотивам, связанным с беременностью или кормлением ребенка.

Женщину на работу приняли, а за нарушение законности

А. Кривобоковой и Т. Юдиной объявлены дисциплинарные взыскания.

Решением административной комиссии Валдгеймского сельского Совета народных депутатов (Еврейская автономная область) на гражданина Файмана наложен штраф в сумме 20 рублей за то, что он ставил на ночь возле своего дома закреплённый за ним трактор.

Прокурор Биробиджанского района советник юстиции Р. А. Фишман опротестовал решение по следующим основаниям.

Контроль за использованием транспортных средств и их стоянкой в ночное время должны осуществлять владельцы транспортных средств, в данном случае колхоз «Заветы Ильича», а также органы ГАИ. За нарушение правил стоянки транспорта к административной ответственности могут привлекать органы ГАИ, но не административная комиссия.

Незаконное решение отменено.

Заместитель председателя правления Ичалковского райпо (Мордовская АССР) издал приказ, которым грузчикам объединения производственных предприятий райпо Н. Юнниной и С. Сурайкиной ввиду неполной загрузки их рабочего времени вменены в обязанность уборка экспедиторного цеха и мытье вагонеток.

Прокурор района младший советник юстиции Ю. Н. Гал-

нин опротестовал приказ по следующим основаниям.

Согласно статье 24 КЗоТ РСФСР администрация не вправе требовать от рабочего или служащего выполнения работы, не обусловленной трудовым

договором. При заключении трудового договора с Юниной и Сурайниной им не вменялось в обязанность уборка помещений и мытье вагонеток.

Незаконный приказ отменен.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Для учащихся школ

Работники просвещения и ученые подготовили нужную и интересную книгу — «Словарь-справочник по обществоведению и основам Советского государства и права»¹.

Пособие в целом отличается рядом несомненных достоинств. Оценивая юридическую часть словаря, отметим, что в ней представлено более 70 терминов, имеющих значение для правовой подготовки школьников. Авторы дают объяснения понятий Конституция, КЗоТ РСФСР, правовая норма, правонарушение, жалоба, избирательная система и др.

Несмотря на ограниченный объем словаря, в нем достаточно полно объяснены многие юридические термины, выделены важнейшие признаки понятия государства и др. Охарактеризованы и такие понятия, как бригадный подряд, трудовой коллектив, дисциплина, то есть именно те, которые желательно подробнее освещать при изучении трудового и гражданского права.

Большинство статей словаря тесно связано с наукой и практикой. Так, в материале, посвященном народному суду, речь идет не только о компетенции этого правоохранительного органа, но и о порядке формирования судов, численности народных заседателей, о средствах, которыми располагают суды для исполнения приговоров и решений.

В словаре ярко и убедительно показываются преимущества социалистической государственно-правовой системы перед правовыми системами и практикой государственного управления в США, Японии и других капиталистических странах.

Думается, что Словарь-справочник окажет большую помощь школьникам в изучении курса Основ государства и права.

В. ЮСУПОВ,

**доктор юридических наук,
профессор.**

А. КРАСНЕНКОВ,

кандидат юридических наук

¹ М., «Просвещение», 1985.

**ИНФОРМАЦИЯ
КОНСУЛЬТАЦИИ
ОТВЕТЫ**

КТО МЕШАЕТ МИРУ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Четвертое десятилетие существует на Ближнем Востоке государство Израиль. И все эти годы правящие сионистские круги Тель-Авива не прекращают агрессивных действий против соседних арабских государств. Объектами израильских нападений, террористических действий и провокаций были Египет, Сирия, Иордания, Ливан, Ирак, Уганда, Ливия и даже... великая держава, постоянный член Совета Безопасности — Франция. Однако наиболее тяжкие испытания выпали на долю многострадального арабского народа Палестины, родину которого сионисты объявили «землей без народа», принадлежащей по воле всевышнего «народу без земли». Последним они объявили якобы существующее как «единая нация» еврейское население всех государств земного шара.

Ныне же сионисты требуют, чтобы этому «народу» была отдана не только Палестина, но и значительные территории других арабских стран — «от Нила до Евфрата».

ПРЕСТУПНАЯ ЦЕЛЬ — ПРЕСТУПНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Вывдвинув экспансионистский лозунг создания «великого Израиля», сионисты с помощью своих империалистических покровителей и союзников приступили к проведению соответствующей захватнической политики. На этом пути перманентной экспансии символами вечного позора сионизма, его коварной и бесчеловечной агрессии останутся Дейр Ясин и эль-Кунейтра, Кафр Кассем и Бахр эль-Бакр, Калькилия и Багдад, Тир и Газа, Иерусалим и Бейрут, Сайда, Хайфа, Назарет, Наблус, Бирам, Икрит, Набатия, Зейта, Бейт-Нуба, Ялу. Эти арабские города и селения расположены в разных странах Ближнего Востока. Но все они стали объектами сионистского произвола и насилия. В одних случаях там действовали вооруженные террористические банды, в других — подразделения регулярной израильской армии и авиация. При этом применялись различные методы и средства физического уничтожения людей: обыкновенный бандитский нож и кастет, винтовка и автомат, пулемет и миномет, касетная и фосфорная бомбы, ракеты и напалм.

Открытое глумление над честью и достоинством личности, грубое попрание основных прав человека, мародерство и грабежи, насильственное изгнание коренного населения, уничтожение жилья, садов, полей и плантаций, лишение права на труд и образование, свободу слова и собраний, превращение арабов в людей низшего сорта правящие круги Тель-Авива практикуют буквально с момента провозглашения независимости еврейского государства в мае 1948 года. Сионисты, захватившие в Израиле власть, повели его путем расизма и расовой дискриминации. И этот путь для большинства еврейского населения Израиля завершился глухими дебрями человеконенавистничества, тупиком воинствующего расизма. Израиль постепенно стал в глазах мирового общественного мнения наследником политики гитлеровского нацизма с его зловещими лагерями смерти, расовой селекцией, культом силы, вседозволенностью для представителей высшей расы, тотальным попранием всех норм международного права.

В политической практике Тель-Авива и его дипломатии узаконены постоянные нарушения Устава ООН, любых международных соглашений и конвенций, применение оружия для решения спорных вопросов, грубое вмешательство во внутренние дела суверенных государств. На совести сионистских правящих кругов страны и такое тягчайшее преступление против человечности, как геноцид в отношении палестинского и ливанского народов.

Преступление геноцида, творимое израильской военщиной на многострадальной земле Ливана, на оккупированных арабских территориях, еще раз подтвердило непреложный факт тесного духовного родства идеологии и практики сионизма с гитлеровским нацизмом, 40-ю годовщину Победы над которым отметило в этом году все прогрессивное человечество. В этом же году исполняется десять лет со дня принятия известной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 3379 от 10 ноября 1975 года, навеки пригвоздившей сионизм к позорному столбу как форму расизма и расовой дискриминации. И не случайно прогрессивные юристы всех стран справедливо приравнивают этот документ по своему историческому значению к вердикту Международного трибунала в Нюрнберге в отношении главных гитлеровских военных преступников.

Три года назад, летом и осенью 1982 года, мир стал свидетелем кровавой бойни, устроенной израильской военщиной в Ливане. При этом агрессор широко применял запрещенные виды оружия, разрушал города и селения, совершал акты вандализма и геноцида в отношении мирного населения Ливана и обитателей палестинских лагерей на территории этой арабской страны.

Злодеяния израильтян в Ливане воскресили в памяти человечества преступления гитлеровского фашизма. Массированные бомбардировки мирных городов и деревень, тотальное уничтожение гражданского населения, применение газовых снарядов, шариковых авиабомб, изощренные пытки и убийства пленных, концентрационные лагеря, — словом, полный набор военных преступлений и преступлений против человечности совершил Израиль в первые же недели агрессии против ливанского народа.

Отмеченное особой жестокостью вторжение в Ливан под кодовым названием операция «Мир для Галилеи» тесно связано с именем идеолога и практика сионистского терроризма Менахема Бегина, возглавлявшего тогда правительство Израиля. Следуя по стопам гитлеровцев, Бегин и его подручный Ариель Шарон, стоявший тогда

во главе министерства обороны Израиля, довели сионистский террор до масштабов антиарабского геноцида.

По примеру фашистских концлагерей на юге Ливана был создан гигантский лагерь Ансар, куда были загнаны от 9 до 15 тысяч палестинцев в возрасте от 14 до 60 лет. По признанию депутата кнессета А. Рубинштейна, в лагере были созданы невыносимые условия, заключенные ходили босиком в жуткий холод и подвергались постоянным нападениям. Арестованных палестинцев, как сообщали очевидцы, доставляли в этот лагерь, как скот,— в огромных сетках, подвешенных к вертолетам.

Информация о концлагере Ансар стала достоянием гласности и вызвала повсеместно, включая Израиль, волну возмущения. Стремясь замести следы, точно так же, как когда-то гитлеровские заплечных дел мастера, сионисты ликвидировали концлагерь. А оставшиеся в живых 2,5 тысячи узников были тайно вывезены в Израиль.

Подобно гитлеровцам, сионисты уничтожают всех свидетелей применяемых в израильских застенках пыток. Главную роль в этом играет шпионское ведомство Тель-Авива «Моссад», агенты которого занимаются выявлением и «нейтрализацией», то есть физическим уничтожением, всех, кто располагает доказательствами или информацией о пытках и истязаниях в лагерях и тюрьмах для палестинцев. Жертвами «Моссад» стали не только арабы, но и лица многих других национальностей, включая европейцев. Гибнут или бесследно исчезают журналисты, врачи, кинодокументалисты, политические или общественные деятели, осмелившиеся или даже только собравшиеся предать гласности имеющиеся в их распоряжении сведения, представляющие в истинном свете правящую верхушку Израиля и лидеров международного сионизма.

ПО СТОПАМ БЕСНОВАТОГО ФЮРЕРА

Стремящиеся играть активную, если не руководящую роль в международных делах сионистские бонзы в последнее время очень обеспокоены перспективой дальнейшего разоблачения человеко-ненавистнической, расистской сущности идеологии сионизма, которая воплощается в изуверскую практику израильского милитаризма. Они всеми силами стремятся избежать сравнений сионизма с нацизмом, а всякого, кто делает такие сопоставления, клеветнически обвиняют в антисемитизме. Но факты, как говорил В. И. Ленин, если их взять в целом, в их связи, не только «упрямая», но и доказательная вещь.

Когда произносится слово «фашизм», в памяти людей возникают не только ужасы второй мировой войны — коричневые колонны гитлеровских штурмовиков, свастика, пепелища на месте городов и селений, колючая проволока лагерей смерти, миллионы убитых и замученных граждан разных стран, но и финал гитлеризма — Нюрнбергский процесс. Все чаще и все с большими основаниями человечество напоминает о Нюрнберге авторам израильской агрессии против Ливана и других арабских народов. Ведь в возмущенном злодеяниями сионизма мировом общественном мнении утвердились прямые аналогии между сионистским расизмом и преступлениями фашистов во время второй мировой войны.

«Геноцид», «окончательное решение», «новый порядок» — терминология, воскрешающая в памяти преступные деяния нацистов, — справедливо отмечал Генеральный секретарь ЦК Компартии Израиля

М. Вильнер в самую горячую пору ливанских событий.— Но ныне она употребляется применительно к политике правящих сионистских кругов Израиля. И это абсолютно правомерно. Между теми и другими при всех различиях существует несомненное сходство. Оно в оголтелом расизме, необузданной агрессивности, курсе на захват чужих земель и физическое уничтожение целых народов, в данном случае палестинского. Сходство и в стремлении добиться «окончательного решения» проблемы — на сей раз палестинской, навязать другим свой «новый порядок» — сегодня Ливану, а завтра — Сирии, Иордании и т. д. Злодеяния сионистских агрессоров на ливанской земле стоят в одном ряду со зверствами фашистов в период второй мировой войны».

Либеральный политический деятель, представитель Лиги защиты гражданских прав профессор И. Шахак, весьма далекий от марксизма, в своей книге «Расизм в Израиле» пишет: «Я утверждаю, что израильские евреи переживают сегодня процесс фашизации... Я говорю не только о тех, которые, по моему мнению, являются настоящими фашистами — а их много, — но и о тех, кто не выступает против нацизма».

Другой известный общественный деятель Израиля, Боаз Эврои, выражал глубокое беспокойство по поводу фашизации еврейского государства: «Право, которое присваивает себе одна этническая группа, — прогнать со своей (то есть захваченной у коренного населения, — Е. Е.) земли, а если будет «необходимо», то и убить представителей другой этнической группы, чтобы получить больше места для себя, — очень напоминает политику «лебенераум» (жизненного пространства), которую проводили немцы (то есть фашисты, — Е. Е.) по отношению к славянским народам Востока, считаясь только со своим личным «священным интересом». Эта политика, как известно, дошла до своего ужасного апогея в период нацистского режима».

КРОВАВОЕ ПОБОИЩЕ В БЕЙРУТЕ

В истории Ближнего Востока, в истории палестинского и ливанского народов сентябрь 1982 года отмечен как «черный сентябрь». 17—18 сентября во время 36-часовой резни, спланированной и организованной при непосредственном участии правительства Израиля, погибло более 5 тысяч палестинцев, обитавших в двух бейрутских лагерях для палестинских беженцев — Сабре и Шатиле. Со свойственным им лицемерием израильские сионисты поручили наиболее «грязную» часть этой операции (кодовое название «Железные мозги») отрядам «фалангистов» под командованием предателя ливанского народа майора Саада Хаддама. После вывода отрядов ООП из Бейрута министр обороны Израиля Шарон отдал распоряжение о физическом уничтожении палестинцев. В блокированные израильскими оккупантами лагеря были доставлены молодчики из право-христианских военных формирований, с помощью которых израильская солдатня учинила там кровавый погром. Сотни людей были расстреляны на поле городского стадиона, превращенного в концентрационный лагерь. После чего убийцы, прочесывая тесные улочки Сабры и Шатилы, зверски расправились с оставшимися в домах женщинами, детьми, стариками. Маленьких и грудных детей попросту хватали за ноги и разбивали их головы о стены домов.

Резня в Сабре и Шатиле ужаснула весь мир. Расправа с беззащитными беженцами вновь напомнила о преступлениях гитлеровцев. В разных странах вышли на улицы городов демонстрации протеста против сионистского геноцида в Ливане. Организаторы кровавой бойни в палестинских лагерях тщетно пытались уйти от ответственности. Даже американские газеты, обычно поддерживающие любую ложь сионистской пропаганды, были вынуждены признать, что ответственность за эти преступления несут израильские руководители.

«Израилю нельзя больше доверять», — писала газета «Чикаго трибюн». — На каждом этапе своего ливанского фиаско израильские лидеры говорили одно, а делали другое. Они говорили, что им нужно было обеспечить всего лишь зону в 25 миль в Южном Ливане, но затем они начали наступление на Бейрут. Они говорили, что хотят всего лишь обезоружить и рассеять Организацию освобождения Палестины и не будут входить в Западный Бейрут, — США добились этого путем переговоров (хотя именно США и поощряли Тель-Авив к этому. — Е. Е.), — и тогда они вошли в Западный Бейрут. Они говорили, что намерены лишь не допустить разгула анархии в Западном Бейруте, но их действительной и тайной целью было окружение последних остатков ООП с помощью своих христианских ливанских союзников. Результатом этого стала резня...»

Газета «Лос-Анджелес таймс» пришла к выводу о том, что «моральную ответственность за эту резню несут премьер-министр Менахем Бегин и министр обороны Ариель Шарон, которые совместно отдали приказ о входе израильской армии в Западный Бейрут, несмотря на прежние многочисленные заверения в том, что такая акция не будет предпринята».

ЗА СПИНОЙ «СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОЮЗНИКА»

Американские газеты пытались, таким образом, вывести из-под огня критики правительство Соединенных Штатов Америки, которое, дескать, не одобряло действий израильских захватчиков в Ливане. Однако весь мир знает, что агрессию, геноцид и военные преступления Тель-Авив осуществил в Ливане, как и все прежние преступления против других арабских стран и народов, при прямом соучастии США. Израильский министр М. Зипори прямо заявил в дни агрессии: «Никогда еще Израиль не получал от Соединенных Штатов такую поддержку, как сейчас». Ушедший в отставку с поста министра обороны Израиля кровавый палач Бейрута Шарон в интервью, опубликованном журналом «Штерн», рассказал об одобрении Вашингтоном нападения на Ливан: «С сентября 1981 года я обсуждал с ними возможность подобной операции. В частности, я обсуждал этот вопрос с министром обороны Уайнбергером. Я предупреждал их: «Не делайте вид, будто вы потрясены, когда мы это сделаем».

Шарон признал также, что он обсуждал операцию по массовому уничтожению беженцев в Сабре и Шатиле с находившимся тогда в Бейруте заместителем помощника государственного секретаря США М. Дрейпером, практически давшим ей «зеленый свет».

Министр иностранных дел Израиля Шамир в интервью американскому радио заявил, что вооруженное вторжение в Ливан было принято «с полного согласия и понимания США».

Посетивший Бейрут американский религиозный деятель Дж. Бейди так отозвался о позиции официального Вашингтона в ливанском

конфликте: «Мы потрясены поведением руководителей нашей страны, которые хранят молчание в то время, когда продолжается эта бойня. Они осуждают нарушение гражданских прав где угодно, но тем не менее слепо потворствуют кровавому нападению Израиля на Ливан — его города, селения, людей, обитателей беззащитных палестинских лагерей».

«Израильские захватчики,— говорилось в обращении Исполкома ООП к мировой общественности,— устроили кровавую бойню в лагерях беженцев Сабра и Шатила, несмотря на то, что через своего эмиссара Хабиба дали письменные гарантии безопасности и неприкосновенности жителей столицы и палестинских беженцев в Западном Бейруте после вывода оттуда палестинских бойцов. Таким образом, речь идет о прямой и полной ответственности Соединенных Штатов за кровавую резню».

«Если бы не поддержка Вашингтона,— подчеркивалось в Заявлении ТАСС,— Израиль не решился бы на подобные зверства. Это, по сути дела, плоды стратегического сотрудничества между США и Израилем, закрепить которое пытаются с помощью так называемого Кэмп-Дэвида. Реки крови и горы трупов в палестинских лагерях Бейрута — вот цена гарантиям, которые давал Вашингтон, обещая безопасность жителям Бейрута после ухода оттуда отрядов Палестинского движения сопротивления».

За несколько месяцев до начала израильской агрессии Пентагон резко увеличил поставки Тель-Авиву наступательных видов оружия. В первом квартале 1982 года объем поставок американского оружия в Израиль составил 217 миллионов 695 тысяч долларов. И уже после израильского вторжения и оккупации Южного Ливана Соединенные Штаты Америки предоставили агрессору вооружений и боеприпасов на полтора миллиарда долларов.

Из 567 боевых самолетов, находившихся на вооружении израильских ВВС в момент вторжения в Ливан, 457 были американского производства, к тому же приобретенные на займы или безвозмездные ссуды тех же США. Еще 80 самолетов — «Кфир» израильского производства — оснащены американскими двигателями.

Другой формой американско-израильского альянса является экономическое содействие Израилю путем предоставления помощи и займов. С 1951 года Тель-Авив получил от Соединенных Штатов Америки кредиты на сумму около 30 миллиардов долларов.

Но это не все: Соединенные Штаты оказывали и оказывают прямую поддержку израильской агрессии в политическом и дипломатическом плане. Например, в Совете Безопасности ООН США наложили вето на все резолюции, требующие отвода израильских сил. Соединенные Штаты отказались также голосовать за резолюцию Генеральной Ассамблеи, осуждающую израильскую агрессию.

В своем выступлении в сенате, «почти не замеченном» американской печатью, сенатор Абурузк в свое время сказал: «Если мы в Соединенных Штатах предоставляем истребители «Фантом», ракеты, напалм и шариковые бомбы для израильских самолетов, которые бомбят и убивают в Южном Ливане, то мы и должны отвечать за смерти, являющиеся результатом того, что я считаю официальными террористическими действиями израильского правительства».

Во время агрессии против Ливана сионистская пропаганда в США и других западных странах стремилась нейтрализовать разоблачительные выступления в связи с вопиющими злодеяниями сионистской

военщины. На страницах ведущих органов буржуазной печати, по телевидению и радио просионистские и сионистские авторы вели произраильскую и антипалестинскую, антиарабскую кампанию. Бойцов Палестинского движения сопротивления они характеризовали как террористов, на которых-де не распространяются никакие нормы международного права. Общественности внушали, что Израиль озабочен лишь ликвидацией мелких групп, «нарушающих его безопасность». А карательные операции сионистов объяснялись ни много ни мало как стремлением Израиля к миру на Ближнем Востоке!

Но путем агрессии и экспансии тлеющие угли ближневосточного конфликта не загасить. Путь к подлинному, справедливому, а следовательно, прочному миру в этой горячей точке планеты указывает Советский Союз.

СОВЕТСКАЯ ПРОГРАММА МИРА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

С первого же дня израильского нашествия на Ливан СССР оказывал его жертвам разностороннюю поддержку и помощь, выражал свою солидарность с палестинцами и ливанцами, решительно осуждал сионистские преступления и требовал снять блокаду Бейрута. Советский фонд мира, Советский комитет солидарности стран Азии и Африки, Комитет молодежных организаций, Комитет советских женщин, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ посылали для населения Ливанской республики и палестинских беженцев медикаменты, перевязочные материалы, палатки, обувь, одежду, продукты и т. д. Из Москвы в Сирию был отправлен специальный медицинский отряд для помощи раненым во время осады. Многие из них были приняты потом в СССР на лечение.

В дни агрессии сионистов в Ливане Советский Союз выступил с новой программой установления мира на Ближнем Востоке. Сформулированные в ней шесть принципов ближневосточного урегулирования представляют собой детализацию и развитие твердой и последовательной позиции СССР по Ближнему Востоку, выдвинутой на XXVI съезде КПСС.

Первый пункт программы гласит, что границы между Израилем и его арабскими соседями должны быть объявлены нерушимыми, то есть непроходимыми барьерами для израильских экспансионистов. Это значит, что агрессор должен полностью и без всяких условий убраться со всех оккупированных им территорий—Западного берега реки Иордан и сектора Газа, принадлежащих Сирии Голанских высот, ливанских земель. Это требование прямо соответствует резолюциям Совета Безопасности ООН № 242 от 22 ноября 1967 года и № 338 от 23 октября 1973 года, а также принятым в июне 1982 года резолюциям Совета Безопасности № 508 и № 509. В этих документах речь идет о ликвидации последствий израильской агрессии 1967 и 1982 годов.

Вторым необходимым условием ближневосточного урегулирования, согласно советской программе, является обеспечение на практике неотъемлемого права арабского народа Палестины на самоопределение, на создание собственного независимого государства на палестинских землях, которые будут освобождены от израильских оккупантов. Это условие также основывается на конкретных решениях ООН, и прежде всего на принятой в 1947 году резолюции № 181 (П) о создании в Палестине двух суверенных государств —

арабского и еврейского. 22 ноября 1974 года Генеральная Ассамблея одобрила резолюцию № 3236, в которой она подтвердила законные права арабского народа Палестины, включая право на самоопределение без всякого вмешательства извне и право на национальную независимость и суверенитет, а также право палестинцев на возвращение к своим очагам, откуда они были изгнаны сионистскими колонизаторами Палестины.

Советская программа предусматривает создание также независимого государства палестинцев на Западном берегу Иордана и в секторе Газа, освобождение которых предполагается в рамках ликвидации последствий израильской агрессии 1967 года. Само собой разумеется, что точные линии границ арабского палестинского государства должны быть определены на переговорах с участием всех заинтересованных сторон. Все это соответствует провозглашенному в июне 1974 года на XII сессии Палестинского национального совета и подтвержденному на последующих его сессиях принципу установления национальной власти на любой части палестинских земель, которые будут освобождаться от израильской оккупации.

Советская программа предусматривает, что Восточный Иерусалим, оккупированный Израилем в 1967 году, должен быть возвращен арабам и стать неотъемлемой частью палестинского государства. Советский Союз всегда исходил из того, что Восточный Иерусалим является частью Западного берега реки Иордан и должен быть оставлен израильскими оккупантами. Советский Союз решительно осуждает политику «иудаизации» и деарабизации восточной части «Священного города», произвол израильских властей в отношении проживающих здесь арабов — как мусульман, так и христиан. Постоянный представитель СССР при ООН выступил за применение санкций в соответствии с главой 7 Устава ООН против Израиля в связи с принятием кнессетом (законодательный орган Израиля) в 1980 году закона, объявившего Иерусалим «вечной и неделимой столицей государства».

Советский Союз считает, что во всем Иерусалиме должна быть обеспечена свобода доступа верующих к почитаемым местам трех религий. Как известно, этому также всячески препятствуют израильские власти.

В советском плане (пункты 4 и 5) говорится о необходимости обеспечения права всех государств Ближнего Востока, включая палестинское государство, на безопасное и независимое существование и развитие, о прекращении состояния войны и установлении мира между арабскими государствами и Израилем. При этом подчеркивается, что нельзя обеспечить безопасность одних, попирая безопасность других. В этом вопросе должна соблюдаться полная взаимосвязь. Израиль не может требовать односторонних выгод, пренебрегая законными интересами арабских стран. Однако на протяжении всех лет существования Израиль под предлогом обеспечения «безопасности» расширял свои территориальные владения за счет арабских соседей. Под этим предлогом он систематически создавал на оккупированных арабских землях аванпосты — военизированные еврейские поселения, проводя политику «свершившихся фактов», а точнее говоря — «ползучей аннексии».

Шестой пункт советского плана поднимает вопрос о международных гарантиях ближневосточного урегулирования. В то время как Вашингтон, упорно цепляющийся за обанкротившийся курс Кэмп-

Давида, видит единственным «миротворцем» и гарантом мира на Ближнем Востоке себя (трагические события в Ливане показывают, к чему ведет такая политика.— Е. Е.), Советский Союз выступает за то, чтобы мирное урегулирование в этом регионе гарантировали постоянные члены Совета Безопасности ООН или же Совет Безопасности ООН в целом.

Именно такой путь урегулирования имеет в виду выдвинутое на XXVI съезде КПСС предложение о созыве международной конференции по Ближнему Востоку. Наряду с другими заинтересованными сторонами в этой конференции, во всех коллективных усилиях, направленных на достижение справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке, должна участвовать Организация освобождения Палестины — единственный законный представитель арабского палестинского народа.

Неизменность позиции СССР была неоднократно подтверждена в выступлениях советских руководителей и в последнее время.

На фоне искренних миролюбивых усилий СССР и ряда других государств особенно неприглядно выглядит позиция Вашингтона и его союзников, стремящихся любыми средствами задушить справедливую борьбу арабского народа Палестины и решить в пользу Израиля все существующие на Ближнем Востоке проблемы. Активную роль в этом играет международный сионизм, под покровительством которого выпестованы политические и военные кадры правящего режима Израиля, ставшего опасным для дела мира во всем мире очагом агрессии, экспансии и расизма.

ОН НЕ МОГ ИНАЧЕ*

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ

Сергея Григорьев жил в одном из переулков старой Москвы. Все его детство прошло здесь. И даже началась его жизнь в родильном доме на Арбате. С отцом, мастером инструментального цеха московского электрозавода, и матерью, портнихой ателье, они занимали комнату в коммунальной квартире на четвертом этаже старого, но крепкого дома. Первые шаги он сделал в садике, примыкавшем к музыкальной школе, а первые мальчишеские баталии выигрывал в переулке, на который выходят задние помещения Московской консерватории.

Воскресенье 22 июня 1941 года было особым днем для Сергея: в тот день ему исполнилось одиннадцать лет. Соседка, жена повара, с утра поставила тесто для пирогов, отец ушел на рынок купить мяса для жаркого. Сергею поручили сбежать в магазин и купить сахару и разных конфет для друзей-сверстников, которые должны были прийти на торжество. И вдруг заговорили все репродукторы на улицах и площадях. Такое случалось только по праздникам, но это был не праздник. Началась война... Фашистская Германия без объявления войны вероломно напала на Советский Союз.

Как-то очень быстро опустел дом. Одни жильцы эвакуировались в восточные районы страны, другие подались в деревни, подальше от начавшихся бомбежек. В сентябре записался добровольцем в народное ополчение отец Сергея. У него была «бронь» — официальное освобождение от призыва в армию как у очень хорошего рабочего-специалиста. Но он отказался от «брони».

— Мое место там, на передовой, — коротко объяснил он жене. — Коммунисты не могут сидеть сложа руки, когда враг подходит к Москве. Береги Сережку...

Отец поцеловал жену и сына и ушел. Ушел навсегда...

В декабре — это было самое начало декабря — Сергей, подходя к двери их комнаты, услышал странный звук. Он постоял, прислушался, потом осторожно приоткрыл дверь. Посредине комнаты на стуле сидела мать и стонала без перерыва, тихо и надрывно. На полу валялось какое-то скомканное письмо. Сергей поднял его и сразу понял все: «Погиб смертью храбрых»..

* Продолжение. Начало в № 9, 1985.

День Победы пришелся на канун экзаменов в школе. Сергей оканчивал седьмой класс. Учился он отлично и во всем старался помогать матери. А она таяла буквально на глазах: часто болела, все у нее валилось из рук, ничто уже ее не волновало. Вялая, апатичная, она жила, казалось, по инерции... Получив свидетельство об окончании семилетки, Сергей пошел на электрозавод, где работали многие друзья отца. Одного из них, Кузьму Ивановича, он знал лучше других, потому что тот не раз заходил навестить их.

— Что ж, решение твое правильное, сынок,— сказал он.— Надо помогать матери. Ты теперь единственный мужчина в доме. Будешь у меня учеником.

Кузьма Иванович был отличным фрезеровщиком. «Ювелир»,— уважительно называли его на заводе. И Сергей оказался на редкость смышленным учеником. Рабочие, наблюдая за ним, одобрительно хлопали его по плечу:

— Да ты, брат, талант.

Вскоре Сережа получил третий производственный разряд, потом четвертый, пятый, а через год с небольшим стал одним из лучших фрезеровщиков цеха.

Сергей играл в юношеской футбольной команде, был крайним нападающим и завоевал такой авторитет у ребят, что его выбрали капитаном. Не бросил он и учебу. После работы ходил в вечернюю школу рабочей молодежи. Окончил десять классов с золотой медалью. Но тут пришла беда: умер самый родной на земле человек — мать...

— Крупозное воспаление легких и слишком слабое сердце,— сказал Сергею врач.— И потом, юноша, не скрою, ибо ты уже взрослый человек, она не очень боролась за жизнь, понимаешь? И болезнь ее одолела...

Хоронили ее солнечным мартовским днем. На кладбище пришли несколько родственников и почти все рабочие Сережиного цеха вместе с начальником.

Кузьма Иванович произнес теплые прощальные слова. Сергей глотал слезы, вдруг горько осознав, что ее больше никогда не будет, он бывал так виноват порою перед нею, так иногда несправедлив, невнимателен, так мало выказывал ей сыновней любви и далеко не всегда понимал ее...

— Успокойся, сынок,— глядя его как ребенка по голове, утешал Сергея Кузьма Иванович.— Успокойся. Ведь ничего не вернешь. Слезами горю не поможешь... Терпи, родной...

Начальник цеха, где работал Сергей, вызвал его через несколько дней в свой кабинет.

— Слушай, Сережа,— сказал он.— Парень ты способный, я о тебе директору рассказывал. И решили мы направить тебя на учебу в электромеханический институт. Будешь ты нашим стипендиатом, а потом вернешься на завод. Нам очень нужны образованные инженеры.

Сергей согласился. Но судьба распорядилась дальнейшей его жизнью по-своему...

Сергей Григорьев много учился, работал, ездил в командировки за рубеж. Он узнал истинную цену честности «союзников», особенно американцев, возглавивших в послевоенное время антикоммунистический поход. А тайную борьбу и интриги против своего союзника — Советского Союза специальные службы США начали еще в 1942 году. Об этом свидетельствовали архивные материалы и оперативные документы, с которыми Григорьев знакомился перед очередным заданием.

Да, еще в конце 1942 года будущий первый шеф ЦРУ Аллен Даллес тайно прибыл в Швейцарию под конспиративной фамилией «Балл», чтобы встретиться с германскими эмиссарами князем Гогенлоэ и доктором Шудекопфом, являвшимися агентами гитлеровских секретных служб, и обсудить вопросы сепаратного соглашения с Германией. После разгрома рейха документы с записями бесед Даллеса были найдены в делах VI отдела управления имперской безопасности СД. В одном из документов, в частности, отмечалось, что мистер Балл более или менее согласен с государственной и промышленной организацией Европы, полагая, что Федеративная Великая Германия (подобная США) с примыкающей к ней Дунайской конфедерацией будет лучшей гарантией порядка и восстановления Центральной и Восточной Европы и что он (Балл) вполне признает притязания германской промышленности на ведущую роль в Европе. Было совершенно очевидно, что переговоры Даллес проводил тайно, в одностороннем порядке, вопреки элементарным требованиям союзнического долга и союзнических обязательств, которые США имели по отношению к Советскому Союзу...

Когда майор советской разведки Сергей Григорьев появился в Берлине, который тогда еще был разделен на союзнические зоны, перед ним была поставлена задача выявить агентуру, которую натовские специальные службы использовали для подрывной работы против СССР.

Прибыл в Берлин и майор объединенной натовской разведки Ингвар Росс. И тоже с конкретным заданием — расширить агентурную сеть, которая могла бы снабжать сообщество натовских секретных служб, и в первую очередь ведомство Аллена Даллеса, достоверной информацией, касавшейся состояния советских вооруженных сил, новых видов оружия, особенно ракетной техники. Росс должен был появляться на приемах, заводить знакомства среди советских военнослужащих и немцев, имевших с ними тесные контакты.

С одного такого приема возвращался он как-то поздней ночью в ненастный, осенний день. Шоссе было пустынным. «Опель» не тянул. Что-то случилось с мотором, который вдруг зачихал, и автомобиль, проехав несколько десятков метров, остановился. Взглянув на приборный щиток, Ингвар понял причину: указатель бензина был на нуле. Видимо, бензобак трофейного лимузина дал течь. Майор чертыхнулся, вышел из «опеля». Ждать помощи было неоткуда — слишком поздно. И вдруг, о радость, вдалеке вспыхнули фары автомобиля. Но они как-то странно переползали от одной обочины шоссе к другой. Казалось, что автомашина танцует на дороге. И если бы Росс знал причину этого «танца», он вряд ли стал «голосовать»...

Это был «джип», в котором ехала веселая компания. Три вдребзги пьяных американских офицера горланили залихватскую песенку о «Мэри, имеющей маленький секрет...». В руках одного из офицеров была полупустая бутылка с виски, которой он дирижировал. За рулем сидел негр в форме сержанта, тоже мертвецки пьяный. Автомашина потому и танцевала... Первым заметил голосующего человека рядом с «опелем» тот, кто дирижировал бутылкой.

— Билл,— сказал он, обращаясь к водителю.— Ты видишь это пугало на дороге?

— Да, сэр,— ответил водитель.

— Ребята, держу пари на ящик виски, что Билл срежет ему пуговицы с пиджака. Не так ли, Билл?

— Так точно, сэр! — Продолжая улыбаться, водитель до предела выжал акселератор.

«Джип» промчался мимо ошарашенного Росса. Отброшенный в сторону майор остался лежать на шоссе. На его счастье, он был обнаружен полицейским на мотоцикле. Но тому не удалось бы справиться с бесчувственным телом, если бы не остановился случайно «мерседес». Из него вышел советский майор Сергей Григорьев...

— Что случилось?

— Я нашел этого человека здесь.

Полицейский явно обрадовался еще одной живой душе. Григорьев склонился над Россом.

— Он жив...

— Вроде бы да...

— Нельзя терять ни минуты. Есть в округе какая-нибудь больница?

— Километрах в пяти... Но я не смогу отвезти его туда на мотоцикле.

— Этого и не надо. Помогите перенести его в мой автомобиль. Вы поедете впереди. Будете показывать дорогу.

— Вы из советской военной администрации?

— Да. А он?

— Я посмотрел его документы. Он из союзнических войск. Зовут Ингвар Росс. Майор Росс.

— Разрешите взглянуть.

Григорьев не мог себе потом объяснить, почему он решил посмотреть документы Росса. Может быть, сработала привычка все проверять самому. Да, все верно — майор Ингвар Росс. Портмоне и удостоверение личности майора Григорьев передал потом дежурному врачу. Григорьев и полицейский доставили Росса в приемный покой. Осматривавший его дежурный врач сделал распоряжения, и Росса увезли в операционную.

— По-видимому, переломы ноги и руки. Ушибы головы и позвоночника. Как его угораздило? — спросил он доставивших Ингвара.

Полицейский пожал плечами:

— Пока неизвестно. Я нашел его лежащим на шоссе. Наверно, сбила автомашина. Во всяком случае, я воспользуюсь, герр доктор, вашим телефоном, чтобы оповестить мое управление и посты дорожной службы.

Врач вопросительно посмотрел на Григорьева.

— Я подъехал к месту происшествия...

— Но мне нужно заполнить акт о происшествии. Вы не позволите взглянуть на ваши документы?

— Я Григорьев, из советской военной администрации. Вот мои документы...

Врач взял удостоверение Григорьева, сел за стол и заполнил соответствующий бланк. Вскоре пришел хирург.

— Он пришел в себя. Пострадавший просит сообщить имена своих спасителей. Он хотел бы их поблагодарить.

— Его можно видеть? — спросил Григорьев.

— Можно. Но недолго.

Григорьев в сопровождении хирурга поднялся на второй этаж. В реанимационном боксе лежал забинтованный майор Росс. Его рука и нога были в гипсе. Увидев вошедшего Григорьева, Росс слабо улыбнулся.

— Кто вы, мой спаситель?

— Я майор Григорьев из советской военной администрации...

Григорьев вышел из госпиталя, сел в свой «мерседес». Посидел, подумал, потом решительно вышел из машины и вновь вошел в приемный покой госпиталя.

Врач еще разговаривал с полицейским.

— Простите, доктор, вот номер моего телефона. Передайте, пожалуйста, пострадавшему.

Тот рассеянно посмотрел вслед уходящему Григорьеву и вернулся к разговору с полицейским:

— У вас нет каких-нибудь дополнений к сказанному господином Григорьевым?

— Нет. Герр Григорьев подъехал к месту происшествия после меня. Если бы не он, ваш пациент не остался бы в живых.

— Я обязан позвонить в союзническую администрацию и сообщить, что мистер Росс находится у нас.

— Конечно.

Врач набрал номер телефона и долго ждал ответа.

— Алло, алло! Простите, с кем я говорю? А, доброе утро, полковник Фергюссон. Впрочем, вести у меня недобрые. У нас находится ваш сотрудник, мистер Ингвар Росс. Он пока в тяжелом состоянии. Видимо, сбит автомашиной. Его доставили к нам майор советской администрации Григорьев и полицейский Герберт Шульц из дорожной полиции. Что, что? А, хорошо, хорошо. Передам, полковник.

Повесив трубку, он сообщил полицейскому:

— Полковник Фергюссон просит вас прибыть завтра утром вот по этому адресу для доклада о случившемся.

Начальник разведотдела полковник Смирнов ходил из угла в угол по своему небольшому кабинету. Его бровь, рассеченная когда-то осколком фашистской мины, нервно подергивалась. В руке он держал письмо, отпечатанное на бланке.

— Вот уж действительно повезло тебе, Сергей! Ты знаешь, кто такой Фергюссон?

Сергей Григорьев, сидевший около письменного стола своего непосредственного начальника, промолчал.

— Не знаешь? Так я тебе скажу. Полковник Фергюссон работает в спецслужбе НАТО. Теперь слушай, что написано в бумаге, которую он подписал: «Союзническое командование выражает глубокую признательность майору Сергею Григорьеву за спасение жизни майора Ингвара Росса. С приветом...» Скажи, зачем тебе нужна такая слава?

— Не знаю.

— И я не знаю. Могу только честно сказать, что у меня лично эта благодарность натовцев восторга не вызывает.

— Я же не знал, что майор Росс из секретной службы НАТО. На шоссе без сознания лежал человек...

— Конечно, надо помогать попавшим в беду. Ну, а зачем ты оставил этому Россу свой телефон?

— Чтобы служба Фергюссона знала координаты спасителя. Может быть, Ингвар Росс пригодится нам когда-нибудь?

— Сомнительно. Впрочем, ближе к делу. Мы получили новое срочное задание. Имеются данные о разработке американцами самолета-разведчика нового типа.

— Я знаю...

— О самолете — да. Но дело сейчас не в нем. В поле зрения нашей службы появился один любопытный человек. Вольфганг Экке. Он занимает какую-то должность в книжной экспедиции западного сектора Берлина. Эта лавочка служит ему «крышей». Ну, а работает он на англичан.

— Ясно, товарищ полковник!

— Открою еще один маленький секрет. С этим Экке удалось познакомиться Николаю Краснову. Дело у них пошло на лад, да вот Краснов заболел, и его пришлось отправить в Москву.

— Он что-нибудь успел сделать?

— Не очень много. Провел лишь несколько предварительных встреч. Теперь эта задача возлагается на тебя. Разумеется, надо проявить максимум осторожности. Так что контакты с Россом надо будет обрезать...

— Ясно, товарищ полковник!

— Скажу больше. Этим Экке интересуются американцы. Им нужен, по некоторым сведениям, «потолок» наших зенитных ракет. От этого и зависит разработка их новой модели самолета-разведчика. Здесь, по нашим данным, глазами и ушами Аллена Даллеса был некто Клейн. Теперь его заменил новый разведчик. Имени его пока не знаем. А вдруг это Ингвар Росс? Кстати, куда он делся, этот майор Росс?

— Понятия не имею. Видимо, после аварии лечится.

Ингвар Росс действительно отдохнул и подлечился на одном из средиземноморских курортов. Когда он вошел в кабинет своего начальника загорелый и улыбающийся, Симон Фергюссон даже присвистнул от удивления:

— А вы отлично выглядите, Ингвар! Как нога?

— Почти в порядке.

— А рука?

— Иногда побаливает, господин полковник, перед дождем. Но это ничего: могу теперь предсказывать погоду.

— Да, удачно подобрал вас этот русский майор. Напомните, кстати, его имя...

— Он представился майором Григорьевым, Сергеем. Кстати, вы ведь писали русским благодарственное письмо.

— Да, да, помню. Благодарил союзничков, так сказать. А может, зря? Тут кое-кто острит: мол, русский майор сам сшиб вас, а потом отвез в госпиталь.

— Это бессмыслица, полковник. Григорьев проезжал на своем «мерседесе», когда меня уже обнаружил сержант западноберлинской автоинспекции. У него был только мотоцикл, и он попросил русского отвезти меня на машине. И, кстати, я успел все-таки различить, что мчался на меня не «мерседес», а «джип».

— И вы больше не видели этого Григорьева?

— Нет. Только в госпитале в течение двух-трех минут. А почему он вас так интересуется?

— Да так, некоторые ассоциации, хотя и не совсем четкие. Ну, а как Средиземное море?

— Как всегда, ласковое. Да и солнце трудилось без перебоев...

— В особах прекрасного пола, надеюсь, недостатка тоже не ощущалось?

— Видите ли, шеф. Я познакомился с одной прелестной женщиной. И она согласилась стать моей женой. Рапорт я представил. Возражений вроде бы нет. Ее зовут Мариэтта. К тому же у нас будет ребенок...

— Да, да, я в курсе ваших семейных дел. Возражений против этой претендентки на вашу руку действительно нет. Так что примите поздравления... А теперь к делу.

— Слушаю, шеф.

Фергюссон подошел к огромному сейфу, открыл его, достал карточку.

— Дело особой важности, Росс. После отъезда Клейна мы возлагаем на вас большие надежды. Вы всегда были на хорошем счету. А Клейн промахнулся.

— Благодарю за доверие. За Клейна обидно, я его знаю.

— Вот взгляните. Он живет в западном секторе Берлина, занимает скромную должность в книжной экспедиции. Работает на англичан...

— Надо сделать, чтобы он работал на нас?

— Совершенно верно. Только на нас.

— Понятно.— Росс ухмыльнулся.

— Не надо иронизировать, Росс. Мы с вами принадлежим объединенной спецслужбе НАТО, не забываете!

— Ясно. Стало быть, на американцев... Ладно. Давайте данные. Что за тип?

— Читайте...

— Вольфганг Экке. Сорок лет. Лицо крупное, нос прямой, тяжелый подбородок, шрам на правой скуле. Имеет пристрастие к алкоголю. Холост. Пользуется успехом у женщин... Между прочим, если Экке любитель женщин, лучше подослать к нему нашего агента в юбке.

— Увы, он предпочитает особ другого пола... Хотя, разумеется, тщательно это скрывает. И мы подумали, что ему нужно устроить психологический шантаж. А вы ведь мастер по части всяких выдумок.

— Что ж, можно попробовать. Надо попросить нашу службу подготовить анонимное послание. Ну, скажем, аноним пишет, что Вольфганг Экке намеревается устранить его, ибо боится разоблачения своих порочных связей и наклонностей.

— Что ж, неплохо, Росс! Я немедленно дам распоряжение подготовить такое письмо, тем более что нам известен один его бывший «друг», который уехал в Англию.

— Да, да... Но с какой целью так понадобился этот Экке? Тем более что он работает на англичан. Почему он так нужен именно американцам?

— Сугубо между нами. Американской военной разведке необходимо знать «потолок» русских истребителей-перехватчиков и ракет «земля — воздух». Янки намерены осуществить серию полетов самолетов-разведчиков над территорией России. Для них важно одно: на какой высоте должны летать эти самолеты, чтобы была гарантирована полная безопасность полетов. Понимаете?

— А при чем тут Экке?

— По нашим сведениям, он имеет контакты с русскими летчиками. Характер контактов не совсем ясен. Мы засекли несколько его встреч с одним офицером. Потом встречи прекратились. Вот почему я спросил о вашем, так сказать, «спасителе». Он майор?

— У русских не меньше майоров, чем у нас... Итак, я направляю письмо господину Экке от имени доброжелателя, в котором подробно излагаю суть нависшей над ним катастрофы и предлагаю встре-

титься в определенный день и час в ресторане. Какой бы вы посоветовали, полковник?

— «У Кайзера». Там мало посетителей, так как скверно кормят и дорого берут. Не забудьте назначить Экке запасную встречу, скажем, через день или два, если он не сможет прийти в назначенное время. Договоритесь о вещественном пароле. Ну, скажем, какая-нибудь газета в руках. И самое главное, не жалейте казенных средств. Предлагайте деньги. Большие суммы, понятно? Возьмите с собой на встречу тысячу долларов.

— Слушаюсь, шеф.

— Желаю удачи, Росс.

...Ресторан «У Кайзера», куда приехал Ингвар Росс, находился в одном из укромных уголков западной части Берлина и был почти пуст в тот вечерний час. Росс сразу же увидел человека, которому назначил встречу в письме. Вольфганг Экке сидел в одиночестве в дальнем углу небольшого зала, под пальмой, напротив эстрады, на которой трое музыкантов — аккордеонист, скрипач и виолончелист — играли один из вальсов Штрауса. Перед Экке стояла бутылка вина и наполовину наполненный бокал.

Не дожидаясь метрдотеля, Росс уверенным шагом подошел к столу Экке и как старый знакомый сел напротив него, положив рядом газету — вещественный пароль, о котором писал в анонимном послании. Экке сразу же догадался, кто перед ним.

— О, добрый вечер... Вы, вероятно, и есть тот самый мистер «доброжелатель»?

Росс широко улыбнулся, придав своему лицу самое приветливое и добродушное выражение.

— Зовите меня мистером Генри. Я журналист, у меня большие связи со шпрингеровскими ребятами. От них мне стало известно о том, что вас хотят скомпрометировать вот таким подлым способом. Утверждают, что вы собираетесь физически устранить свою, м-м-м, своего партнера, ибо он вас начал шантажировать.

— Да как вы смеете!

— Не шумите. Вам не выгодно обращать на себя внимание. Я ни на йоту не верю этой клевете и хочу вам помочь. Не безвозмездно, разумеется. Ну, скажем, услуга за услугу.

— Я не позволю шантажировать себя...

— Поймите, Экке, чем меньше шума, тем лучше для вас...

— Но это возмутительно!

— Конечно, вы же знаете этих бульварных газетчиков...

Подошел официант. Росс сделал заказ на двоих.

— Сегодня я угощаю, Экке. И, поверьте, берусь снять угрозу, висящую над вашей головой.

— Что я должен сделать?

— Вы должны честно и откровенно сказать, с кем из русских вы работаете в контакте...

— Что вы имеете в виду?

— Я хочу знать, кто снабжает вас информацией, которую вы передаете своим хозяевам. Мы знаем, Экке, что вы работаете на англичан. Это очень хорошо. Англичане наши союзники, и мы ничего не имеем против, хотя они не всегда с нами делятся секретами. Но нужно помочь нам. Я не скрываю, «нам» — это американской военной

разведке. А ваш русский, это мы знаем тоже, имеет какое-то отношение к авиации. Учтите, Экке, помимо того, что мы спасем вас от скандала, вы будете получать за работу много денег. Больше, чем от англичан...

Наступила пауза. Экке думал. Трио закончило один вальс и начало другой, такой же медленный и сентиментальный.

— Хорошо. Моя связь работает в военной администрации русских. Англичане дали ему псевдоним «Аскет». Этот майор имеет, как правильно вы сказали, отношение к авиации. Сотрудничаю с ним по закону римского права: даю, чтобы ты дал...

— С этого вечера я тоже хотел бы приобщиться к римскому праву. Вся поставляемая вашим русским информация должна быть и у меня...

— Кое-какая информация у меня уже есть, потому что сегодня поздно вечером встреча с англичанином.

— О чем речь?

— О возможностях истребительной авиации русских и их противоздушных ракетных установках.

— Представьте, что это могло бы нас заинтересовать.

— Я вас понимаю, но...

Росс достал из внутреннего кармана прямоугольный пакетик.

— Здесь тысяча долларов. Но сначала вы мне напишете всего несколько строк. Итак: «Мною, Вольфгангом Экке, получена тысяча долларов за конфиденциальную информацию». Написали? Теперь подпись. Так. Число, месяц и год. Давайте расписку и берите деньги.

Экке достал из внутреннего кармана маленькую плоскую коробку.

— Здесь фото пленка. А что я скажу англичанину?

— Англичанину вы скажете, что ваш человек не явился на встречу. А мы с вами увидимся через неделю в этом же ресторане в это же время.

Экке молчал, словно не решаясь сказать что-то.

— Вы что-нибудь забыли, мистер Экке?

— Да, мистер Генри. Вы серьезный человек. Поэтому я хочу сделать небольшой подарок. Дело в том, что моя встреча с русским майором была однажды скрытно сфотографирована. Вот фотография.

Экке достал портмоне, вытащил небольшую фотографию. Только огромная выдержка Росса позволила ему не измениться в лице. На фотографии рядом с Экке сидел на скамейке в тенистом углу парка... Сергей Григорьев! Он его сразу узнал...

Росс был опытным разведчиком. Он прекрасно понимал, что такого счастливого стечения обстоятельств в жизни практически не бывает. Что-то сомнительно, что-то не так.

Но о своем открытии Росс не доложил начальству ни тогда, ни много позже, когда был сбит шпионский самолет «У-2». Сбит именно потому, что американская разведка была дезинформирована в отношении «потолка» советских ракет...

Об этом случае вспомнили в кабинете одного из начальников объединенной натовской разведки генерала Джона Швейцера много лет спустя.

Генерал считался крупным специалистом по социалистическим странам. В тот день он беседовал с двумя полковниками — уже знакомым нам Фергюссоном и Колгертом. Последнего готовили к отправке в Москву на должность натовского резидента в одно из западных посольств. Оба полковника сидели по сторонам длинного стола, который был приставлен к письменному столу генерала. Швейцер ходил из угла в угол своего просторного кабинета. Остановившись, сказал, обращаясь к Фергюссону:

— Я вызвал подполковника Росса. Присмотритесь к этому парню. Это один из лучших и перспективных сотрудников нашей службы. Особенно по части вербовочной работы. Видимо, какой-то природный дар. Ведь не так просто разобраться во всем этом человеческом дерьме. Один любит деньги, другой слабый пол, третий острые ощущения... У Росса, правда, случилось несчастье. Женился на очень приличной девушке, мы ее проверили по всем статьям, а она возьми да умри при родах. Осталась дочка, в которой Росс души не чает. Сейчас учится в Риме, живет там у какой-то дальней родственницы жены. Жена ведь у него итальянкой была. Да, так вот, вспоминаю, как блестяще завербовал Росс того немца, ну, как его, напомните, Фергюссон...

— Это был Вольфганг Экке, агент Интеллидженс сервис...

— Почему был?

— Его, вероятно, убрали сами англичане, когда узнали, что он двойник. Вообще-то все обставили по классической английской схеме. Экке был в командировке в Мюнхене по своим делам. Всю ночь кутил с каким-то типом в ресторане гостиницы, а утром его нашли в ванне со вскрытыми венами. На столе лежал клочок бумаги с каракулями, написанными кем угодно, только не Экке: «Дорогая, прости, я устал...»

— При чем тут «дорогая»? Насколько я помню, Экке...

— Вообще-то англичане сработали дело без сучка и задоринки, инсценировали самоубийство на древнеримский манер и убедили полицию, что дело обстояло именно так.

(Продолжение следует.)

Рис. М. Спеховой.

ЧЕЛОВЕК В ПУСТОЙ КВАРТИРЕ

ПОВЕСТЬ

5

В прокуратуре меня ждал Серегин. Выслушав мой рассказ, он заметил:

— В целом я с вами согласен, особенно точно, мне кажется, идея умышленного отказа от алиби, похоже, так оно и есть. Что же касается вывоза коллекции — сомневаюсь. И по очень простым причинам. Во-первых, три тысячи монет сразу вывезти сложно. Во-вторых, судя по почерку, преступники отлично разбираются в тонкостях и вряд ли отдали бы сразу всю коллекцию. Они прекрасно понимают: одна монета, проданная Пачински даже за десятую часть стоимости в валюте, обогатила бы их. Вы согласны?

— Согласно, Владимир Владимирович.

— По нумизматике у вас теперь целых два консультанта, Домбровский и я. Да, Уваров сообщил свое мнение по поводу слова «Елизавета»?

— Сообщил.

— Честно говоря, немножко обидно, я ведь тоже мог отличиться перед вами. К выводу, что имелась в виду монета, а не женщина, я пришел еще вчера.

— Почему же вы мне не сказали?

— Колебался. Да и какая разница, кому принадлежит приоритет? Юлия Сергеевна, вы не могли бы еще раз повторить, что вам говорил Лагин по поводу рубля 1742 года? Насколько я понял, он утверждает, будто этот рубль ему подарил коллекционер по фамилии Савостиков?

— Да, Савостиков Геннадий Леонидович.

— Лагин утверждает: монета была подлинной?

— Подлинной. Так он говорит.

— Зачем же он отдал ее Лещенко для консультаций? По его версии?

О к о н ч а н и е. Начало в №№ 8, 9 за 1985 г.

— Ну... может быть, хотел уточнить стоимость? Просто продать?

— Если бы он хотел «просто продать», он бы и продал — сразу же получив деньги. Нет, здесь в показаниях Лагина явный провал. Потом — возникает какая-то путаница. Лещенко якобы сказал, по словам Лагина, что монета фальшивая, а потом вдруг переменял мнение? Не похоже на такого знатока, как Арвид Петрович. Жаль, нет в живых самого Савостикова, он бы многое прояснил. Кстати — вы знаете, что установлена знакомая Лагина, некая Марина Шахова? На работе характеризуется положительно.

— Проверка показала тем не менее, что она уже год встречается с Лагиным.

— Верно. Вот я и подумал: с одной стороны, эта Шахова действительно может быть ангелом, с другой — в тихом омуте черти водятся.

— Согласна. Я как раз и собираюсь изучить ее ближе.

...Стройная, гибкая, с огромными синими глазами, она приблизилась к нашему столику и посмотрела на Корнеева. Инспектор выдержал ее взгляд спокойно. Сейчас, после полудня, ресторан «Тройка» был почти пуст. Кроме нашего столика, было занято еще два. Губы Марины Шаховой сложились в приветливую улыбку:

— Что желаете?

На официантке была строгая синяя юбка, белоснежный передник, наколка. На вид ей можно было дать не больше двадцати, хотя я знала: ей двадцать пять. Может быть, она и увлекалась золотом и камнями после работы, но сейчас на ней никаких украшений. Мать Лагина была права: в ее красоте, в наигранной наивности синих глаз пряталось что-то настораживающее. Корнеев улыбнулся:

— Хотим выпить кофе.

В тот момент я подумала: только бы установить, что она знает Долгополова. Конечно, я могла бы сразу представиться и спросить, знает ли она, во-первых, Долгополова, во-вторых — Лагина, но мне хотелось некоторое время посмотреть на подругу Лагина со стороны. Да, в ней есть все, чтобы нравиться мужчинам. Стройность, легкость, уверенность в себе. Но, главное, в ней ощущается какая-то тайна, что-то закрытое для других — в глазах, в манере говорить, в каждом движении.

— Хорошо, сейчас я принесу.

Я поняла не только Лагина, но и Корнеева, который долго смотрел ей вслед. Повернувшись, Владислав поймал мой взгляд — и покраснел. Начал:

— Я...

— Не нужно, она действительно хороша. Я вот о чем: как вы думаете, она знает Долгополова?

— Долгополов здесь бывал, она его обслуживала. И не раз. Значит, она его знает.

— Железная логика. Официантка не обязана знать клиентов. Короче. Вместе их видели?

— Нет, Юлия Сергеевна, таких сведений пока нет. Я могу поработать по свидетелям, хорошо?

Я хотела установить, не был ли Долгополов посредником, познакомившим Лагина и Лещенко. Именно из-за этого я попросила Корнеева прийти со мной в «Тройку»; ведь если бы я была твердо уверена, что Марина Шахова и Эдуард Долгополов знакомы, мно-

гое встало бы на свои места. Треугольник Лещенко — Долгополов — Лагин в таком случае замкнулся бы.

— Конечно. Если вы найдете свидетелей, которые подтвердят, что Долгополов и Шахова знакомы, буду вам благодарна. Не расстраивайтесь, Владислав, вы сделали очень много, подтвердив для меня знакомство Лагина и Долгополова. Где их видели вместе?

— Во-первых, в кафе «Север», они там сидели примерно неделю назад. Потом они вдвоем выходили из ресторана «Астория».

Подойдя, Марина Шахова осторожно поставила на стол кофейник, кувшинчик со сливками и ушла. Я заметила: остановившись в проходе, официантка что-то коротко сказала метрдотелю, тот невозмутимо кивнул и тут же исчез.

— Владислав, кажется, нас засекли.

— Не может быть.

— Может, и причина простая: у Марины Шаховой заряженность на проверку. Она наверняка видела вас когда-нибудь в форме.

— Я никогда не бывал здесь в форме.

— Это не имеет значения. Ничего, вы свое дело сделали; сейчас ваша задача — красиво уйти. Сможете?

— Постараюсь.

— Последняя просьба: я говорила вам о свидетелях: Суркове и Михеевой? Сурков — сосед Лещенко с восьмого этажа, Михеева — немая уборщица. Выясните, знают ли они Лагина. Лагина, вы поняли?

Корнеев ушел, сделав это еще более красиво, чем я ожидала; примерно минут через пятнадцать, выскользнув из-за портьеры, Марина Шахова занесла над блокнотом «паркер»:

— Что-нибудь еще?

— Спасибо, ничего. Посчитаете?

— Конечно. — Шахова смотрела на меня, как полагается хорошо подготовленной официантке.

Я положила на скатерть деньги. Если бы она призналась, что знает Долгополова. Если бы.

— Большое спасибо. Кофе был замечательным. Вы ведь Марина Шахова?

Взяв деньги, Шахова улыбнулась, но на этот раз улыбка оказалась нарочито деревянной.

— Совершенно верно. Я Марина Шахова.

— А меня зовут Силина, Юлия Сергеевна Силина, я следователь городской прокуратуры.

— Очень приятно.

— Марина, я хотела бы поговорить с вами.

— Пожалуйста. Вы хотите прямо здесь?

В глазах официантки что-то мелькнуло, но уже через секунду они стали чистыми, как лесное озеро. Никакой реакции, никакого удивления. Да, скорее всего, она узнала Корнеева и догадалась, зачем я пришла. Значит, она уже все продумала. Жаль.

— Я готова, товарищ следователь. Но где? Может быть, в кабинете метрдотеля?

Мы прошли за портьеру. Пропустив меня в пустой кабинет, официантка показала на кресло:

— Садитесь.

Я улыбнулась, Шахова, помедлив, улыбнулась в ответ. Улыбка у нее действительно была замечательной. Наивная, обворожительная

улыбка первоклассницы. Да, в ней есть тайна, есть, никуда не денешься. И наверняка любой ресторан может гордиться такой официанткой.

— Как давно вы видели Виктора Лагина?

Я ожидала увидеть в ее взгляде удивление, испуг, тревогу, по крайней мере простое любопытство, но глаза Шаховой остались спокойными.

— Виктора Лагина? Напомните, кто он?

Или она говорит искренне, или это старый, хорошо проверенный трюк, состоящий в следующем: мол, за день ей приходится видеть столько людей, что всех она просто не в состоянии запомнить. Может быть, она и знает Виктора Лагина, может быть, даже встречалась с ним, но точно вспомнить не в состоянии.

— Лагин Виктор Александрович, резчик по дереву.

— Резчик по дереву? — закусил губу. — Но... Честное слово... Сейчас я попытаюсь вспомнить.

— Пожалуйста, вспомните. — Она не вспомнит. Могу поспорить, не вспомнит.

— Может быть, не Лагин, а Аверин? Виктор Аверин? Художник?

Старательно рассматривает потолок. Интересно, ведь у нее отличные актерские способности, я ей почти верю.

— Лагин, Лагин. Простите, Юлия Сергеевна. Только вы не подумайте, я на самом деле хочу вспомнить. Вы говорите, Виктор Лагин?

— Да, Виктор Александрович Лагин, тридцати двух лет, если вам это может помочь.

— Знаете, в конце смены все в глазах разбегается. Их столько, честное слово, вы даже представить не можете. Виктор Лагин... Кажется, все-таки я с таким встречалась. Но точно сказать не могу. Он что-то натворил?

В глазах абсолютная невинность, просто плакать хочется от умиления.

— Прежде чем говорить об этом, я должна знать, знали ли вы его. Значит, точно вспомнить, знакомы ли с Лагиным, вы не можете?

— Юлия Сергеевна, я же говорю: может, была с ним знакома, может, нет.

— А вы в Лугово никогда не были? В его доме?

— Не помню.

— У меня есть вполне конкретные сведения.

— Да?

Я вдруг увидела, как в глазах Марины Шаховой заплескали чертики.

— Ну что ж, значит, была. Ну да, конечно, я там отдыхала прошлым летом. Сначала в Комарово, потом в Лугово. Только знаете что, Юлия Сергеевна? — Встала, оправила передник. — У меня нет больше времени говорить с вами. Извините. Я на работе. Если вам нужно — вызывайте меня официально. Вызывайте, снимайте показания, допрашивайте — не знаю, как у вас это называется. Верю, что у вас есть конкретные сведения, верю, но я ведь не обязана помнить, понимаете, не обязана, с кем, где и когда была. Или обязана?

Ее глаза сузились, в них сейчас стояла только злость. Я вынуждена ответить:

— Нет, вы ничего не обязаны, Марина. Просто я хотела поговорить с вами по-дружески.

Усмехнулась:

— Вы хотели одного: вытянуть из меня, знаю ли я какого-то Виктора Лагина. Так вот: я его не помню. Если понадобится вам — вызывайте.

— Хорошо, я вас вызову. И все-таки ответьте еще на один вопрос: знаете ли вы Эдуарда Долгополова?

Шахова застыла, будто налетела на стену. Я позавидовала ее самообладанию — она сказала вкрадчиво, почти лениво:

— Это еще зачем? Какого Долгополова? Не знаю такого. И поверьте: зря думаете, будто у меня миллион знакомых. На работе — да. На работе я вижу многих. Но после работы сразу иду домой, и на этом все кончается.

Выйдя на улицу, я была вынуждена признать: схватку с Мариной Шаховой я проиграла. Ладно, не будем падать духом, завтра вызову официантку в прокуратуру. Кроме того, у меня всегда в запасе испытанное средство — ее очная ставка с Лагиным.

Вечером позвонил Корнеев. Сообщил, что допросил Суркова и Михееву, они официально подтвердили, что не знают Лагина. Помедлив, добавил: свидетелей, способных подтвердить факт знакомства Шаховой и Долгополова, найти не удалось.

Глава IV

1

Утро началось с того, что я позвонила в милицию — справиться, есть ли какие-нибудь сведения о Долгополове. Ответил Игнатьев: ведутся серьезные поиски, но пока никаких следов экспедитора обнаружить не удалось.

К десяти пришла Марина Шахова. Впрочем, разговора с ней у меня снова не получилось. Как и вчера, официантка продолжала утверждать, что не может вспомнить, встречалась ли она с человеком по фамилии Лагин. Сколько я ни старалась, так и не смогла настроить ее на доверительный разговор. Потом последовал допрос Лагина.

— Ну что, Лагин? Все продумали?

— Не понимаю, Юлия Сергеевна. Что я должен продумать?

Посмотрев на Лагина, увидела в его глазах ту же насмешливую уверенность, с какой он разглядывал меня в Лугово, а также искреннее удивление, недоумение — дескать, как можно его в чем-то подозревать?

— Лагин, знаете ли вы Эдуарда Васильевича Долгополова? Работника Ленаптекоуправления?

— Первый раз слышу.

— Есть сведения, что вас неоднократно видели вместе с Долгополовым.

— Не знаю, с кем и кто меня там видел. Человека, о котором вы спрашиваете, я не знаю, вот и все. А видеть меня могли — видеть никто не запрещает.

— Пытаетесь запутать меня, Лагин. Долгополов, именно Эдуард Долгополов познакомил вас с Лещенко.

— Не знаю я Долгополова. С Лещенко я познакомился сам, причину знакомства указал. Вот только старик сразу же сказал: это подлинник, и, возможно, он купит монету. Но попросил оставить — на время. Я позвонил через два дня, он: простите, молодой человек, ошибся, можете забрать монету, это явная подделка. В чем, кстати, был уверен и Савостиков, когда дарил мне монету. Как сувенир ее дарил. Вообще-то... — он помедлил, — я знал, Лещенко — человек честный, но тут закралось сомнение: ведь сначала он сказал, будто это подлинник. Обидно стало, но хорошо, думаю, поверим. Взял я у него монету, прихожу домой, смотрю — монета-то не моя! Действительно, фальшивка, самая настоящая фальшивка, но главное — не моя.

— Как вы это определили?

— А что тут определять? Свою монету я знаю как облупленную. Каждую отметинку, зазубринку, характер чеканки. А тут смотрю: совершенно другая монета, подsunул старик липу.

— Неужели Лещенко мог подsunуть кому-нибудь липу?

— Да я сам удивился, подумал еще: вот тебе и честный. Покрутил я этот кругляшок, вечером ничего делать не стал, а утром — к нему. Час, наверное, ломился, он не пускал. Я ему: Арвид Петрович, отдайте монету по-хорошему, а он — отдал же я вам монету, что еще нужно?

Лагин говорил, воодушевляясь, почти увлеченно, и я подумала: до чего же все точно выверено, не придерешься.

— А почему потом вас впустил?

— Не знаю уж почему. Совесть заговорила, наверное. Впустил, открыл сейф. Да, говорит, вот ваша монета, действительно подлинник, я ее у вас покупаю.

— Так и сказал — покупаю?

— Да, так и сказал. Хотите — можете забрать, хотите — оставляйте, но считайте, монету я купил. Покупку оформим через музей, чтобы не было претензий.

— Это была ваша монета на сей раз?

— Да, моя. Все метки, царапины, просечки, от и до. Свою монету я знаю.

— Никто не звонил Лещенко по телефону, прежде чем он вас впустил? — спросила я.

— По телефону?... — Лагин помедлил. — Действительно, звонили.

— Кто, не знаете?

— Откуда же я знаю? Лещенко мне не сообщал.

— Значит, вы убедились: монета ваша. А потом?

— Я подумал: вряд ли старик второй раз обманет... Ну и ушел.

— Когда ушли?

— Ну... примерно около двенадцати.

— Судмедэкспертиза показала, что как раз около двенадцати Лещенко были нанесены два смертельных ранения.

— Не знаю, гражданин следовательно. Я этих ранений не наносил.

— Допустим. Но что вы делали после, выйдя от Лещенко?

— Поехал в Лугово. — Лагин разглядывал меня все с той же уверенной усмешкой.

— Гладкая версия. Но я изложу свою версию. Она почти такая же, как ваша, но с некоторыми дополнениями. Вы действительно познакомились с Лещенко и показали ему монету. Допускаю даже — рубль 1742 года. Однако, и это дополнение первое, познакомились с Лещенко вы не сами, вас познакомил Эдуард Долгополов. Тот самый Долгополов, связь с которым вы тщательно скрываете.

— Ничего я не скрываю. Не знаю его.

— Знаете, отлично знаете, это могут подтвердить многие. Вас видели сидящими вместе в кафе, выходящими, также вместе, из ресторана. Но продолжим. Заранее сговорившись с Долгополовым, вы пришли к Лещенко и стали требовать у него монету. Лещенко не хотел пускать вас в квартиру, но тут позвонил Долгополов. Не в курсе, о чем говорили Долгополов и Лещенко, но подозреваю: после этого разговора Лещенко впустил вас в квартиру. Вы хладнокровно убили его, забрали монеты из сейфа и ушли. После этого решили улететь из Ленинграда и с этой целью приобрели в Зеленогорске билет на самолет Ленинград — Сочи.

Я достала из папки склеенные клочки авиабилета и показала Лагину.

— Но потом справедливо решили, что увозить похищенную коллекцию на самолете опасно. Поэтому избрали другой план — передали коллекцию Долгополову, который позавчера утром специально приехал для этого в Лугово. Есть свидетели, видевшие его машину, есть слепки и фотографии следов, оставленных протекторами его машины. Пожалуйста.

Я протянула Лагину пачку фотографий. Он молча посмотрел их, вернул мне.

— Лагин, все-таки многое подтверждает ваше участие в преступлении. Поэтому искренний мой вам совет — признаться в содеянном. Другого пути нет.

Некоторое время Лагин сидел, что-то обдумывая. Наконец поднял глаза, и мне на секунду стало не по себе — в глазах светилась твердая решимость.

— Факты... Нет, Юлия Сергеевна. Не вижу я никаких неоспоримых фактов. Коллекции я не брал, иностранцам ничего не передавал, Лещенко не убивал, вот и весь сказ. Следы машины? Ну и что? Человека, о котором вы спрашиваете, я не знал. Мало ли зачем его машина приезжала в Лугово?

— И билет на самолет не покупали?

— Покупал. Человек не имеет права купить билет на самолет? Тем более я не улетел...

Лагин смотрел не мигая. Мне показалось, следующий вопрос будет к месту.

— Скажите, вы знаете Марину Андреевну Шахову?

Лагин сцепил руки, заложил их за затылок, потянулся.

— Знаю, и что? С Мариной встречаюсь больше года, она моя невеста. Удовлетворены?

2

Когда у женщины ничего не получается, она начинает ныть. Так вот, сейчас, лежа в своей однокомнатной квартире, я ныла, говоря себе, что бездарна и, допрашивая Лагина ежедневно, почти не сдвинулась с места. «Ты допрашивала Суркову, Михееву, всех соседей Лещенко, но не узнала ничего нового. Ты ничего не смогла добиться даже от Марины Шаховой»...

Наверное, я еще долго лежала бы так, продолжая ныть, если бы не услышала где-то совсем близко легкий шорох. Привстав, накинула халат, сунула ноги в шлепанцы, пошла к двери. Что-то заставляло меня идти бесшумно. Остановившись у двери, я прижалась к

ней вплотную и затаила дыхание. Кто-то стоял с той стороны, прислушиваясь, так же, как и я. Я осторожно повернула ключ, распахнула дверь — увидела Марину Шахову. Она трясла головой. Что с ней? На ее лице страх, почти ужас. Глаза раскрыты, губы дрожат. Я хотела спросить, почему она здесь, но Марина быстро поднесла палец к губам. Я втащила ее в квартиру.

Она зашептала:

— Если они узнают, что я у вас была... Если только узнают... Вы не представляете...

Завтра по данному поводу мне придется объясняться в прокуратуре. Марина отстранилась, я увидела, как она дрожит: судорожно, с перекошенным от страха и в то же время с безучастным лицом. Я хорошо знаю, что такое настоящий страх, так вот эта дрожь, крупная, безостановочная, и означает настоящий страх, панику. Неподеленный ужас, не дающий человеку опомниться.

— Снимите хотя бы плащ.

Мне показалось, мои слова немного ее успокоили, по крайней мере она перестала дрожать. Кивнула:

— Да, да, плащ. Конечно, плащ. Сейчас. Только посмотрю, не стоит ли кто-нибудь под окнами, хорошо? Подождите.— Она медленно двинулась в комнату, подошла к окну, выходящему на проспект. Я остановилась рядом. Отсюда, со второго этажа, все внизу выглядело обычным. Шли поздние прохожие, горел фонарь, изредка проезжали машины. Чтобы успокоить Марину, я хотела спросить, закрыты ли шторы, но она будто предугадала мои слова, подняла руку. Постояв некоторое время и убедившись, что ничего подозрительного внизу нет, повернулась. На ней был легкий синий плащ, туфли на высоком каблуке. Длинные волосы гладко зачесаны и собраны сзади в пучок.

Я не стала ее ни о чем расспрашивать. Приготовила кофе, дождавшись, пока Марина возьмет чашку, отхлебнула вместе с ней, спросила:

— Ну как?

— Очень вкусно.

Она подняла глаза, явно ожидая вопросов. Я промолчала.

— Знаете, я была душой, когда говорила, будто незнакома с Виктором. Я боялась ему повредить. Дура! Ведь если бы я сразу призналась вам, то с самого начала знала бы, что с ним случилось.

— А что случилось?

— Н-ничего...— Она заплакала.— Я узнала о нем вчера, от его матери. Господи, как все ужасно...

— Что вы узнали?

— Что Виктор арестован, ну и... он ведь обвиняется в убийстве? Он не убивал! Честное слово, не убивал. Он не мог этого сделать, не мог. Я знаю! — Она посмотрела на меня в упор, накрыв чашку ладонью.— Виктор не убивал, запомните! Раз и навсегда запомните!

— Кто же тогда это сделал?

На секунду в глазах ее мелькнуло сомнение. Провела рукой по лбу, сказала растерянно:

— Не знаю, честное слово, не знаю. Но это не Виктор.— Вдруг посмотрела в упор, будто хотела выискать во мне какой-то изъян, дефект, в котором сейчас должно быть ее спасение.

— Почему?

— Потому, не Виктор.— Она опустила голову, осторожно потро-

гала языком верхнюю губу.— Не спрашивайте больше. Скажу только, теперь я понимаю, Виктор сам хотел, чтобы его арестовали.

— Зачем?

— Вы не представляете, они... способны на все. Они могут сейчас, прямо сейчас, войти сюда, в эту квартиру, убить нас с вами, уйти — и никто ничего не узнает.— Марина говорила слишком серьезно, поэтому я решила не переубеждать ее.— Если бы они знали, что я здесь, они бы так и сделали.

— Вы думаете, они не знают?

— Во всяком случае, по ощущению — мне удалось пройти незамеченно.

Хорошо, приму правила ее игры, но буду задавать вопросы по всем линиям.

— Вы считаете, именно они убили Лещенко?

— Неужели вы не понимаете, как только я скажу что-то по этому поводу — сразу подпишу себе приговор? Сама, собственными руками?

Надо ее успокоить, во что бы то ни стало успокоить, но в то же время я должна задавать вопросы.

— Я понимаю, понимаю, Марина.

Повернулась, пристально взгляделась. Спросила тихо:

— Честное слово?

— Конечно. Честное слово.

— О, господи, Юлия Сергеевна, когда я вас увидела в первый раз... тогда, утром, в «Тройке»... Я возненавидела вас. Не знаю, почему... Я сразу поняла: вы пришли из-за Виктора. Я уже чувствовала, с ним что-то случилось. Ну вот. А потом, когда узнала, что Виктора арестовали и он обвиняется в убийстве... Вдруг поняла: я одна на всем белом свете. Одна, совершенно одна. И никто мне не поможет. Никто, понимаете?! Поэтому я и пришла, мне просто не к кому больше идти да и... Вы женщина, вы поймете. Знаете, когда все в жизни не ладится, когда никак не можешь встретить человека и вдруг его находишь — это становится чем-то... Каким-то особым счастьем. Вот так и случилось, когда я встретила Виктора... Не думала, не гадала... А теперь мое счастье исчезло. Растаяло, ушло сквозь пальцы.

— Юлия Сергеевна,— вдруг порывисто обратилась она ко мне,— я вас очень прошу, не говорите Виктору о моем приходе сюда. Если скажете, то сделаете очень плохо для всех.

— Но как я могу не говорить, если я веду расследование? Ведь я должна выяснить все до конца? Если, как вы говорите, Лагин действительно не виноват, это в его же интересах.

— И все-таки я вас очень прошу, не говорите ему. Вы ничего этим не добьетесь, только испортите все. Обещаете, ничего ему не скажете?..

Во мне снова возникло ощущение несерьезности происходящего, ощущение какой-то игры.

— Хорошо, я не буду говорить Лагину о вашем приходе, но использовать вашу информацию я просто обязана.

— Юлия Сергеевна, милая, золотая, вы не понимаете, насколько все серьезно. Я уже жалею, что пришла к вам.— Вздохнув, она встала, поежилась, шагнула к двери.

— Вы куда?

— Домой,— сказала она решительно.

После того как щелкнул замок, я прислушалась, но шагов Марины на лестнице не услышала.

3

Сейчас, наверное, не обязательно уточнять, когда именно эта телеграмма, адресованная официальной советской организации, ушла в Лондон. Но она ушла — стараниями Серегина. До сих пор я об этом вспоминаю с благодарностью. Вот ее содержание:

«Согласно полученным данным, есть вероятность вывоза из СССР одной или нескольких монет, представляющих большую коллекционную ценность. Возможно, среди них есть монета с профилем одной из русских императриц — Елизаветы. Просим срочно проверить появление таких монет на аукционах «Сотби» или «Кристи» и приостановить продажу».

Так же не обязательно уточнять, когда именно на след этой монеты вышел сотрудник официальных органов СССР в Лондоне Андрей Долженков. В тот день Долженков стоял у рекламного щита аукциона «Сотби» и изучал вывешенные объявления о новинках. Рядом были другие заинтересованные лица. Народ самый разный: от дам в мантии и золотой молодежи до непонятных личностей в потертых пиджаках. Долженков приходил сюда уже не первый день и хорошо изучил порядок анонсирования. Аукцион проводился ежемесячно, очередной тур начинался завтра, в двенадцать часов дня. Он хотел уже отойти, как вдруг заметил в самом углу вставленный под стекло лист с кругляшом фотоотпечатка и коротким объявлением: «Елизаветинский рубль. Русская монета XVIII века, первой половины (1742)». Под текстом темнела крохотная фотокопия монеты, на которой можно было все-таки разобрать профиль императрицы Елизаветы. Долженков достал блокнот, тщательно переписал объявление, быстро вышел на улицу и взял такси.

Вскоре из Лондона в Москву ушел ответ:

«На аукционе «Сотби» выставлена для продажи монета «Елизаветинский рубль 1742 года» с профилем императрицы Елизаветы. Аукцион состоится завтра в 12 часов дня».

Москва телеграфировала:

«Монета «Елизаветинский рубль 1742 года» вывезена из СССР незаконным путем. Просим немедленно приостановить продажу монеты. Необходимо срочно добиться осмотра монеты, сфотографировать ее и тщательно переписать все замеченные дефекты и царапины на аверсе, реверсе и гурте. Результаты осмотра и фотографию монеты просим немедленно телеграфировать».

4

Оказавшись у меня в кабинете, Серегин положил на край стола свой портфель. Вздыхнул, достал фотоотпечаток, глянул мельком и положил передо мной. На листе были изображены лицевая и оборотная сторона монеты с великолепным изображением всех деталей. Я увидела знакомый профиль Елизаветы — вычеканенный двуглавый орел и дату: 1742.

— Это и есть «Елизавета», Юлия Сергеевна. Монета сдана на аукцион «Сотби», который состоится сегодня в 12 дня, цена — баснословная.

— «Елизавету» все-таки вывезли?

— Убеден, вывезли. Монету, которую вы видите на снимке, сдали анонимно. По всем вопросам дирекция аукциона должна связываться с неким Флаэрти, доверенным лицом владельца. Продажу монеты пока удалось приостановить, но мы должны представить фирме «Сотби» доказательства, что именно эта «Елизавета» была около недели назад незаконно вывезена из страны. А это сложно, поскольку мы понятия не имеем, кому в СССР эта монета могла принадлежать раньше.

— Но... ведь она принадлежала Савостикову...

— Вчера мы были у председателя секции нумизматики Домбровского. Савостикову, как рассказал Домбровский, принадлежала лишь очень искусная подделка «Елизаветы». По всей видимости, он действительно подарил подделку Лагину. Домбровский подтвердил: Лагин и Савостиков были тесно связаны. А вот какую монету Лагин передал Лещенко? Полная загадка. Собственно, поэтому я и пришел к вам. Когда вы будете допрашивать Лагина?

— Хотела бы сегодня.

— Теперь посмотрите вот сюда, на реверс, оборотную сторону монеты.

Взял карандаш, тронул кривой, похожий на саблю след, огибающий двуглавого орла.

— Видите? Характерная царапина, идущая по краю реверса. Большой и достаточно глубокий след. Если нам удастся доказать, что у монеты, еще неделю назад находившейся в СССР, была точно такая царапина, то мы официально потребуем у фирмы «Сотби» конфисковать монету. Об этой царапине можно узнать у Лагина. Не исключено, конечно, что Лагин и сам участник преступной группы. Но многое в его рассказе мне кажется близким к истине, вы не находите?

— Нахожу. Но многое он скрывает.

— Тем не менее попробуйте сегодня выведать у него, не помнит ли он о царапине?

— Но... Владимир Владимирович, вы противоречите самому себе. Вы же сами сказали: Савостиков подарил Лагину фальшивку. А царапина-то ведь на подлиннике?

— В том-то и загвоздка. И я долго о ней размышлял. По вашим словам, показания Лагина, касающиеся монеты, довольно путаны? Понимаете, мне кажется, в какой-то момент Лагин все-таки держал в руках подлинную «Елизавету». Думаю, кто-то постарался дать ему ее на некоторое время.

— То есть... Вы хотите сказать, будто в какой-то момент монету подменили?

— Не знаю. С другой стороны, очевидная нелепость — подкладывать подлинник вместо фальшивки. Но, может быть, в задачу преступной группы входила именно такая подмена?

— С таким же успехом можно предположить, что преступная группа подставила нам Лагина как удобную фигуру.

— И такое возможно. Пока у нас лишь догадки. Их нужно проверить. Вы наверняка не хуже меня знаете, как вести допрос, но все-таки скажу: лучше не наекать обо всей этой путанице Лагину. Пусть скажет, помнит ли он царапину, без нажима. Обычно владельцы монет, я имею в виду людей квалифицированных, хорошо знают все их дефекты. Постарайтесь задать вопрос о дефектах невзначай.

— Понятно.— Я вспомнила ночной визит Марины Шаховой.—

Владимир Владимирович, знаете, ко мне сегодня ночью приходила Шахова. Пришла домой, призналась, что уже год встречается с Лагиным, любит его. На остальные вопросы отвечать отказалась, посидела и ушла.

— Кого она боится, не сказала?

— Нет. По ее словам, «они» могут ее убить.

— Любопытная информация. Спасибо.— Помолчал, встал.— Фотографию «Елизаветы» оставляю вам, покажите ее Лагину.

5

— Скажите, Лагин, вы помните внешний вид своей монеты? Той, которую дали на консультацию Лещенко?

— Чего тут не помнить? Помню.

— Могли бы вы описать ее дефекты, царапины, изъязны?

— Н-ну... там было много дефектов. Царапины, сбоинки на гурте. А! Длинная царапина на реверсе!

Мне хотелось закричать, подпрыгнуть, но вместо этого я 'сказала сухо:

— Вы точно помните?

— Точно. Я еще подумал: Лещенко может из-за этого цену снизить. Глубокая такая царапина.

— Посмотрите — не она?

Лагин вглядывался долго, наконец усмехнулся:

— Она самая. Мой кругляшок.

Значит, Серегин прав, Лагин действительно какое-то время обладал подлинной «Елизаветой».

— Знаете, Лагин, у меня сложилось ощущение, будто вы хотите подольше побыть подозреваемым.

— Не понимаю. Как... подольше?

— Не отвечая на вопросы, искажая истину, вы затягиваете следствие, а умысел-то проглядывает!

— Какой еще умысел?

— Простой. Отсидеться здесь.

— Зачем же мне здесь отсиживаться?

— Затем. Вы боитесь.

Сцепив руки на коленях, Лагин некоторое время смотрел в окно, словно пытаясь понять скрывающийся за вопросом смысл.

— Кого же я боюсь?

— Мало ли кого. Например, тех, кто связан с Долгополовым.

— Не знаю я никакого Долгополова.

— Значит, не боитесь?

— Не боюсь.

— А вот Марина Шахова боится.

Брови Лагина поползли вверх, я увидела: у него побелели скулы. Некоторое время мы смотрели друг на друга. Я вздохнула:

— Да, Марина Шахова боится. Она в панике, просто в ужасе, я сама видела, в каком она ужасе. Понимаете, Лагин!

Мой последственный смотрел исподлобья, будто пытаясь понять, обманываю я его или нет. Я продолжила как можно мягче:

— Интересно, Виктор Александрович, кто навел на нее такой ужас? Вы не могли бы подсказать?

Оскалился, прохрипел:

— Юлия Сергеевна, нечестный прием.

— А скрывать истину от следствия — честный прием?

— Обманываете насчет Марины?

— Сами отлично знаете, нет. Она действительно чего-то боится, приходила даже ко мне.

— К вам?

— Да, ко мне. Итак, что же ее испугало? Наверное, этот вопрос волнует и вас? Или нет? Учтите, она боится не только за себя. За вас тоже. Знаете, Лагин, а вы не против очной ставки с Шаховой?

— А чего мне быть против? Я ведь говорил, она моя невеста, а перед невестой у меня секретов нет.

Лагина увели, я сняла трубку, набрала номер Серегина:

— Владимир Владимирович, я. Мы поговорили. Он опознал царапину. Сам, без подсказки.

— Замечательно. Теперь необходимо разыскать Марину Шахову.

— Да, конечно, она мне самой очень нужна.

6

В ресторане «Тройка» мне сказали, что Шахова неожиданно взяла отпуск, и я поехала к ней домой. Женщине, открывшей мне дверь, было не меньше пятидесяти, пусть она умело это скрывала. Стройная, худая, со вкусом одетая.

— Мне Марину Шахову. Я из прокуратуры.

— Из прокуратуры?

— Не волнуйтесь. — Я протянула удостоверение. — Просто она нужна мне как свидетельница по одному делу. Я узнала, что она ушла в отпуск, решила зайти.

— Да, она действительно ушла в отпуск. С ней ничего не случилось? Она ведь уехала... В Сочи. — Хозяйка квартиры отодвинулась. — Что же я держу вас на лестнице? Ради бога, проходите. Меня зовут Ольга Николаевна, фамилия Шахова. Господи, если бы вы знали, как я измучилась! Садитесь, вот кресло. С Мариной в самом деле ничего?

— Я как раз хотела спросить об этом у вас, Ольга Николаевна. Вы как будто уверены, что с Мариной должно что-то случиться?

— Что скрывать. Я сама не своя. Эта неопределенность, ее отъезд. Потом — эти звонки... Они повторяются периодически, знаете, по сигналу: три гудка, пауза, три гудка. Снимаю трубку, спрашиваю: кто? Молчат.

— Давно раздаются звонки?

— Весь вчерашний день. И сегодня два раза. Ну а теперь вы. Уж простите, когда приходят из прокуратуры...

— Ольга Николаевна, вы очень помогли бы дочери, если бы сказали правду — встречается ли она с иностранцами?

— С иностранцами? Да нет, какие тут иностранцы... Я могу быть с вами откровенной? Видите ли, вы пришли так неожиданно. Но я давно уже хотела с кем-то поговорить. — Вдруг отвернулась, я поняла — она плачет. Вскликнула, не поворачиваясь: — Извините, сейчас пройдет.

— Может, принести воды?

— Не нужно. — Достав платок, глубоко вздохнула. — Видите ли, мы с Мариной давно уже чужие люди. Она воспитывалась без отца, так уж сложилось. Ну и... Думаю, не нужно объяснять, как это трудно. Удивительно: в детстве я легко находила с ней общий язык. Но потом, когда она стала взрослеть... А взрослеть Марина стала до-

вольно рано... Все пропало. Все стало наткаться на глухую стену. Что бы я ей ни говорила, вымученное согласие: «Да, мамочка. Конечно, мамочка». Внутри же — по-своему. — Усмехнулась. — Ну вот. Теперь в квартире живут два совершенно чужих человека. Совершенно.

Так как я не нашлась, что сказать, Ольга Николаевна вздохнула:

— Простите. Данные педагогические проблемы вас не должны касаться. Я пробовала узнать у Марины, почему она последние дни нервничает, но так ничего и не узнала. Но ее действительно в последнее время что-то ужасно мучило.

— В последнее время?.. Когда?

— С неделю примерно. Ночами она вообще не спала, если засыпала — металась во сне, кричала. Бывало даже, вдруг встанет среди ночи, куда-то уйдет. Потом придет, ляжет — и не спит. Молчит. На все вопросы — вздох, дежурная улыбка. И один ответ: «Мамочка, все в порядке, все хорошо». Но ведь я не слепая.

— Вы могли бы предположить, с чем было связано... волнение Марины?

Будто успокаивая себя, хозяйка осторожно тронула веки кончиками пальцев.

— Здесь может быть только один ответ. Ее... тайная связь.

— Тайная связь — с кем?

— Я... выкладываю вам все про свою дочь... Да. Но лишь потому, что в отчаянии. Не знаю, с кем тайная связь. Естественно, с мужчиной, но сколько ему лет, кто он — дочь до сих пор так и не удосужилась мне сказать. Уже... в течение пяти лет, представляете?

Новость. Судя по показаниям свидетелей, Лагин познакомился с Мариной около года назад. Впрочем, он мог скрывать свою связь.

— Именно пять лет?

— Именно. Есть множество примет, по которым мать узнает о связи дочери. Тем более — о т а к о й связи.

— Как понять — т а к о й?

— После школы Марина хотела попасть в медицинский институт, поступила даже на подготовительные курсы... А потом... Потом все было заброшено. И у моей дочери появились деньги, источник которых она назвать отказалась. Простите, вы говорите, Марина нужна вам в качестве свидетельницы.

— Да, я веду следствие по одному делу, но... Полагаю, то, что вы сейчас говорите, поможет мне.

— Хорошо, пожалуйста, если поможет. Так вот, у нее появились деньги. Мы всегда жили довольно скромно, и вдруг она ни с того ни с сего дала мне пятьсот рублей. Как выразилась — на хозяйство. Я пыталась выяснить, откуда деньги, но ничего не узнала. Далее пошло: дорогие туалеты, французские духи, стереофоническая система, мебель — все, что вы видите вокруг. Два года назад она купила машину, «Жигули» шестой модели.

— Скажите, не могла ли она уехать на машине?

— Нет, взяла сумки, поцеловала меня и ушла. Во дворе потом было тихо. — Ольга Николаевна встала. — Что за дурацкий характер! Опять начинаю волноваться! Идемте? Вдруг она действительно уехала на машине?

Подойдя вместе с Ольгой Николаевной к добротному кирпичному блоку из пяти гаражей, спросила:

— Вы говорите, Марина взяла сумки?

— Да, сумки.— Она никак не могла разобраться в огромной связке ключей.— Обычные дорожные сумки.— Найдя наконец нужный ключ, вставила его в висячий замок.— Одна черная, натуральной кожи, другая такая спортивная, синяя с белой полосой.— Дверь гаража открылась. Машина стояла на месте. «Жигули» стального цвета, номер «21—28». Ольга Николаевна облегченно вздохнула: — Как вы меня напугали! Ну вот, все в порядке. Значит, Марина действительно уехала поездом. По крайней мере она меня не обманывает.

Что же получается: вчера Марина вышла с сумками, села на такси, где-то, скорее всего в камере хранения, оставила сумки — и пришла ко мне?

— Ольга Николаевна, у Марины есть подруги?

— Есть, у кого нет подруг? Самая близкая ее подруга, почти сестра — Таня Уклеева.

— Вы знаете ее телефон?

— Еще бы. Наизусть помню.

7

Устроившись на стуле, Лагин некоторое время бесстрастно изучал стену над моей головой. Если он действительно хотел увидеть Мари-ну Шахову, то обязательно об этом спросит, должен спросить. Я уже решила — сегодня скрывать от него ничего не буду, попробую поговорить начистоту. Он первым поднял голову, посмотрел изучающе:

— Где Марина?

— Мне кажется, вам не терпится ее увидеть?

— Ну а почему бы не провести очную ставку? Проверить расхождения, все такое?

— Я действительно хотела устранить противоречия. Хотела, но не вышло. Марины нет.

— Где же она?

— Она пропала, ведутся поиски. Может быть, вы, Лагин, подскажете, где ее можно найти?

— Юлия Сергеевна, не шутите. Как так пропала? Она же не в лесу, не в горах. Да, я с удовольствием бы подсказал, но откуда я знаю? — Кажется, теперь Лагин поверил, что я говорю правду.

— Лагин, я уже говорила вам, что Марина кого-то боялась. Из-за этого она пришла вчера ко мне, потом ушла — и с тех пор ее никто не видел. Я была у ее матери — по ее словам, Марина ушла с вещами. Мы пытались ее найти, но выяснилось — пока следов Марины Шаховой нигде не обнаружено. Любопытная история? Не просветите ли, как такое могло случиться?

— Я? Вы серьезно думаете, будто я что-то знаю? Юлия Сергеевна, ради бога, что с Мариной?

— На вопросы вы даете заведомо ложные ответы, искажаете истину, вводите меня в заблуждение. Будьте откровенны со мной, и я буду с вами откровенной.

— Несправедливо, Юлия Сергеевна. Что я искажил? Приведите пример.

— Долгополов.

— Дался вам этот Долгополов. Ну, хорошо...— Лагин мотнул головой.— Что вам нужно о Долгополове?

— Почему вы утаиваете знакомство с ним?

— Ладно... Он арестован? Честно!

- Пока нет.
- Так вот — я знал Долгополова.
- Но почему-то скрывали этот факт.
- Зато все остальное рассказал вам честно, как на духу.
- Очень честно. Особенно по факту знакомства с Мариной

Шаховой.

- Не понимаю! По какому еще факту знакомства?
- Прекрасно понимаете. Как давно вы знакомы с Шаховой?
- Я же сказал, мы познакомились в прошлом году, в мае.
- У меня другие сведения.

Скривился, посмотрел исподлобья.

— Юлия Сергеевна, извините, какие еще могут быть другие сведения?

— Может быть, вы знаете Марину Шахову давно, около пяти лет?

— К-как... около пяти лет? Да я в самом деле только год назад с ней познакомился!

Вдруг то, о чем я думала уже давно, сейчас, именно сейчас оформилось в четкую мысль. Что, если допустить: Лагин говорит правду? Но если допустить такое, пятилетняя тайная связь Шаховой могла быть не с ним, а с кем-то еще. Сама по себе мысль эта довольно тривиальна. Но сейчас я поняла, как много может она объяснить.

— Лагин, еще раз повторяю: подумайте. Вы поняли? Поняли или нет?

— Понять-то понял, да этого мало..

Выйдя на улицу, я поймала себя на мысли: не спешу отвечать на вопрос, кто же нанес Лещенко два смертельных удара. Раньше логика подсказывала: их мог нанести только Лагин. Но что-то сейчас впервые, именно впервые заставило меня воспротивиться подобной логике. Вот что еще мне все время мешало: телефонный звонок. Ведь та же логика подсказывала: именно телефонный звонок послужил причиной, заставившей Лещенко впустить Лагина в квартиру. А если воспротивиться логике? Если допустить: телефонный звонок не имел никакого отношения к тому, что Лещенко в конце концов впустил Лагина? Но если причиной внезапной перемены в поведении Лещенко был не телефонный звонок — тогда что же? Впрочем, почему «что же»? Может быть, кто же? Тогда... этот «кто-то» в момент, когда Лагин ломился в квартиру Лещенко, уже находился в его квартире? Телефонный же звонок, который во время инцидента с Лагиным мог возникнуть естественно — мало ли людей могли звонить по утрам Лещенко? — оказался для следствия, то есть для меня лично, отвлекающим моментом. Именно телефонный звонок сбил меня с толку. Попробуем подытожить: пока Лагин рвался в квартиру, кто-то вместе с Лещенко — по всей видимости, хорошо знакомый ему человек — находился в это самое время в квартире. Потом... Что же потом? Любопытно. Получается, когда Лагин вошел и затем, успокоенный нумизматом, вышел из квартиры, этот третий нанес Лещенко два смертельных удара ножом. Нанес — и остался один в пустой квартире. Что же делал дальше этот человек в пустой квартире? Дальнейшее понятно: зная, что множество обстоятельств подтвердит вину Лагина, убийца ссыпал наиболее ценную часть коллекции в заранее приготовленный чемодан или сумку и скрылся. Правда, есть обстоятельство, как будто бы опровергающее эту версию:

ведь Лагин показал, что в момент, когда он вошел в квартиру, они были там вдвоем, вместе с хозяином, только вдвоем, больше он никого там не видел. Но ведь третий человек, сославшись на любое из обстоятельств, мог выйти на время. Скажем, в ванную или на кухню.

Глава V

1

Войдя в прокуратуру, я медленно пошла по коридору и почти тут же столкнулась с секретарем прокуратуры Леной Ереминой. Увидев меня, Лена застыла.

— Ой, Юлия Сергеевна. Я вас всюду ищу. Знаете, к вам какая-то девушка. Ее пускать не хотели, потом пустили, она два раза ко мне заходила, требует вас, говорит — по очень важному делу. — Все это Лена выпалила залпом.

— Вы не поинтересовались, по какому?

Секретарь прокуратуры открыла было рот и — запнулась.

— Простите, Юлия Сергеевна. Я помнила, но в спешке забыла. Кажется, что-то случилось с ее подругой.

— Где она сейчас?

— Я ей сказала, чтобы она подождала внизу, но, по-моему, она стоит у вашей комнаты.

Я поднялась на третий этаж и у своей комнаты увидела невысокую полноватую девушку лет двадцати пяти. Увидев меня, она повернулась. Все в ее облике и в лице было округлым, даже щеки и дергающиеся губы. Красные глаза, взбухший нос. Всклипнув, она сказала:

— Мне нужно Юлию Сергеевну Силину. Это вы?

— Я. Простите, вас как зовут?

— Таня Уклеева. Я подруга Марины Шаховой.

«Подруга, почти сестра». У девушки вроде Марины и должна быть именно такая наперсница, полная ее противоположность: круглая, серьезная, в очках. Все понимающая, в том числе и отношения Марины с матерью. Естественно, в этих отношениях она приняла сторону Марины, и с матерью у нее отношения не сложились.

— Таня Уклеева? — Я открыла дверь. — Очень приятно. Проходите, садитесь.

Таня Уклеева прошла в комнату, села на стул. Еще раз вскрикнула, сказала, глядя в пространство и не ожидая ответа:

— Вы звонили мне, да? Вы знаете, мне бабушка передавала... В-вы в-ведь следовательно?..

— Следовательно. Но что случилось?

— По-моему, Марину... Марину... — Она вдруг зарыдала, закрыв лицо руками. — Это я виновата, я... Я ей дала ключ... Какая я дура... Если б я знала, что Ванда... Что Ванда...

— Какая Ванда? Подождите, успокойтесь! — Налила из графина воды, протянула ей. — Расскажите все по порядку.

— С-сейчас... — Таня поставила стакан, некоторое время сидела молча. Наконец, посмотрев на меня невидящими глазами, сказала:

— Знаете, кажется, Марину убили. В-возьмите это.

Тут я заметила в ее руках сумку. Она расстегнула «молнию», достала мягкую шерстяную юбку, кофту, нижнее белье, колготки. На кофте и колготках виднелись темные пятна — явно крови.

— Таня, объясните, где вы это взяли.

Она снова зарыдала, выдавливая вместе с плачем:

— Где... Где... В квартире Ванды, вот где... В квартире Ванды...

2

На Малую Охту, где живет Ванда Лавецкая, я приехала вместе со следственно-оперативной группой. Как объяснила Таня, вчера вечером Марина пришла к ней с двумя сумками и умоляла позвонить знакомым девушкам и попросить их, как она сказала, «пустить переночевать на несколько дней». Таня предложила переночевать ей у себя, но Марина решительно отказалась: мол, «здесь найдут». Одна из подруг Тани, Ванда Лавецкая, ушла ночевать к родителям, отдав Марине ключи от своей квартиры. Сегодня, собравшись на Малую Охту, Таня позвонила, но на звонок никто не отозвался. Обеспокоенная, она поехала туда и увидела, что замок сорван и дверь открыта. В квартире беспорядок: кровать сдвинута с места, постель перевернута, рядом с кроватью валяются две пустые сумки Марины, вещи из них вывалены на пол, на кровати — скомканное и окровавленное нижнее белье, юбка и кофта.

При входе в квартиру я осмотрела дверь: со шпингалета с внутренней стороны сорвано гнездо для запора.

Пока мы с Яновским осматривали место происшествия, опергруппа опросила соседей. По их словам, все было тихо, никто не слышал, как взламывали дверь.

Без сомнения, в вещах Марины что-то искали, причем искали в спешке.

Уже вернувшись в прокуратуру, я подумала о Лагине. Вот кому непросто будет сообщить об исчезновении Марины. Кроме того, Лагина по закону я должна освободить: срок задержания истек, а доказательств его вины для ареста у меня нет.

Позвонив в лабораторию, я узнала: кровь на простыне, одежде и белье совпадала по группе с кровью Марины Шаховой.

И снова, в который уже раз, я набрала номер майора Игнатьева — узнать, не появилось ли что-либо нового о Долгополове. Ответ был краток: пока ничего нового нет.

3

Уваров отодвинул фолиант, вынул из глаза монокль, улыбнулся:

— Садитесь.— Усадил в старинное кресло с резной деревянной спинкой, отодвинул лампу.

Я пыталась уяснить, что именно кажется мне сейчас наиболее важным.

Конечно, я хотела бы знать, почему Лагин вдруг ни с того ни с сего решил показать хранящуюся у него ценную монету Лещенко? Ведь с этим поневоле связываются другие вопросы. Почему Лагин не сделал этого раньше? Почему монета казалась ему в одном случае поддельной, в другом — настоящей? В денежном выражении разница в стоимости фальшивки и настоящей монеты составляет несколько тысяч рублей. Наиболее вероятно: Лагин вдруг заинтересовался долгие годы хранившейся у него без движения монетой потому, что ему понадобились деньги. Или дело в другом: Лагин сам признавал, что всегда считал «Елизавету» подделкой, но потом

вдруг понял, что она подлинная. Почему же именно «вдруг»? Теперь все эти вопросы стали связываться у меня с Мариной. Может быть, именно она имела какое-то отношение к происходившим с монетой переменам? Может быть, Лещенко и был той «тайной связью», о которой мне рассказала Ольга Николаевна Шахова? Все это промелькнуло в секунду.

— Простите, Константин Кириллович, вы никогда не слышали такого имени — Марина Шахова?

— Марина Шахова... Что-то ужасно знакомое, где-то я слышал это имя. Причем слышал несколько раз. Но где?

— Не в связи ли с Арвидом Петровичем?

— Нет... А... кто она?

— Девушка, причем очень красивая.

— Нет, не могу вспомнить, где слышал это имя. От Долгополова, что ли? — Уваров поморщился.

— Работает официанткой в ресторане «Тройка». И вот хочу вас спросить: как думаете, могла ли такая девушка, красивая, двадцатипятилетняя, работающая официанткой, всерьез разбираться в монетах?

— Видите ли, Юлия Сергеевна, во всем Ленинграде не так много людей, всерьез разбирающихся в монетах.

— Лагин пытался объяснить, почему именно решил показать ценную монету Лещенко. Он сказал, что всегда считал монету поддельной, но затем усомнился в этом.

— Да, но тут следует определить, насколько компетентен в нумизматике сам Лагин. Вообще такое его объяснение в чем-то представляется правдивым. Человек, в собственности которого находится монета такой ценности, даже если и подозревает, что она поддельная, обычно назубок знает все ее приметы. Изучить монету проще простого, достаточно взять лупу и часа два тщательно исследовать монету со всех сторон. Так вот, владелец, как правило, совершает такие осмотры не раз, не два и даже не три, а гораздо чаще. Поневоле запоминает мельчайшие неровности рельефа, шероховатости, царапинки, изъяны. Если вдруг допустить, что, в очередной раз взглянув на монету, он заметит какие-то изменения, — естественно, мгновенно уяснит, та эта монета или другая.

— Значит, такое могло случиться и с Лагиным?

— Не знаю. Мое мнение: Лагин либо что-то скрывает, либо просто путает, либо... — Уваров замолчал.

— Что «либо»?

— Не знаю... Но думаю все же, ваша девушка, коль разговор пошел о ней, не имеет к этому отношения. Но есть один человек, единственный в такой ситуации, который мог бы все это сделать. Единственный. Он достаточно понимает в монетах, и у него связи. Даже я позавидовал бы этим связям. Это Эдуард Долгополов.

Если бы мы нашли этого Долгополова, подумала я. Если бы...

В этот день пришлось вызвать Лагина на допрос в третий раз. И снова я затронула тему «Елизаветы».

Призвав на помощь весь свой опыт, пыталась понять, нет ли в его взгляде и в его словах какой-либо фальши. Фальши я не заметила.

— Почему вдруг вы заинтересовались монетой именно сейчас, а, Лагин? Что вас толкнуло?

— Если откровенно, деньги были нужны.

— Деньги всегда нужны. Думаю, вам в данном случае понадобились не просто деньги, а большие деньги. Может быть, вам посоветовала показать монету на консультацию Марина Шахова?

— При чем тут Марина, Юлия Сергеевна? Я сам решил, сам, понимаете?

— Попробуйте вспомнить, Лагин, как вы познакомились с Мариной Шаховой?

— Пожалуйста.— Сцепил руки на колене, закатил глаза.— В прошлом году, в кафе «Север», вечером. Зашел туда просто так, там всегда трется кто-то из знакомых. Ну и ребята говорят: вон девочка сидит в углу, нравится? Я посмотрел — да, думаю, девочка что надо. Подсел к ней. Ну... и познакомились.

— А какие такие «ребята»?..

— Ну, Долгополов сказал. Разве имеет значение?

Похоже, свободное место за ее столиком было оставлено заранее и позаботился об этом Долгополов.

— Постарайтесь вспомнить, может быть, когда вы вошли в квартиру Лещенко, там был кто-то еще? Не возникало ли у вас ощущения, что, когда вы вошли, второй человек, который там был, спрятался? На кухне, в ванной, в туалете?

— Не знаю. Может, кто-то и спрятался.

— Вы понимаете, что данный факт будет свидетельствовать в вашу пользу?

— Что ж тут не понимать, и ежу ясно. Скажу одно: я рассказал правду, лишнего наговаривать не стану. Того, кто прятался в этой квартире, не видел, ощущения, будто там кто-то есть, тоже не было, а там вам решать. Кстати... как Марина?

— Есть серьезные основания считать, что Марина Шахова убита.

Лицо Лагина застыло, длилось это довольно долго, потом задержались уголки глаз. Он вдруг пригнулся, вцепился в свитер, лицо его исказилось, он заорал изо всех сил:

— Кому Марина-то мешала? Кому? Вы можете мне сказать, кому она мешала? Кому-у? Кому-у-у?!

Заглянул дежурный, я показала рукой: все в порядке. Лагин затаих, бессмысленно разглядывая пол. Выдохнул почти беззвучно:

— Понимаете... Без Марины все теряет смысл.

— Виктор Александрович, я приняла решение о вашем освобождении. Как следователь считаю ваше дальнейшее пребывание здесь излишним. Вы понимаете, о чем я говорю? Вы освобождены. Я очень сожалею, что вы подверглись такому испытанию, и, если вам достаточно этих слов, я рада.

— Спасибо, Юлия Сергеевна.

На следующий день, когда я сидела в прокуратуре и оформляла материалы по делу, позвонил Гуров. В голосе майора чувствовалось напряжение.

— Юлия Сергеевна, найден Долгополов.

Гуров встретил меня у здания областного УВД; сразу же, не заходя в помещение, провел во внутренний двор. В углу двора среди прочих машин я увидела пустую серую машину с надписью по всему борту: «Ленаптекоуправление». Номер «23—62 ЛЕО», тот самый. Около машины стоял Серегин, рядом переминался с ноги на ногу капитан милиции. Увидев нас, капитан сказал:

— Товарищ майор, может быть, письменно изложить?

Серегин поздоровался со мной, Гуров поправил тихо:

— Не может быть, а обязательно. Попрошу вас составить подробный отчет, но сначала — повторите, если не трудно, как все было — в общих чертах. Заодно познакомьтесь, это следователь прокуратуры Юлия Сергеевна Силина. Юлия Сергеевна, участковый из Зеленогорского района, капитан Пиняев.

Капитан поправил фуражку.

— Видите ли, в тот лес у нас никто не ходит. Во-первых, сейчас, весной, там делать нечего. Во-вторых, там у нас с прошлого года клещ свирепствует, вход местному населению и туристам запрещен. Ну вот. А сегодня утром ребятишки с хутора на автобус опоздали. Они в школу обычно на автобусе ездят, а сегодня опоздали. Пошли через лес. Смотрят — машина. Заглянули через стекло — мертвец. Побежали домой. Отец одного из них, Лосев, рабочий санатория, сразу же позвонил мне. Я — на мотоцикл, туда. Вот и все.

— Спасибо, — сказал Серегин. — Может быть, что-то даст осмотр машины.

Гуров достал платок, осторожно взялся за ручку двери, открыл. Внутри было довольно чисто, лишь взглядевшись, я заметила на сиденье бурые пятна.

— Осмотр был проведен, — сказал Гуров, — я вызвал из Зеленогорска опергруппу. Приехали следователь райпрокуратуры, криминалист, судмедэксперт, все, как полагается. Зафиксировали все точно. Убили его ножом, сзади, медэксперт нашел три ранения. Убили и оставили в машине. Ну, а насчет остального, следов пальцев и прочего, — протоколы ведь все у вас...

Поднявшись на третий этаж, Гуров открыл дверь своей комнаты, усадил меня за стол, раскрыл папку. Сверху лежали приготовленные для вклейки свежие фотоотпечатки: общий вид машины в зарослях, милиционеры около машины, силуэт мертвого Долгополова на сиденье за водителем — сквозь стекло. Я стала рассматривать фото, пытаюсь найти в них ответ на собственные сомнения. Неужели я просчиталась, и Долгополова действительно убил Лагин? Не похоже, но и преступление в целом не похоже на все, что мне встречалось раньше. Нет, Лагин никуда не денется, за ним установлено наблюдение, и, может быть, он выведет нас на остальных участников преступной группы. В том, что она существует, у меня не осталось никакого сомнения.

В комнату заглянул Корнеев:

— Валентин Митрофанович, Лагин пропал. Не можем его никак найти, нет ни дома, ни в Лугово.

Светло, как днем, хотя уже десять вечера. Отсюда, из окна моей кухни, хорошо виден Московский проспект. Начинаются белые жо-

чи. Спать не ложусь, думаю: что же получается? Долгополов убил Лещенко, а потом был убит сам? Тупик. Предположим, Лагин действительно ни в чем не виноват. Тогда, если еще добавить к этому, что и Долгополов не убивал Лещенко, можно сделать простой вывод: действительно в квартире нумизмата, когда Лагин пытался туда проникнуть, находился некто, но не Долгополов. И именно этот неизвестный выслеживал, а потом, возможно, убил и Марину. Он что-то искал в ее сумках. Что? По логике, он же убил и Долгополова. Надо попробовать определить, кого должен был знать этот человек. Прежде всего он хорошо знал Лещенко, иначе тот не пустил бы его к себе в квартиру. А кого хорошо знал Лещенко? Долгополова — раз, Уварова — два. Уваров отпадает. Отпадает... Собственно, а почему? И вообще, что я знаю об Уварове? Хорошо, оставим Уварова, пойдем дальше. Этот человек должен был хорошо разбираться в монетах. Опять возникает Уваров... с его прекрасным знанием нумизматики. Итак, этого человека знали Лещенко, Марина Шахова, Долгополов и, похоже, Лагин?

Неожиданно понимаю: Лагин мог никуда не исчезать и не уезжать, его могли просто убить. Конечно, Лагин должен был стать очередной жертвой, после Марины Шаховой и Долгополова. Сыграв свою роль, он стал лишним.

Раздался телефонный звонок. Телефонный аппарат стоял в комнате. По привычке упав в кресло, я запахла халат, сняла трубку:

— Алло? Алло, вас слушают.— В трубке потрескивание, я повторила: — Алло? Говорите или перезвоните, ничего не слышно!

Решила бросить трубку, но тихий голос сказал:

— Юлия Сергеевна, это я, Марина Шахова.

— Марина? Где вы? Откуда звоните?

— Из телефонной будки под вашим домом. Я сейчас зайду. Вы только откройте заранее дверь, хорошо? И не зажигайте свет.

Войдя, Марина уселась в кресло, обняла плечи руками. Я поняла: ее просто трясет. Пошла на кухню, быстро вскипятила воду, заварила кофе. Подождав, пока осядет пена, разлила кофе по чашкам, принесла в комнату. Марину по-прежнему трясло, она сказала тихо:

— Не знаю, что со мной. Просто ужас какой-то. Вы спрашивайте. Спрашивайте, все равно что, только спрашивайте.

— Во-первых, что случилось на Малой Охте?

— Вы уж меня извините... за эту историю. Получается, я инсценировала чуть ли не убийство. Понимаете, Юлия Сергеевна, мне не оставалось ничего другого. Я переволновалась, пошла носом кровь, запачкала простыню, белье. Ну и подумала: все к лучшему. У меня не было другого выхода, просто не было. По многим причинам. Во-первых, из-за Виктора. Сначала я не понимала, чего он хочет. Не понимала и пыталась понять... а потом, когда поняла... Мне нужно было понять, что лучше: чтобы он остался у вас или вышел. И все-таки, конечно, лучше было, чтобы он вышел. Лучше, конечно же, лучше... Я знала, если будут считать, будто я исчезла или убита, это ему поможет. Но я сделала такое не только из-за Виктора. Не только.

— Из-за чего же еще?

— Не думайте, я не трусиха. Но последние дни я просто в какой-то панике. Поймите: этот человек может все. И не знает жалости. Все, вроде бы уже выдала его, а назвать не могу. Так и кажется: подпишу себе смертный приговор. Смешно?

— Совсем не смешно.

— Этот человек... Этот человек закабалил меня. Опутал, связал по рукам и ногам. Растворил в своих делах. Превратил в ничтожество. И вот теперь я за все расплачиваюсь, за все. Ну вот. Когда я решила покончить с его властью надо мной, я поняла: как только он узнает об этом, убьет меня. А узнает он очень быстро. Понимаете?

Надо ее успокоить. Во что бы то ни стало успокоить, ее снова начинает трясти.

— По-моему, вы просто дали себя запугать. Неужели вы действительно так боитесь?

— Действительно. Поймите, у этого человека все рассчитано, а главное — куплено. Была куплена я. А я... То, что я решила, на его языке называется изменой, измены же он не прощает. Мне важно было дожидаться, когда выйдет Виктор. Ну вот, я и рассчитала — пусть думает, что я убита. Так верней.

— Вы познакомились с ним пять лет назад?

— Да, Юлия Сергеевна, я познакомилась с ним пять лет назад и стала его любовницей. Я была девчонкой, а он — эlegantный, обаятельный, умный. А потом... Я же говорю, он сначала влюбил меня в себя, осыпал подарками, после же растворил в своих делах. И все, конец. Но даю слово — когда... Когда он меня попросил об этом, о монете, я не знала о его решении убить Лещенко. — Повернулась. — Вы верите мне? Юлия Сергеевна? Я ничего не знала об убийстве, он сказал мне только: подмени монету... Честное слово. Я ведь не знала, для чего это.

— Подменить монету? Какую?

— Серебряный рубль. С профилем Елизаветы. Я и не ведала, что это лишь для того, чтобы подставить Виктора. Если бы я знала!

— Значит, Долгополов познакомил вас с Лагиным по инициативе этого человека? Кажется, знакомство произошло в «Севере»?

— В «Севере». Кому же еще было знакомить меня с Виктором, как не Долгополову. Так ему приказали. Впрочем, как и мне.

— И... вы согласились?

— Попробовала бы я не согласиться. К тому времени я уже безнадежно влипла, как муха в бумагу, понимаете? Хорошо, я могу сейчас отдать ему машину, гараж, бриллианты, но ведь все эти пять лет я практически жила на его содержании! Где я возьму деньги? Где?

— То есть Долгополов познакомил вас с Лагиным. Дальше?

— Дальше — ничего. Я стала встречаться с Виктором. Мне было сказано: тебя познакомят с парнем, постарайся влюбить его в себя. И все, больше ничего. Пока — ничего. Юлия Сергеевна, клянусь, когда я познакомилась с Виктором, с ним, с тем, у меня уже год ничего не было. Клянусь. Только деловые отношения. Понимаю, я в ваших глазах мерзавка, что угодно, но... Но так уж получилось. Понимаете, так уж получилось!

Нет, я не могла ее понять. И поэтому холодно спросила:

— Вы доносили ему на Лагина?

— Да. Вернее, первые полгода, потом... Потом я полюбила Виктора. По-настоящему полюбила, впервые в своей жизни. Вы должны понять, что это значит для женщины.

— Тем не менее вы подменили монету.

— Да, подменила! Но это была последняя просьба, которую я согласилась выполнить. Последняя! После этого решила: все!

— Может быть, вы наконец назовете его имя?

— Вы знаете такого — Уварова? Константина Кирилловича Уварова. Он попросил меня подменить монету и сказать Виктору, чтобы тот продал ее через Долгополова. Виктор давно не видел монеты, поэтому когда достал ее, то всерьез заподозрил, будто она настоящая, и клюнул. Но только... Только Уваров не учел одного: с Виктором шутки плохи.

— Что вы хотите этим сказать?

— Ничего. Когда Виктор узнал, что Лещенко убит, он понял, что его подставили. Но не знал кто, он ведь не был знаком с Уваровым. Я тоже сначала не знала, что и как. Только потом поняла: Виктор хочет выйти на свободу, узнать, кто это, — и рассчитаться.

Теперь понятно, почему Лагин порвал авиационный билет. От кого-то узнал о краже коллекции и поначалу решил улететь. Но передумал. Решил рассчитаться, предъявить свой счет. Конечно, он рисковал, ведь я могла и не освободить его. Но, с другой стороны, куда он мог улететь? Его все равно объявили бы в розыск.

— От кого Лагин рассчитывал узнать, «кто это»? От вас?

— Обо мне он еще ничего не знал. От Долгополова.

От Долгополова, конечно, поэтому Лагин и скрывал от меня, что знаком с экспедитором. Лагину было важно, чтобы Долгополова не арестовали, иначе он ничего не узнал бы.

— Он ничего не узнал от Долгополова, — тихо сказала Марина. — Зато узнал от меня. Будьте уверены, я позаботилась. — Вздыхнула, мельком глянула на часы. — Да, Юлия Сергеевна, я все рассказала, в том числе и про себя. Все. Юлия Сергеевна, сейчас они убьют друг друга. Виктор и Уваров. Господи, что же делать... Что же делать?

— Почему они должны убить друг друга?

— Я вам не сказала главного: Виктор нашел коллекцию, монеты, которые Уваров взял из сейфа Лещенко. Мы с Виктором договорились, что я ему позволю, а если его не будет, значит, он уже вызвал Уварова.

— Куда?

— Виктор скажет Уварову, что коллекция у него, предложит поделиться. Уваров придет, и тогда произойдет расчет.

— Как понимать — расчет?

— Не знаю, Юлия Сергеевна, это мужское дело. Просто я знаю, что у Уварова есть пистолет, а у Виктора нет.

— И... где все это должно произойти?

— Точного адреса не знаю, но, думаю, неподалеку от Лугово, там есть дача на берегу залива, такая зеленая дача, в ней живет один друг Виктора.

Я сняла трубку, быстро набрала номер, услышала:

— Дежурный по УВД слушает!

— Соедините меня с Гуровым... — Услышав Гурова, сказала: — Говорит Силина. Запишите, пожалуйста: найден след коллекции, похищенной у Лещенко. Сейчас она должна быть у Лагина. Вы поняли, у Лагина?

— Да, я понял, у Лагина.

— По моим данным, Лагин скрывается сейчас с коллекцией недалеко от Зеленогорска, у поселка Лугово, на зеленой даче на бе-

регу залива. Туда же для переговоров с Лагиным должен подъехать Уваров, сотрудник мастерских реконструкции, зовут — Константин Кириллович.

Уваров должен встретиться с Лагиным, если уже не встретился. Ва всякий случай пошлите группу по адресу Уварова, если он там, пусть его задержат. Но скорее всего Уваров на даче под Зеленогорском, поэтому вторая группа должна срочно выехать туда. Действовать осторожно, постарайтесь взять их с поличным. Учтите, Уваров вооружен, вам ясно? Он может быть не один.

Положила трубку, посмотрела на Марину:

— Где Лагин нашел коллекцию?

— В мастерских реконструкции, там есть тайники. Я узнала о них случайно. Подслушала, когда однажды Уваров говорил об этом. Ночью, по телефону, какому-то клиенту. Ну и сейчас все сказала Виктору.

— И... давно Лагин нашел коллекцию?

— Два часа назад. В девять вечера. Не знаю, как он попал в мастерские, но он позвонил мне и сказал: коллекция у него. Сказал, если в одиннадцать его не будет, значит, расчет наступил. — Повернулася, прижалась лбом к моей руке, зашептала: — Юлия Сергеевна, давайте поедем туда... Ну, пожалуйста, миленькая, пожалуйста... Я сойду с ума, честное слово, я сойду с ума, не выдержу.

Зазвенел телефон. Я сняла трубку, сказала: «Алло?» — но трубка молчала. Стараясь сдержаться, несколько раз повторила монотонно: «Алло, вас не слышу?.. Алло?..» Наконец я услышала:

— Алло... Юлия Сергеевна... Юлия Сергеевна, вы? Алло... Юлия... Сер... — Голос казался каким-то булькающим, плывущим, то поднимался, то падал вниз, именно поэтому я не сразу узнала, кто говорит.

— Да, я. Кто у телефона?

— Юлия Сергеевна... Это... Лагин... Простите... Пришлось исчезнуть... — Бульканье.

— Лагин? Вы где? Лагин!

Марина кинулася ко мне, стала вырывать трубку, шептала в голос:

— Пустите! Отдайте сейчас же! Отдайте трубку, слышите?

— Да не мешайте! Сядьте! Связь прервется, вы что, не понимаете? Сядьте!

Это остановило ее.

— Лагин? Слышите меня? — спросила я.

— Да... Юлия Сергеевна, я... нашел коллекцию... Я же вам... говорил... что я... не виноват... Я ее... нашел... она здесь...

— Что с вами? Вы ранены?

— Немного... Вы не волнуйтесь, я... в порядке... Пришлите... кого-нибудь... А то... Коллекция... Это у Лугово... Зеленая дача...

Из двери дачи, пятясь, вышел Балугев, вслед за ним санитары вынесли носилки. Марина дернулася вперед, потом прижалась ко мне, взглядевшись, я с трудом поняла, что это Уваров. Его лицо казалось почерневшей взбухшей маской, глаза заплыли. Балугев шел пятясь, нас он увидел, лишь повернувшись к «Скорой», сказал:

— Ничего зрелище? Не пойму только, как Лагин ухитрился так его избить — с простреленным легким.

Мы подошли к стоящему в стороне желтому, милицейскому «уазику». Здесь, дожидаясь нас, стояли сотрудники опергруппы. Один из них, немолодой капитан, показал глазами на переднее сиденье — там лежал плоский черный портфель. Я подняла крышку: портфель был до отказа набит монетами. Пригнулась, призвала на помощь все свои познания, постаралась сосредоточиться. Взяла одну из монет — римские цифры. Нет, все-таки я кое-что изучила за это время: вот бигатус, рядом серебряный статор. Вот тетрадрахма, монета с профилем Цезаря, с парусником, с быком. Без всякого сомнения, антика.

8

Уваров смог давать показания лишь через две недели. Так как вставать и двигаться он еще не мог, допросы приходилось проводить в больнице следственного изолятора.

На допросах Уваров рассказал все. Показания давал спокойным голосом, глядя мне в лицо и изредка раздвигая в усмешке вспухшие губы. Трудно сказать, почему он был таким откровенным, ведь ждать снисхождения ему было нечего. Впрочем, может быть, именно поэтому Уваров и старался ничего не скрывать? Знал, что обречен, и теперь утешал тщеславие? А может быть, выторговывал жизнь, надеясь на смягчение приговора? Дома Уваров деньги и ценности не хранил, но в тайниках его и на купленной на чужое имя даче в Зеленогорске обнаружено большое количество советских денег, валюты и драгоценностей. Уваров дал подробные показания о связях с иностранными «клиентами», в том числе с Пачински. Это помогло, в частности, вернуть в СССР выставленную на аукционе «Сотби» «Елизавету». Как мрачно пошутил Серегин, кинопродюсер снова был наказан лишь материально, хотя, добавил он, для людей такого типа это наиболее действенное наказание.

Коллекцией Лещенко Уваров хотел завладеть давно, тщательно готовил преступление. Ему нужно было найти подставное лицо, а так как он прослышал о Лагине от коллекционеров, то решил: это идеальная кандидатура. Познакомив Лагина с Мариной при помощи Долгополова, Уваров затем приказал Марине заменить подаренную когда-то Савостиковым фальшивую монету настоящей. Это была первая подмена. Уговорить Лагина дать монету, о существовании которой он почти забыл и которую не считал ценной, на консультацию Лещенко Марине ничего не стоило. Так Лещенко стараниями Долгополова увидел настоящую «Елизавету» и, естественно, попросил оставить ее у себя с обещанием в дальнейшем купить за хорошую цену. Здесь-то и состоялась вторая подмена, совершенная уже самим Уваровым, который, пользуясь привилегиями «старинного друга» и доверием коллекционера, будучи у него в гостях, опять изъясил подлинник и подложил фальшивку. Естественно, что при повторном осмотре монеты Лещенко сказал по телефону Лагину, что ошибся и «Елизавета» поддельная. Разъяренный Лагин стал ломиться в квартиру Лещенко, где уже находился Уваров. Воспользовавшись этим, Уваров снова подменил монету, положив вместо подделки настоящую.

Одной из своих побед я считаю то, что удалось установить человека, который в этот момент позвонил Лещенко. Им оказался смотритель ДЭЗ Рюмин, предупредивший, что ненадолго будет отключена горячая вода. Итак, зазвонил телефон, Лещенко отвлекся. Здесь-то после телефонного разговора Уваров и обратил внимание Лещенко на то, что монета все-таки настоящая. Затем, сославшись на недомогание, ушел в ванную. Лещенко, конечно, понял, что что-то не так, но разбираться не стал, а извинился перед Лагиным, впустил гостя и пообещал в конце концов монету купить. После того как обнадеженный Лагин оставил квартиру, Уваров хладнокровно заколол «старинного друга», ссыпал антику в портфель и ушел. Встреча Долгополова с Пачински и продажа кинопродюсеру «Елизаветы» были оговорены заранее. Передавая подлинную «Елизавету» Долгополову, Уваров знал, что тот обречен. Получив от него доллары, Уваров приказал ему на следующее утро ждать его на машине «Ленаптекоуправления» у Лугово, а если он не придет, ехать в Репинский лес и ждать там. Поговорив со мной, Уваров вышел из мастерских, на «частнике» помчался в Репино, где и убил дождавшегося его там Долгополова. Что касается Лагина, он на следующий день заподозрил неладное и затем, не найдя экспедитора (к тому времени уже убитого), заметался. Наконец выработал свой план: расправиться с теми, кто «подставил» его, собственными силами; порвал купленный авиабилет и стал ждать. После задержания у Лагина была только одна цель: скорее выйти, узнать, кому он обязан собственной «подставкой», и отомстить — сообразно со своими понятиями. Далее, по подсказке Марины отыскав коллекцию, вызвал Уварова по телефону и предложил «поделиться». Уваров поехал в Лугово с пистолетом, успел прострелить Лагину легкое, но тот все-таки выместил на нем всю свою ненависть.

Подводя итог этой истории, я позвонила в больницу и справилась о здоровье Лагина. Мне сообщили: состояние тяжелое, но врачи уверены, что он выживет. Что же касается меня, я надеялась, что он не только выживет, но и в дальнейшем с ним будет все в порядке. И с Мариной Шаховой тоже.

Рис. М. Лисогорского.

Контейнер для Меркурия

ФЕЛЬЕТОН

Нельзя сказать, что в среде древнеримских богов Меркурий был мальчиком на побегушках. Правда, ему, признанному покровителю торговли и ремесел, сильные мира того поручали иногда отнести послание другу, порадовать родственника праздничной восточной или шаловливым приветом в виде корзины с экзотическими фруктами. А он, обув золотые крылатые сандалии, водрузив на голову дорожную шапочку, немедленно пускался в путь.

В городе Нижневартовске Тюменской области есть очевидцы северных сияний и солнечных затмений, но вот чтобы с толстой сумкой на ремне ходил некто, чья почтальонская униформа состояла бы лишь из сандалий да фривольной шапочки, такого в Нижневартовске не видел никто. Видимо, погодные условия для Меркурия здесь не очень подходящие.

Так что в этом сибирском городе звонят и стучат в двери, а чаще всёго опускают в почтовые ящики всю поступающую корреспонденцию штатные работники отделений связи. Одетые с учетом нештучных холодов. Впрочем, может быть, именно это обстоятельство и сковывает их движения, лишает шустрости передвижений. А в результате с обязанностью вручения вестей — то бишь, почтовых отправок — дело обстоит далеко не блестяще.

Григорий Константинович Башмаков, к примеру, в прошлом, 1984 году, недополучил два номера журнала «Человек и закон», о чем и сообщил в редакцию. Чтобы покончить с дефицитом в чтении, Григорий Константинович выписал в этом году, кроме упомянутого журнала, еще восемь наименований различных периодических изданий. Однако, возвращаясь поздно вечером домой, вынужден читать лишь квитанции, подтверждающие его безусловное право читать сами журналы и газеты. А вот их-то как раз и недостает в почтовом ящике..

У жителя станицы Успенская Матвеево-Курганского района Ростовской области и его односельчан другая беда. Корреспонденция, в частности журналы, доставляются, но с некоторым опозданием: на дворе, к примеру, лето, а периодические издания, положенные наконец-то в почтовый ящик неторопливым работником связи, славят морозную зиму. И наоборот.

Чтобы срочно выправить положение, можем подарить вышеозначенным работникам отличную идею, как, не прилагая ни малейших усилий, снова войти в «сезонный» график: надо лишь еще немного потянуть с доставкой и — порядок! Зимой к подписчикам будут при-

ходить «зимние» номера журналов, летом — «летние». Правда, за прошлый год. Но это-то уж сущие мелочи...

Легенды, к сожалению, умалчивают, каким именно образом Меркурий транспортировал врученные ему для передачи корзины с фруктами и амфоры с благовонными маслами: может, в руках нес, а может, сняв шапочку, ставил на голову. Зато доподлинно известно, каким именно способом доставила на почту свою швейную машинку гражданка М. А. со станции Суслонгер Марийской АССР — она привезла ее на санках.

Гражданка М. А. — человек с большим житейским опытом и потому, прежде чем раз отрезать (в нашем случае — отправить по почте машинку), решила по пословице семь раз отмерить (в нашем случае — все взвесить, узнать и выяснить). И на почту в первый раз она заявила без всякой посылки. Лишь спросить, возьмут ли.

— Не сомневайтесь, — обнадежила ее работник почты Болотникова. — Только обейте футляр материей и приносите. Примем!

Уже сшит чехол по форме футляра, уже по суровому полотну — четкие буквы адреса получателя. Можно и в путь? Увы... Взвесили красиво упакованную посылку и ахнули: 16 килограммов 320 граммов потянула.

— Почему ахнули-то? — спросит иной неопытный читатель.

— А потому, — ответит ему многоопытная гражданка М. А., — что раньше посылки с неделимым вложением до 20 килограммов принимали, а сейчас — только до 15.

— Вот что сделаем, — сказала, призадумавшись, отзывчивая Болотникова, — посылку расшейте, снимите с машинки разные там шпильки, лапки, иголки и снова приходите.

И права оказалась Болотникова! Верно, полегчала машинка. На целых 700 граммов! Здорово, конечно, но оставшийся вес в 15 килограммов 620 граммов почте тоже не подошел.

— Рада бы помочь, — беспомощно развела руками сердобольная Болотникова, — да инструкция не велит.

И послала она М. А. в хорошее место. На товарную станцию.

— Отчего же не принять? Принимаем! — с порога радуется приемщица конторы Екатерина Рубцова. — Вот только упаковочка у вас неподходящая для наших порядков.

Нужно заметить, что техническая фантазия гражданки М. А. оказалась выше всяких похвал. В течение длительного времени она предлагала вышеуказанной конторе множество самых различных вариантов упаковок. И когда наконец дверной проем из-за своей узости оказался не в состоянии впустить швейную машинку в новой «одежке» в помещение товарной конторы и бывшей Рубцовой (за это время приемщица успела выйти замуж и родить ребенка) пришлось выйти на товарный двор, чтобы оценить возможности транспортировки вышеуказанного груза, она не удержалась от восхищения и произнесла с видимым облегчением:

— Ну, теперь контейнер можете заказывать.

Почтовые и транспортные работники имеют сегодня «на вооружении» значительный арсенал средств, облегчающих их работу — живем-то в пору технической революции! Но, случается, по-прежнему необъяснимо долго сортируется и отправляется почта, «теряются» телеграммы, «пропадают» номера газет и журналов. Да и с посылками, отправкой различных грузов тоже, как свидетельствует читательская почта, бывает не просто.

У. ВЯТСКИХ

зарубежная мозаика

ПОРТНЯЖКА-УГОЛОВНИК

Недавно итальянская полиция схватила с поличным преуспевавшего в Неаполе закройщика-модельера Бенито Романо. Как оказалось, он был замешан в наиболее громких операциях неаполитанской мафии — «Каморры». Нет, Романо не грабил банки или прохожих, не торговал наркотиками и не содержал притоны. Он работал на мафию ножницами и мелкими. Свою швейную мастерскую он превратил в своего рода театральную костюмерную, где шились любые форменные одежды, необходимые мафии для темных дел. Особенно удавалась этому портному униформа итальянских полицейских, в которой

мафиози нередко хаживали на «дела».

КОРЫСТНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

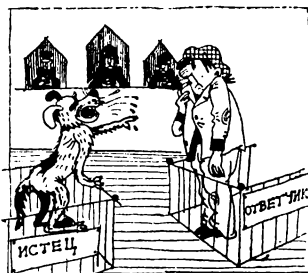

Новый житель Принстона (штат Миннесота, США) мистер Джозеф Рамирес сразу пришел

ся по душе всем горожанам. Особое уважение он вызвал тем, что пожертвовал на расширение местного аэродрома, улучшение дороги к нему и благоустройство гостиницы два с половиной миллиона долларов. Правда, местные жители гадали насчет причин такой щедрой благотворительности, но очень скоро это выяснилось. Когда полиция оскотрела багаж, адресованный мистеру Рамиресу и доставляемый прибывшими в аэропорт Принстона самолетами из Южной Америки, оказалось, что в каждом месте груза были спрятаны аккуратно упакованные пакеты с наркотиками. Всего на десятки миллионов долларов.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

В судебных протоколах суть дела описана так: сержант британской полиции Фред Тейлор шествовал по улице Лондона со служебной собакой Пилем на поводке. Проходивший мимо 45-летний безработный Лоренс О'Даун «недружелюбно посмотрел на сержанта» и, поравнявшись с Пилем, нарочито громко произнес: «мяу!», чем спровоцировал лай пса. И за выразительный взгляд, брошенный на проводника собаки, и за «мяу» О'Даун предстал перед судьей. Приговор был — 25 фунтов стерлингов штрафа за «непоч-

тительность к должностным лицам».

— Если мои предки купили нам этот кооператив, то твои могли бы приезжать и хотя бы сдавать посуду!

Рис. М. Смиренского.

— ...Сидоров, оторвись на минуту, помоги плакат повесить..

Цена 60 коп.

Индекс 71075.

